

История Юлия Цезаря

Джейкоб Эбботт

History of Julius Caesar

Jacob Abbott

The Project Gutenberg eBook of History of Julius Caesar.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: История Юлия Цезаря

Автор: Джейкоб Эбботт

Дата выхода: 1 марта 2004 [eBook #11688]

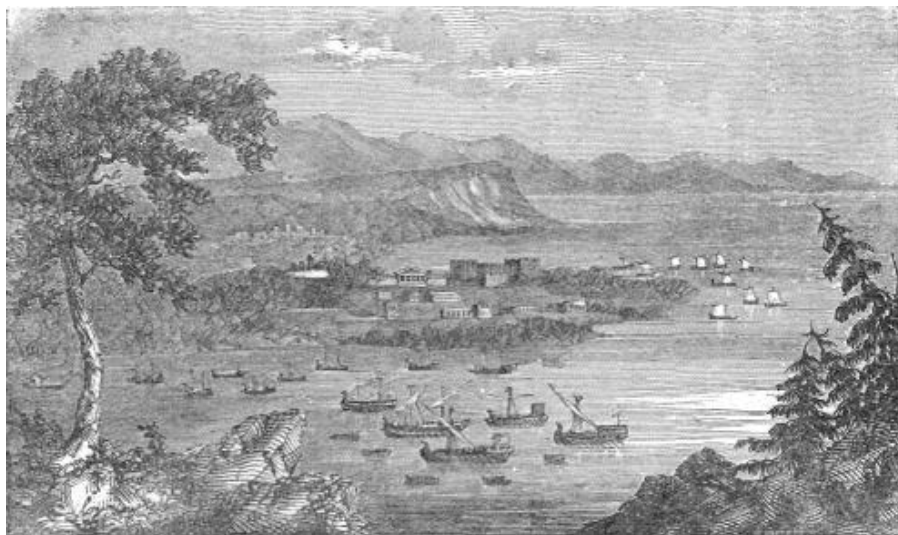
Последнее обновление: 26 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Чарли Киршнером и группой онлайн-распределенной корректуры проекта "Гутенберг".

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА "ГУТЕНБЕРГ" ИСТОРИЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ ***

Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Чарли Киршнером,
и группой онлайн-распределенной корректуры проекта "Гутенберг"

ПИРАТЫ НА ЯКОРЕ

История Юлия Цезаря

ДЖЕЙКОБ ЭББОТТ

С ГРАВЮРАМИ

1904

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цель этой серии историй - представить ясное, четкое и связное изложение жизни тех великих личностей, которые в разные эпохи прославились как лидеры человечества и, принимая участие в государственных делах великих наций, оказали самое широкое влияние на историю человеческого рода. Цель, которую преследовал автор, двояка: во-первых, сообщить такие сведения о предметах своих повествований, которыми важно обладать широкому читателю; и, во-вторых, извлечь из описанных событий и обрисованных характеров такие нравственные уроки, которые они могут с полным основанием преподавать людям нынешнего века. Хотя книги написаны в прямом и простом стиле, они предназначены и адресованы умам, обладающим значительной степенью зрелости, ибо только такие умы могут в полной мере оценить характер и действия, которые проявляются, как почти все, что описано в этих томах, в тесном сочетании с поведением и политикой правительств и великими событиями международной истории.

СОДЕРЖАНИЕ.

- I. МАРИУС И СИЛЛА.
 - II. РАННИЕ ГОДЫ ЦЕЗАРЯ.
 - III. ПРОДВИЖЕНИЕ К КОНСУЛАТУ.
 - IV. ЗАВОЕВАНИЕ ГАЛЛИИ.
 - V. ПОМПЕЯ.
 - VI. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РУБИКОН.
 - VII. БИТВА ПРИ ФАРСАЛИИ.
 - VIII. БЕГСТВО И СМЕРТЬ ПОМПЕЯ.
 - IX. ЦЕЗАРЬ В ЕГИПТЕ.
 - X. ЦЕЗАРЬ-ИМПЕРАТОР.
 - XI. ЗАГОВОР.
 - XII. УБИЙСТВО.
-

ГРАВЮРЫ.

ПИРАТЫ НА ЯКОРЕ.

КАРТА РИМА.

РИМСКИЕ ПЛЕБЕИ.

РИМСКИЙ ФОРУМ.

ВЫСАДКА В АНГЛИИ.

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РУБИКОН.

РИМСКИЕ ЗНАМЕНОСЦЫ.

СМЕРТЬ ПОМПЕЯ.

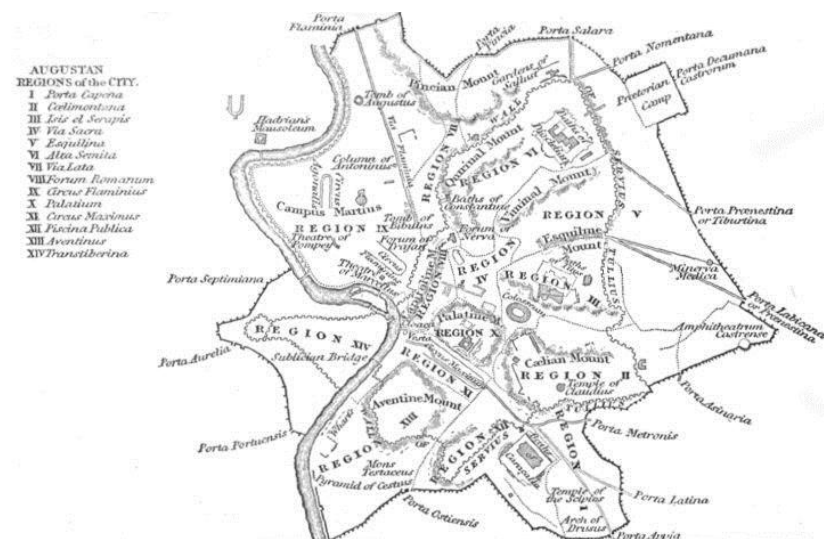
СТОЛБ ПОМПЕЯ.

БАРЖА КЛЕОПАТРЫ.

СЛОНЫ - ФАКЕЛОНОСЦЫ.

СТАТУЯ ПОМПЕЯ.

СОЖЖЕНИЕ ТЕЛА ЦЕЗАРЯ.

ДРЕВНИЙ РИМ.

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ.

ГЛАВА I.

МАРИЙ И СИЛЛА.

Три великих европейских народа древности.

В древности существовало три великих европейских народа, каждый из которых дал истории своего героя: греки, карфагеняне и римляне.

Александр.

Александр был героем греков. Он был царем Македонии, страны, лежащей к северу от собственно Греции. Возглавив армию своих соотечественников, он совершил поход за завоеваниями и славой в Азию. Он стал хозяином всей этой четверти земного шара и царствовал в Вавилоне, пока не свел себя в могилу из-за излишеств, к которым его привлекло безграничное процветание. Его слава основана на триумфальном успехе в создании столь обширной империи, а восхищение, которое его карьера всегда вызывала у человечества, усиливается, если вспомнить его молодость, а также благородные и великодушные порывы, которыми был отмечен его характер.

Ганнибал.

Его ужасная энергия.

Карфагенским героем был Ганнибал. Мы относим карфагенян к европейским народам древности, поскольку по своему происхождению, цивилизации и всем торговым и политическим отношениям они принадлежали к европейской расе, хотя их столица находилась на африканской стороне Средиземного моря. Ганнибал был великим карфагенским героем. Свою славу он заслужил энергией и непримиримостью своей ненависти. Делом его жизни было держать огромную империю в состоянии постоянной тревоги и ужаса в течение пятидесяти лет, так что его претензии на величие и славу основываются на решимости, настойчивости и успехе, с которыми он выполнял свою функцию - быть, пока он жил, ужасом мира.

Юлий Цезарь.

Римским героем был Цезарь. Он родился всего за сто лет до начала христианской эры. Его слава, как и слава Александра, зависит не от внешних завоеваний, не от страшной энергии нападения на иноземных врагов, как у Ганнибала, а от длительных и страшных состязаний с соперниками и конкурентами на родине и их конечной победы над ними. Когда он появился на сцене, Римская империя уже включала в себя почти весь мир, которым стоило обладать. Завоеваний больше не было. Цезарь, правда, несколько расширил границы империи, но

главным вопросом в его время был вопрос о том, кому достанется власть, которую приобрели предыдущие завоеватели.

Древняя Римская империя.
Провинции.

Римская империя в том виде, в каком она существовала в те времена, не должна представляться читателю как объединенная под единым компактным и консолидированным правительством. Напротив, это было огромное скопление народов, сильно отличавшихся друг от друга во всех отношениях, говоривших на разных языках, имевших различные обычаи и законы. Однако все они в большей или меньшей степени зависели от великой центральной державы и были связаны с ней. Некоторые из этих стран были провинциями и управлялись офицерами, назначаемыми и рассылаемыми властями Рима. Эти губернаторы должны были собирать налоги в своих провинциях, а также председательствовать и руководить, во многих важных аспектах, отправлением правосудия. Соответственно, у них были широкие возможности обогатиться на своем посту, собирая больше денег, чем они выплачивали правительству дома, и беря взятки, чтобы выиграть дело богатого человека в суде. Таким образом, более богатые и процветающие провинции были объектом большой конкуренции среди претендентов на должности в Риме. Ведущие люди получали эти назначения и, пробыв в своих провинциях достаточно долго, чтобы приобрести состояние, возвращались в Рим и тратили его в интригах и маневрах, чтобы получить еще более высокие должности.

Внешние войны.
Генерал-победитель.

Когда предстояла какая-нибудь внешняя война с каким-нибудь далеким народом или племенем, все военные офицеры государства с большим нетерпением ждали назначения на эту должность. Каждый из них был уверен, что победит в поединке, и мог быстрее обогатиться за счет победных трофеев на войне, чем за счет вымогательства и взяток при управлении мирной провинцией. Кроме того, победоносный полководец, возвращаясь в Рим, всегда обнаруживал, что его военная слава значительно увеличивает его влияние и власть в городе. Его встречали торжествами и триумфами; народ стекался, чтобы увидеть его и прославить. Он размещал свои победные трофеи в храмах, развлекал население играми и представлениями, боями гладиаторов или диких зверей, которых он специально привозил с собой в обозе своей армии. Пока он наслаждался своим триумфом, его политические враги уходили на задний план и в тень, если только кто-то из них не зарабатывал те же почести на другом поприще, чтобы в свое время вернуться и потребовать свою долю власти и славы. В этом случае Рим иногда отвлекался и разрывался на части из-за конфликтов и споров военных соперников, которые приобрели слишком большие полномочия, чтобы все гражданские влияния Республики могли их регулировать или контролировать.

РИМСКИЕ ПЛЕБЕИ.

Военные соперники.

Марий и Силла.

Патриции и плебеи.

Гражданские состязания.

Ссора из-за командования армией.

Насилие Силлы.

Еще до Цезаря было два таких соперника, которые наполнили мир своими ссорами. Это были Марий и Силла. Сами их имена во все века мира, начиная с их дня, были символами соперничества и ненависти. Они были представителями двух великих партий, на которые всегда делилось и, вероятно, всегда будет делиться римское государство, как и любое другое сообщество, в котором население имеет право голоса в управлении, - на высшую и низшую, или, как их называли в те времена, патрицианскую и плебейскую. Силла был патрицием; на его стороне были высшие и аристократические слои общества. Марий был любимцем плебейских масс. Однако в борьбе, которую они вели друг с другом, они не полагались на одно лишь влияние голосов. Они гораздо больше полагались на солдат, которых могли собрать под свои знамена, и на свою способность запугивать с их помощью римские собрания. Предстояла война с Митридатом, очень могущественным азиатским монархом, которая сулила большие возможности для приобретения славы и грабежа. Командовать войной был назначен Силла. Однако, пока он отсутствовал в Италии, Марий добился отмены решения и передачи ему командования. Два офицера, называемые трибунами, были посланы в лагерь Силлы, чтобы сообщить ему об этом. Силла убил офицеров за то, что они осмелились принести ему такое сообщение, и немедленно начал поход на Рим. В отместку за убийство трибунов партия Мария в городе убила нескольких видных друзей Силлы, и всеобщая тревога охватила население. Сенат, который был своего рода палатой лордов и представлял собой в основном власть и влияние патрицианской партии, и, конечно, был на стороне Силлы, послал к нему, когда он приблизился к городу на расстояние нескольких миль, призывая его не идти дальше. Он притворился, что подчиняется; он разметил место для лагеря, но не стал из-за этого существенно задерживать свой поход. На следующее утро он овладел городом. Друзья Мария попытались оказать ему сопротивление, бросая камни в его войска с крыш домов. Силла приказал поджечь каждый дом, в котором проявлялись эти признаки сопротивления. Таким образом, все население огромного и богатого города было поставлено в условия крайней опасности и ужаса из-за

столкновения двух больших отрядов вооруженных людей, каждый из которых называл себя их другом.

Поражение Мариуса.

Марий был побежден в этой борьбе и бежал, спасая свою жизнь. Многие из друзей, которых он оставил после себя, были убиты. Собрался сенат, и по приказу Силлы был принят декрет, объявляющий Мария врагом народа и предлагающий награду тому, кто привезет его голову в Рим.

Его бегство.

Марий бежал, без друзей и в одиночестве, на юг, преследуемый повсюду людьми, которые жаждали получить награду за его голову. После разнообразных романтических приключений и удачных побегов ему удалось пробраться через Средиземное море и найти наконец убежище в хижине среди развалин Карфагена. Он был уже пожилым человеком, ему было уже более семидесяти лет.

Возвращение Мариуса.

Он выступает в поход против Рима.

Разумеется, Силла решил, что с его великим соперником и врагом теперь можно окончательно разделаться, и начал готовиться к азиатскому походу. Он собрал армию, построил и снарядил флот и отправился в путь. Как только его не стало, друзья Мария в городе начали действовать и принимать меры для восстановления своей власти. Марий тоже вернулся из Африки и вскоре собрал вокруг себя большую армию. Будучи другом, как он притворялся, низших слоев общества, он собрал огромные толпы восставших рабов, преступников и других отчаянных преступников и двинулся на Рим. Сам он принял одежду, манеру поведения и дикарские повадки своих последователей. Его лицо стало изможденным и трупным отчасти под влиянием разоблачений, лишений и страданий, выпавших на его долю, а отчасти из-за суровых и угрюмых планов мести, которые постоянно вертелись в его голове. Он выслушал депутацию, которую римский сенат время от времени посылал к нему, когда он продвигался к городу, но отказался от каких-либо условий. Он двигался вперед со всей внешней рассудительностью и спокойствием, подобающими его годам, в то время как внутри него пылала свирепость тигра.

Казни по приказу Мария.

Как только он овладел городом, он начал свою работу по разрушению. Сначала он обезглавил одного из консулов и приказал выставить его голову в качестве публичного зрелища на самом видном месте в городе. Это было начало. Затем все видные друзья Силлы, люди самого высокого ранга и положения, были убиты, где бы их ни нашли, без приговора, без суда, без каких-либо других обвинений, кроме военного решения Мария, что они его враги и должны умереть. Для тех, к кому он испытывал особую неприязнь, он придумывал особый способ казни. Один из них, чью судьбу он хотел особенно просигнализировать, был сброшен с Тарпейской скалы.

Тарпейская скала.

Тарпейская скала - это обрыв высотой около пятидесяти футов, который до сих пор можно увидеть в Риме и с которого иногда сбрасывали самых страшных государственных преступников. Их поднимали на вершину по лестнице, а затем сбрасывали с вершины, чтобы они погибли, корчась в агонии после падения, на скалах внизу.

История Тарпеи.
Подземные ходы.

Тарпейская скала получила свое название от древней истории о Тарпее. Согласно этой истории, Тарпея была римской девушкой, жившей в те ранние периоды римской истории, когда город осаждала армия одного из соседних народов. По преданию, помимо щитов, у солдат на руках были золотые браслеты. Они попросили Тарпею открыть ворота и впустить их. Она пообещала сделать это, если они отдадут ей свои браслеты; но так как она не знала названия этих блестящих украшений, то обозначила их так: "Эти вещи у вас на руках". Солдаты согласились на ее условия; она открыла ворота, а они, вместо того чтобы отдать ей браслеты, набросились на нее со своими *щитами*, пока бедная девушка не была раздавлена ими и уничтожена. Это произошло возле Тарпейской скалы, которая впоследствии получила ее имя. В настоящее время установлено, что скала пронизана множеством подземных ходов, которые, вероятно, являются остатками древних каменоломен. Некоторые из этих галерей сейчас замурованы, другие открыты, и люди, живущие в окрестностях, верят, как говорят, и по сей день, что сама Тарпея сидит, зачарованная, далеко в недрах этих пещер, усыпанная золотом и драгоценностями, но тому, кто пытается найти ее, непреодолимой судьбой предначертано сбиться с пути, и он никогда не возвращается. Последняя история, вероятно, так же правдива, как и все остальные.

Бегство жены Силлы.

Марий продолжал казни и расправы, пока вся партия Силлы не была убита или обращена в бегство. Он приложил все усилия, чтобы найти жену и ребенка Силлы, чтобы уничтожить и их, но найти их не удалось. Некоторые друзья Силлы, сжалившись над их невинностью и беспомощностью, спрятали их и тем самым избавили Марию от совершения задуманного преступления. Марий был разочарован и в других случаях, когда люди, которых он намеревался убить, покончили с собой, чтобы помешать его мести. Один закрылся в комнате с горящим углем и задохнулся от дыма. Другой истекал кровью на общественном алтаре, призывая суд бога, которому он принес эту ужасную жертву, на голову тирана, от чьей зверской жестокости он пытался таким образом уклониться.

Болезнь Мариуса.
Силла объявлен вне закона.

К тому времени, когда Марий уже вполне утвердился в своем новом положении, полностью овладел Римом, а город начал понемногу оправляться от шока и оцепенения, вызванных его казнями, он заболел. На него напала острая болезнь, сопровождавшаяся сильными приступами. Приступ, возможно, был вызван и, несомненно, усугублен сильными душевными волнениями, через которые он прошел во время своего изгнания, и полной переменой судьбы, последовавшей за его возвращением. Из жалкого беглеца, скрывающегося от правосудия среди мрачных и безлюдных развалин, он внезапно оказался во власти мира. Его мысли были взволнованы и в отношении Силлы, которого он еще не успел покорить, но который все еще продолжал войну против Митридата. Сенат объявил его врагом своей страны, и Марий обдумывал планы, как добраться до него в его далекой провинции, считая свой триумф неполным, пока его великий соперник будет на свободе и жив. Болезнь прервала эти планы, но только усугубила волнение и переживания, которые им сопутствовали.

Марий в бреду.
Смерть Мариуса.

Когда умирающий тиран беспокойно ворочался на своем ложе, стало ясно, что бред, который он начал вскоре произносить, был вызван теми же чувствами ненасытного честолюбия и свирепой ненависти, которым он подчинялся и в более спокойном состоянии. Он вообразил, что ему удалось отеснить Силлу от командования и что он сам находится в Азии во главе своих армий. Под впечатлением этой идеи он дико озирался по сторонам, вслух называл имя Митридата, выкрикивал приказы воображаемым войскам, пытался освободиться от ограничений, наложенных сиделками у его постели, чтобы напасть на призрачных врагов, которые преследовали его во сне. Так продолжалось несколько дней, и когда, наконец, природа истощилась от жестокости этих пароксизмов, жизненные силы, которые в течение семидесяти долгих лет тратили свои силы на подвиги эгоизма, жестокости и ненависти, сочли свою работу выполненной и утонули, чтобы больше не возродиться.

Возвращение Силлы.

Сын Мария.

Проскрипции и резня Силлы.

Марий оставил сына, носившего то же имя, что и он, который попытался сохранить власть отца; но Силла, завершив войну с Митридатом, возвращался из Азии, и было совершенно очевидно, что назревает страшный конфликт. Силла с триумфом продвигался по стране, а Марий Младший и его сторонники сосредоточили свои силы в городе и готовились к обороне. Жители города были разделены: аристократическая фракция придерживалась дела Силлы, а демократическое влияние было на стороне Мариа. Политические партии поднимаются и падают почти во все эпохи мира, сменяя друг друга, подобно приливам и отливам. Фракция Мария некоторое время находилась на подъеме, и теперь настал ее черед падать. Поэтому Силла, продвигаясь вперед, находил все, что благоприятствовало восстановлению власти его собственной партии. Он уничтожил армии, выступившие против него. Он запер молодого Мариа в городе неподалеку от Рима, где тот пытался найти убежище и защиту, а затем выдвинулся сам и овладел городом. Там он снова устроил ужасные сцены резни и убийств, которые Марий совершал раньше, но при этом не ограничился примером, которому следовал, как обычно поступают люди при совершении преступлений. Он раздал списки имен людей, которых хотел уничтожить, и эти несчастные жертвы его мести должны были выслеживаться отрядами безрассудных солдат в их жилищах или в местах общественного отдыха в городе и уничтожаться мечом везде, где их можно было найти. Те сцены, которые эти деяния породили в огромном и густонаселенном городе, вряд ли могут представить себе те, кто никогда не был свидетелем ужасов, порождаемых резней во время гражданской войны. Сам Силла продолжал это дело в самой спокойной и беспечной манере, как будто выполнял самые обычные обязанности государственного чиновника. Однажды он созвал сенат, и, пока он выступал перед ним, внимание собрания внезапно отвлек шум криков и воплей на соседних улицах от тех, кто подвергался там военной казни. Сенаторы с ужасом обернулись на этот звук. Силла с видом величайшего спокойствия и беззаботности велел членам собрания слушать его и не обращать внимания на то, что происходит в других местах. По его словам, звуки, которые они слышали, были всего лишь исправлением, которое по его приказу было даровано некоторым нарушителям общественного спокойствия.

Казни.

Масштабы запретов Силлы.

Природа человека.

Приказы Силлы о казни тех, кто активно выступал против него, не ограничивались Римом. Они распространялись по соседним городам и дальним провинциям, неся повсюду ужас и

бедствия. И все же, как бы ни были ужасны эти бедствия, в своих представлениях мы можем переоценить их масштабы. Читая историю Римской империи во время гражданских войн Мариуса и Силлы, можно легко представить, что все население страны было объединено в две враждующие армии и занято исключительно борьбой и истреблением друг друга. Но ничего подобного не может быть. В конце концов, очевидно, что лишь небольшая часть огромного сообщества может быть активно и лично вовлечена в эти акты насилия и крови. Человек по своей природе не является свирепым диким зверем. Напротив, обычно он любит жить в мире и покое, обрабатывать свои земли, ухаживать за своими стадами и наслаждаться благами мира и покоя. В любой эпохе мира и в любом народе сравнительно немного людей, чьи страсти честолюбия, ненависти или мести настолько сильны, что они любят кровопролитие и войну. Но эти немногие, получив в руки оружие, безрассудно и безжалостно топчут остальных. Один свирепый тигр с копьем или штыком наперевес будет тиранить сотню спокойных мужчин, вооруженных лишь пастушьими котелками, единственное желание которых - жить в мире со своими женами и детьми.

Мужья.

Как строились римские здания.

Постоянные армии.

Таким образом, в то время как Марий и Силла с сотней тысяч вооруженных и безрассудных последователей несли ужас и страх повсюду, где бы они ни находились, в римском мире было много миллионов пастухов и земледельцев, которые жили в мире и спокойствии, улучшая своим мирным трудом каждый акр, где созревала кукуруза или росла трава. Именно за счет налогов и грабежа доходов от этой промышленности генералы и солдаты, консулы и преторы, проконсулы и пропреторы наполняли свои казны, кормили войска и платили ремесленникам за изготовление оружия. На эти средства они построили великолепные здания Рима и украсили его окрестности роскошными виллами. Поскольку власть и оружие были в их руках, мирным и трудолюбивым людям не оставалось ничего другого, как подчиниться. Они продолжали трудиться, как могли, терпеливо перенося все перерывы, возвращаясь к обработке своих полей после того, как опустошающий марш армии проходил вдали, и без бесполезных упреков восстанавливая нанесенные насилием и грабежом убытки. Они смотрели на вооруженное правительство как на необходимое и неизбежное бедствие человечества и подчинялись его разрушительному насилию так же, как подчинялись бы землетрясению или мору. В настоящее время в этой стране земледельцы управляются лучше. Власть находится в их собственных руках, и они внимательно следят за тем, чтобы не допустить организации таких орд вооруженных десперато, которые держали в страхе мирных жителей Европы с древнейших времен и до наших дней.

Юлий Цезарь.

Вражда Силлы против него.

Цезарь отказывается отречься от жены.

Его бегство.

Когда Силла вернулся в Рим и взял в свои руки верховную власть, то, просматривая списки государственных деятелей, обнаружил одного, с которым поначалу не знал, что делать. Это был молодой Юлий Цезарь, о котором пойдет речь в этой истории. Цезарь был по происхождению патрицием, происходившим из длинного рода знатных предков. До него было множество цезарей, занимавших высшие посты в государстве, и многие из них вошли в историю. Поэтому он, естественно, был на стороне Силлы, так как Силла представлял интересы патрициев. Однако лично Цезарь склонялся к партии Мария. Старший Марий женился на его тетке, и, кроме того, сам Цезарь женился на дочери Цинны, который был

самым эффективным и влиятельным из соправителей и друзей Мариа. Цезарь в это время был совсем молодым человеком, отличался пылким и безрассудным характером, хотя до сих пор не принимал активного участия в государственных делах. Некоторое время Силла не обращал на него внимания, но в конце концов собрался внести его имя в список проскрибированных. Некоторые вельможи, дружившие как с Силлой, так и с Цезарем, вступились за юношу; Силла уступил их просьбе, вернее, отложил решение и послал Цезарю приказ отречься от своей жены, дочери Цинны. Ее звали Корнелия. Цезарь категорически отказался отречься от жены. На это решение его подвигла отчасти привязанность к Корнелии, а отчасти суровая и негибкая непокорность, которая с ранних лет составляла одну из главных черт его характера и которая заставляла его всю жизнь храбриться перед любой возможной опасностью, не позволяя управлять собой. Цезарь прекрасно понимал, что, когда о его отказе станет известно Силле, следующим приказом будет его уничтожение. Поэтому он бежал. Силла лишил его титулов и должностей, конфисковал состояние жены и его собственное родовое имение и внес его имя в список врагов народа. Так Цезарь стал беглецом и изгнанником. Приключения, постигшие его в странствиях, будут описаны в следующей главе.

Силла становится диктатором.
Он слагает с себя полномочия.

Теперь Силла обладал абсолютной властью. Он был хозяином Рима и всех стран, над которыми властвовал Рим. Но номинально он не был магистратом, а всего лишь полководцем, победоносно вернувшимся из азиатского похода и предавшим смерти, правда, несколько нерегулярно, на основе военного положения тех, кто, по его словам, нарушал общественное спокойствие. После того как он таким образом избавился от власти своих врагов, он отложил, якобы, управление мечом и подчинил себя и свои дальнейшие действия контролю закона. Он якобы предоставил себя в распоряжение города. Они избрали его диктатором, что означало наделение его абсолютной и неограниченной властью. На этой вершине мирских амбиций он пробыл недолго, а затем сложил с себя полномочия и посвятил остаток своих дней литературным занятиям и удовольствиям. Как ни был он чудовищен в жестокостях, которые обрушивал на своих политических противников, в интеллектуальном плане он отличался утонченностью и культурой и испытывал горячий интерес к развитию литературы и искусства.

Мнение человечества о Мариусе и Силле.

Ссора между Мариусом и Силлой, в отношении всего, что может сделать такое состязание великим, стоит в оценке человечества как величайшая личная ссора, которую когда-либо фиксировала история мира. Она возникла на почве простого личного соперничества двух амбициозных людей. По своим последствиям она затрагивала мир и счастье всего мира. В своей безрассудной борьбе яростные бойцы топтали все, что попадалось им на пути, и безжалостно уничтожали, каждый в свою очередь, все, что им противостояло. Человечество всегда осуждало их преступления, но никогда не переставало восхищаться страшной и почти сверхчеловеческой энергией, с которой они их совершали.

ГЛАВА II.

РАННИЕ ГОДЫ ЦЕЗАРЯ.

Решимость Цезаря.

Цезарь, похоже, не был сильно удручен и подавлен своими несчастьями. В ранней жизни он обладал более чем обычной для молодости долей жизнерадостности и легкомыслия, и он уехал из Рима, чтобы, возможно, вступить в годы изгнания и скитаний, с решимостью смело встретить окружавшие его зло и опасности и не поддаться им.

Его личность и характер.

Иногда те, кто становится великими в зрелые годы, в молодости бывают задумчивыми, серьезными и спокойными. Однако с Цезарем было не так. У него был очень веселый и живой нрав. Он был высок и красив лицом, очарователен манерами и любил общество, как всегда делают люди, которые знают или полагают, что блистают в нем. Одним словом, во время своего пребывания в Риме он, казалось, был полностью сосредоточен на удовольствиях веселой жизни и на личном наблюдении, которое обеспечивали ему его звание, его богатство, его приятные манеры и его положение в обществе. В самом деле, те, кто наблюдал и изучал его характер в эти ранние годы, считали, что, хотя его положение было очень благоприятным для обретения власти и славы, он никогда не испытывал сильного честолюбия, чтобы воспользоваться его преимуществами. По их мнению, он был слишком увлечен личными удовольствиями, чтобы когда-нибудь стать великим полководцем или государственным деятелем.

Силла оценивает Цезаря.

Друзья Цезаря ходатайствуют за него.

Силла, однако, думал иначе. Он был достаточно проницателен, чтобы под веселостью и любовью к удовольствиям, которыми отличалась юность Цезаря, разглядеть зародыши более твердого и устремленного духа, который, как ему было очень жаль видеть, в будущем должен был потратить свои силы на вражду с ним. Отказавшись подчиниться приказам Силлы, Цезарь, по сути, полностью перешел на сторону другой партии и, разумеется, в будущем будет отождествляться с ней. Поэтому Силла теперь смотрел на него как на закоренелого врага. Некоторые друзья Цезаря из патрицианских семей снова вступились за него перед Силлой, после того как он бежал из Рима. Они просили Силлу помиловать его, говоря, что он всего лишь мальчик и не может причинить ему никакого вреда. Силла покачал головой, сказав, что, как бы ни был он молод, он видит в нем признаки будущей власти, которой, по его мнению, следует опасаться больше, чем власти многих Мариев.

Учеба Цезаря.

Его стремление стать оратором.

Одной из причин, побудивших Силлу составить такое мнение о Цезаре, было то, что молодой аристократ, при всей своей любви к веселью и удовольствиям, не пренебрегал учебой, а старался совершенствоваться в интеллектуальных занятиях, которыми в те времена было

принято заниматься честолюбцам, рассчитывающим на политическое влияние и возвышение. Он изучал греческий язык и читал труды греческих историков, посещал лекции по философии и риторике и был явно заинтересован в приобретении силы оратора. В те времена умение хорошо писать и говорить давало публичному человеку огромное влияние. Многие меры правительства определялись действиями больших собраний свободных граждан, которые сами в значительной степени контролировались речами ораторов, обладавших такой силой голоса и такими качествами ума, которые позволяли им привлекать внимание и влиять на мнения больших масс людей.

Форум.

Его портики и статуи.

Достопримечательности Форума.

Однако не стоит думать, что эту народную власть разделяли все жители города. В свое время, когда население города составляло около трех миллионов, свободных граждан было всего триста тысяч. Остальные были рабочими, ремесленниками и рабами, которые не имели права голоса в общественных делах. Свободные граждане очень часто проводили общественные собрания. В городе были различные площади и открытые пространства, где собирались такие собрания и проходили судебные заседания. Римляне называли такую площадь *форумом*. Одна из них выделялась на фоне остальных и называлась "Форум". Это была великолепная площадь, окруженная великолепными зданиями и украшенная скульптурами и статуями без числа. По бокам располагались портики, где люди укрывались от непогоды, когда это было необходимо, хотя под итальянским небом редко возникает необходимость в укрытии. На этой площади и под этими портиками народ проводил свои собрания, здесь же привыкли заседать судебные инстанции. Форум постоянно украшали новыми памятниками, храмами, статуями и колоннами успешные полководцы, возвращавшиеся с триумфом из заграничных походов, проконсулы и преторы, возвращавшиеся обогащенными из своих провинций, пока он не захлебнулся в своем архитектурном великолепии, и в конце концов его пришлось частично расчистить, как прореживают слишком густой лес, чтобы освободить место для собраний, которые он должен был вместить.

РИМСКИЙ ФОРУМ.

Речи и политические дискуссии.

У жителей Рима, разумеется, не было печатных книг, но они были умственно развиты и утонченны и могли очень высоко ценить интеллектуальные занятия и удовольствия. Поэтому в отсутствие всех возможностей для уединенного чтения Форум стал великой центральной точкой притяжения. Тот же интерес, который в наше время находит свое удовлетворение в тихом домашнем чтении томов печатной истории или в молчаливом просмотре колонок газет и журналов в библиотеках и читальных залах, где редко слышен шепот, во времена Цезаря приводил всех на Форум, чтобы послушать исторические речи, политические дискуссии или судебные споры среди шумной толпы. Здесь собирались все вести, здесь обсуждались все вопросы и проводились все великие выборы. Здесь велись непрекращающиеся конфликты амбиций и борьба за власть, от которых зависела судьба наций, а иногда и благополучие почти половины человечества. Разумеется, каждый честолюбец, стремившийся возвыситься над своими собратьями, желал, чтобы его голос был услышан на Форуме. Утихомирить шумную толпу и удержать, как это умели делать некоторые римские ораторы, огромное собрание в молчаливом и затаенном внимании - это была сила, столь же восхитительная в своем проявлении, сколь и славная в своей славе. Цезарь чувствовал это стремление и очень серьезно посвятил себя изучению ораторского искусства.

Аполлоний.

Цезарь учится у него.

Его учителем был Аполлоний, философ и ритор с острова Родос. Родос - греческий остров, расположенный недалеко от юго-западного побережья Малой Азии. Аполлоний был учителем с большой известностью, и Цезарь стал очень способным писателем и оратором под его руководством. Его время и внимание были, по сути, странно разделены между высочайшими и благороднейшими интеллектуальными занятиями и низменными чувственными удовольствиями разгульной и рассеянной жизни. Однако приход Силлы все прервал; получив приказ диктатора отказаться от жены и покинуть марианскую фракцию, и решив не подчиняться ему, он внезапно бежал из Рима, как уже говорилось в конце предыдущей главы, в полночь и переодетый.

Скитания Цезаря.

Его схватывает центурион.

В то время он тоже был болен, его мучила перемежающаяся лихорадка. Пароксизмы возвращались раз в три-четыре дня, но в промежутках он был вполне здоров. Сначала он отправился в страну сабинов, расположенную к северо-востоку от Рима, где скитался вверх и вниз, постоянно подвергаясь большим опасностям со стороны тех, кто знал, что он был объектом недовольства великого диктатора, и был уверен в благосклонности и награде, если сможет доставить его голову Силле. Однако в конце концов он был обнаружен и схвачен центурионом. Центурион - это командир ста человек, поэтому его звание и положение в некоторой степени соответствовали *капитану* в современной армии. Цезарь не был сильно обеспокоен этим происшествием. Он предложил центуриону взятку, достаточную для того, чтобы заставить его отпустить пленника, и таким образом спастись.

Цезарь в Малой Азии.

Он присоединяется ко двору Никомеда.

Два древних историка, чьи записи содержат почти все известные сейчас подробности ранней жизни Цезаря, несколько противоречиво рассказывают о приключениях, постигших его в последующих странствиях. В целом они рассказывают об одних и тех же происшествиях, но в такой разной связи, что точный хронологический порядок произошедших событий сейчас установить невозможно. Как бы то ни было, Цезарь, обнаружив, что в окрестностях Рима он больше не в безопасности, постепенно двинулся на восток в сопровождении нескольких последователей, пока не достиг моря, где сел на корабль, чтобы навсегда покинуть родные края. После различных приключений и скитаний он оказался в Малой Азии и, наконец, добрался до царства Вифиния, расположенного на северном берегу. Царя Вифинии звали Никомед. Цезарь присоединился ко двору Никомеда и поступил к нему на службу. Тем временем Силла перестал его преследовать и в конце концов помиловал, но до или после этого времени, сейчас уже не выяснить. В любом случае, Цезарь заинтересовался сценами и развлечениями при дворе Никомеда и позволил времени пройти, не строя никаких планов по возвращению в Рим.

Киликия.

Характер ее жителей.

На противоположной стороне Малой Азии, то есть на южном берегу, находилась дикая и гористая область под названием Киликия. Великая цепь гор, называемая Тавром, подходит здесь очень близко к морю, а крутые формы земли, которые в глубине создают высокие хребты и вершины, а также темные долины и овраги, образуют вдоль линии берега мысы и мысы, ограниченные обрывистыми сторонами, и с глубокими заливами и гаванями между ними. Соответственно, жители Киликии были наполовину моряками, наполовину горцами. Они строили быстроходные галеры и совершали большие походы по Средиземному морю с целью завоевания и грабежа. Они захватывали одиночные корабли, а иногда и целые флотилии торговцев. Во многих случаях они даже были достаточно сильны, чтобы высадиться на берег, завладеть гаванью и городом и удерживать их, часто в течение длительного времени, вопреки всем усилиям соседних держав вытеснить их. Если же враги становились слишком сильны для них, они отступали в свои гавани, которые были так защищены крепостями, охранявшими их, и отчаянной храбростью гарнизонов, что преследователи, как правило, не осмеливались пытаться пробиться внутрь; а если в любом случае город или порт был взят, неукротимые дикари продолжали отступление в горные массивы, где было совершенно бесполезно пытаться преследовать их.

Киликийцам не хватало поэтов и историков.

Разбойников и пиратов.

Но при всей своей доблести и мастерстве морских бойцов и выносливости горцев, киликийцам не хватало одного, что очень важно в каждом народе для почетной воинской славы. У них не было своих поэтов и историков, поэтому историю их подвигов пришлось рассказывать потомкам от их врагов. Если бы они могли сами рассказать о своих подвигах, то, возможно, попали бы на страницы истории как небольшая, но храбрая и эффективная морская держава, долгие годы совершавшая славные завоевательные походы и снискавшая нетленную славу своей предприимчивостью и успехом. Как бы то ни было, римляне, их враги, описали их деяния и дали им свое обозначение. Они называли их грабителями и пиратами, и грабителями и пиратами они должны были остаться навсегда.

Грабежи киликийцев.

И на самом деле, вполне вероятно, что киликийские полководцы не вели свои завоевания и не посягали на права и собственность других людей столь систематически и методично, как

это делали некоторые другие государства-завоеватели. Возможно, они захватывали частную собственность несколько более бесцеремонно, чем это принято; хотя все воюющие страны, даже в наши христианские времена, чувствуют себя вправе захватывать и конфисковывать частную собственность, когда находят ее на море, в то время как на суше, по странной непоследовательности, они ее уважают. Киликийские пираты считали себя в состоянии войны со всем человечеством, и любой товар, который они находили переходящим из порта в порт вдоль берегов Средиземного моря, они считали законной добычей. Они перехватывали кукурузу, которая шла из Сицилии в Рим, и наполняли ею свои собственные амбары. Они получали богатые товары с александрийских кораблей, которые иногда привозили с Востока золото, драгоценные камни и дорогие ткани; часто они получали большие суммы денег, захватывая знатных и богатых людей, которые постоянно курсировали между Италией и Грецией, и удерживая их в качестве выкупа. Особенно им нравилось завладевать таким образом римскими генералами и государственными деятелями, которые отправлялись командовать армиями или возвращались из своих провинций с накопленными там богатствами.

Против них отправлены экспедиции.
Смелость и отвага киликийцев.

Было снаряжено множество экспедиций и назначено множество флотоводцев, чтобы оказать давление и покорить этих общих врагов человечества, как называли их римляне. Однажды, когда один выдающийся полководец по имени Антоний преследовал их во главе флота, пираты напали на побережье Италии, к югу от Рима, в Никенуме, где находилось древнее родовое поместье этого самого Антония, и увели в плен нескольких членов его семьи, вынудив его выкупить их, заплатив очень большую сумму денег. Пираты становились все смелее и смелее в зависимости от своего успеха. В конце концов они почти прекратили всякое сообщение между Италией и Грецией: ни купцы не решались подвергать свой товар, ни пассажиры - свои лица такой опасности. Они подходили все ближе и ближе к Риму и, наконец, вошли в Тибр, захватили и увели с собой стоявший там на якоре римский флот. Сам Цезарь попал в руки этих пиратов в какой-то период своих странствий.

Они захватывают Цезаря.

Пираты захватили корабль, на котором он плыл, недалеко от Фармакузы, небольшого острова в северо-восточной части Эгейского моря. В это время он не был в том нищенском состоянии, в котором оказался, покинув Рим, а путешествовал с сопровождающими, соответствующими его рангу, и в таком стиле и манере, что пиратам сразу стало ясно, что он человек выдающийся. Они потребовали за него выкуп, а пока он не мог принять меры по сбору денег, держали его пленником на борту захватившего его судна.

Ощущение превосходства Цезаря.
Его выкуп.

В этой ситуации Цезарь, хотя и находился в полной власти и на милости своих незаконных похитителей, в общении с ними проявлял такое превосходство и властность, что сначала вызвал их удивление, затем восхищение, а в конце почти подчинил их своей воле. Он спросил их, что они требуют за него в качестве выкупа. Они сказали, что двадцать талантов, что было довольно большой суммой, так как талант сам по себе был значительной суммой денег. Цезарь посмеялся над этим требованием и сказал им, что они не знают, кто он такой, и он даст им *пятьдесят* талантов. Тогда он отослал своих слуг на берег с приказом отправиться в некоторые города, где его знали, чтобы раздобыть деньги, оставив для себя только врача и двух слуг. Пока его посланцы отсутствовали, он оставался на борту корабля

своих похитителей, во всем принимая облик и манеру поведения их хозяина. Когда он хотел спать, если они шумели, что беспокоило его, он приказывал им не двигаться. Он участвовал в их забавах и развлечениях на палубе, превосходя их в подвигах и руководя всеми делами так, словно был их признанным лидером. Он писал оратории и стихи, которые читал им, а если его дикие слушатели не оценивали литературного совершенства его сочинений, говорил им, что они глупые дураки без всякого вкуса, добавляя в качестве извинения, что ничего лучшего от таких варваров ожидать нельзя.

Однажды пираты спросили его, как он поступит с ними, если когда-нибудь в будущем возьмет их в плен. Цезарь ответил, что распнет каждого из них.

Цезарь на свободе.

В свою очередь он захватывает пиратов.

В конце концов, деньги на выкуп прибыли. Цезарь заплатил их пиратам, и они, верные своему договору, отправили его в лодке на сушу. Его высадили на берег Малой Азии. Он сразу же отправился в Милет, ближайший порт, снарядил там небольшой флот и вышел в море. Он сразу же подплыл к рейду, где находились пираты, и обнаружил, что они все еще стоят на якоре в полной безопасности.^[1] Он напал на них, захватил их корабли, вернул выкуп и взял всех людей в плен. Он доставил пленников на сушу и там выполнил свою угрозу - распял их, перерезав им горло и прибив их мертвые тела к крестам, которые его люди соорудили для этой цели вдоль берега.

^[1] См. фронтиспис.

Цезарь на Родосе.

Во время своего отсутствия в Риме Цезарь отправился на Родос, где жил его бывший наставник, и некоторое время продолжал там свои прежние занятия. Он все еще с нетерпением ждал, что однажды появится на римском форуме. На самом деле он начал получать сообщения от своих друзей на родине о том, что они считают безопасным его возвращение. Силла постепенно отходил от власти и в конце концов умер.

Аристократическая партия, правда, все еще находилась у власти, но партия Мария уже начала понемногу оправляться от полного разгрома, которым обернулось для них возвращение Силлы и его страшная военная месть. Поэтому, по их мнению, сам Цезарь, при разумном управлении, может спокойно вернуться в Рим.

Он возвращается в Рим.

Цезарь объявляет Долабелле импичмент.

Волнение, вызванное этим.

Он вернулся, но не для того, чтобы быть благоразумным или осторожным; в его характере не было элементов благоразумия или осторожности. Как только он прибыл, он открыто встал на сторону народной партии. Первым его публичным актом стало осуждение правителя великой провинции Македония, через которую он проезжал по пути в Вифинию. Это был консул, которого он подверг импичменту, и ярый сторонник Силлы. Его звали Долабелла. Народ был поражен его смелостью, ведь таким образом он поднял уровень сопротивления власти Силлы, правда, косвенно, но от этого не менее реально. Когда начался суд и Цезарь появился на Форуме, он вызвал бурные аплодисменты энергичностью и силой своего ораторского искусства. Разумеется, в деле чувствовался очень сильный и всеобщий интерес; все люди, казалось, понимали, что в этом нападении на Долабеллу Цезарь выступает как их защитник, и их надежды возрождались, что наконец-то нашелся лидер,

способный сменить Мариа и вновь поднять их дело. Ораторы с другой стороны умело защищали Долабеллу и, конечно, были оправданы, так как сила партии Силлы все еще была велика. Однако весь Рим был взбудоражен и взволнован смелостью нападения Цезаря и необычайным умением, которое он проявил при его ведении. Он сразу же стал одним из самых заметных и выдающихся людей в городе.

Растущая власть Цезаря.

Воодушевленный своими успехами и аплодисментами, которые он получал, и чувствуя с каждым днем все большее и большее осознание власти, он стал все более открыто принимать на себя характер лидера народной партии. Он посвятил себя публичным выступлениям на Форуме, как перед народными собраниями, так и в судебных инстанциях, где его часто привлекали в качестве адвоката для защиты тех, кого обвиняли в политических преступлениях. Народ, считая его своим восходящим защитником, был предрасположен благосклонно относиться ко всему, что он делал, и в его ораторских выступлениях и проповедях действительно проявлялась огромная интеллектуальная сила. Одним словом, он приобрел большую известность благодаря своей смелости и энергии, а его смелость и энергия, в свою очередь, возрастали по мере того, как он чувствовал, что сила его положения увеличивается с ростом его известности.

Смерть жены Мариа.

Панегирик Цезаря, посвященный жене Мариа.

Его успех.

Вскоре умерла жена Мариа, которая приходилась Цезарю теткой. После проскрипции и смерти мужа она жила в неизвестности, его партия была уничтожена настолько эффективно, что было опасно показаться ее другом. Цезарь, однако, приготовил для нее пышные похороны. На Форуме было место, своего рода кафедра, где ораторы имели обыкновение стоять, обращаясь к собранию по большим поводам. Эта кафедра была украшена медными клювами кораблей, захваченных римлянами в прежних войнах. Такой клюв назывался *rostrum*, во множественном числе - *rostra*. Поэтому сама кафедра называлась "*ростра*", то есть "клюв", и с нее обращались к народу в торжественных случаях.^[2] Цезарь произнес великолепный панегирик жене Мариа во время ее похорон с Ростры в присутствии огромного количества зрителей и имел смелость вынести и показать народу некоторые домашние изображения Мариа, которые были скрыты от глаз с момента его смерти. Выставить их снова по такому случаю означало отменить, насколько это мог сделать публичный оратор, приговор, вынесенный Силлой и патрицианской партией в его адрес, и вновь представить его как человека, имеющего право на восхищение и аплодисменты. Присутствовавшие при этом патрицианские сторонники пытались осудить этот смелый маневр, выражая неодобрение, но эти выражения были заглушены громкими и продолжительными аплодисментами, которыми огромная масса собравшихся приветствовала и одобряла его. Эксперимент был очень смелым и опасным, но он увенчался триумфальным успехом.

^[2] В современных книгах эту кафедру иногда называют Рострумом, употребляя это слово в единственном числе.

Ораторская речь Цезаря о своей жене.

Тревога патрициев.

Через некоторое время после этого Цезарю представилась еще одна возможность произнести успокоительную речь; речь шла о его собственной жене, дочери Цинны, который был соратником и соадьютором Мариа в дни его могущества. Такие панегирики не приняты

было произносить в адрес римских дам, если они не достигали преклонного возраста. Однако Цезарь был склонен сделать случай с собственной женой исключением из обычного правила. Он увидел в этом случае возможность придать новый импульс народному делу и добиться дальнейшего прогресса в завоевании народной благосклонности. Эксперимент удался и в этом случае. Народ был доволен явным расположением, которое вызвал его поступок; а поскольку Корнелия была дочерью Цинны, у него появилась возможность под предлогом восхваления рождения и рода покойного восхвалять людей, которых партия Силлы объявила вне закона и уничтожила. Одним словом, патрицианская партия с тревогой и страхом наблюдала, как Цезарь быстро укрепляет и организует, возвращает к первоизданной силе и бодрости партию, возвращение которой к власти, конечно же, повлечет за собой их собственное политическое, а возможно, и личное разорение.

Цезарь на посту.

Представления и развлечения.

Вскоре Цезарь начал получать назначения на государственные должности и таким образом быстро увеличил свое влияние и власть. В те времена государственные чиновники и кандидаты на должность имели обыкновение тратить огромные суммы денег на шоу и зрелища, чтобы развлечь народ. Цезарь в этих расходах перешел все границы. Он привозил гладиаторов из дальних провинций и обучал их за огромные деньги, чтобы они сражались в огромных амфитеатрах города, посреди огромных собраний людей. Диких зверей также закупали в лесах Африки и привозили в большом количестве по его приказу, чтобы народ развлекался их боями с пленниками, захваченными на войне, которые были припасены для этой страшной участи. Цезарь также устраивал великолепные развлечения, самые роскошные и дорогие, и он общался со своими гостями на этих развлечениях и с народом в целом по другим поводам так любезно и обходительно, что завоевал всеобщее расположение.

Экстравагантность Цезаря.

Его затруднения.

Вскоре он не только исчерпал все свои денежные ресурсы, но и влез в огромные долги. В те времена такому человеку было нетрудно получить почти неограниченный кредит на подобные цели, ибо все знали, что если ему удастся, в конце концов, с помощью приобретенной таким образом популярности занять место у власти, то он вскоре сможет возместить убытки себе и всем, кто ему помогал. Мирные купцы, ремесленники и земледельцы далеких провинций, которыми он собирался управлять, принесут доход, необходимый для пополнения истощенных казначейств. Однако расходы Цезаря были столь щедрыми, а долги - столь огромными, что те, кто не был безгранично уверен в его способностях и силах, считали его безвозвратно разоренным.

Однако подробности этих трудностей и то, как Цезарю удалось из них выбраться, будут более подробно описаны в следующей главе.

ГЛАВА III.

ПРОДВИЖЕНИЕ К КОНСУЛЬСТВУ.

Восхождение Цезаря к власти.

С этого времени, а это было примерно за шестьдесят семь лет до Рождества Христова, Цезарь в течение девяти лет оставался в Риме, ведя там постоянную борьбу за власть. Он был успешен в этих попытках, постоянно поднимаясь с одной позиции влияния и почета на другую, пока не стал самым выдающимся и могущественным человеком в городе. Зафиксировано множество инцидентов, связанных с этими соревнованиями, которые очень ярко иллюстрируют странную смесь грубого насилия и законной формальности, с помощью которой Рим управлялся в те дни.

Правительство Рима.

Взяточничество и коррупция.

Общественные развлечения.

Многие из важнейших государственных должностей зависели от голосов народа; а поскольку у людей было очень мало возможностей ознакомиться с реальными достоинствами дела в вопросах управления, они отдавали свои голоса в зависимости от личной популярности кандидата. В те времена у государственных людей было очень мало моральных принципов, и они, соответственно, прибегали к любым средствам, чтобы добиться этой личной популярности. Те, кто хотел получить должность, имели обыкновение подкупать влиятельных людей в народе, чтобы те поддержали их, иногда обещая им подчиненные должности, а иногда и прямым пожертвованием денежных сумм; и они пытались угодить массе народа, которая была слишком многочисленна, чтобы платить должностями или золотом, с помощью шоу, зрелищ и всевозможных развлечений, которые они предоставляли для их увеселения.

Такая практика кажется нам весьма абсурдной, и мы удивляемся, что римский народ терпит ее, ведь очевидно, что средства для покрытия этих расходов должны в конечном итоге так или иначе поступать от него. И все же, как бы абсурдно это ни выглядело, подобная политика не перестала использоваться и в наши дни. Оперы, театры и другие подобные заведения во Франции частично поддерживаются правительством; и либеральность и эффективность, с которой это делается, в определенной степени формирует основу популярности каждой последующей администрации. В наши дни этот план лучше систематизирован и регламентирован, но по своей сути он практически тот же.

Развлечения для народа.

В действительности, в те времена законными целями правительства считались организация развлечений для народа, снабжение его продуктами, а также обеспечение его защиты. В настоящее время, и особенно в этой стране, все обстоит совсем иначе. Все общество сегодня объединено желанием ограничить функции правительства самыми узкими рамками, включающими только сохранение общественного порядка и общественной безопасности. Люди предпочитают сами удовлетворять свои потребности и обеспечивать свои

удовольствия, а не наделять правительство полномочиями делать это за них, прекрасно понимая, что в последнем случае бремя, которое им придется нести, хоть и будет скрыто на время, в итоге удвоится.

Обеспечение со стороны правительства.

Как поддерживали народ.

Аграрные законы.

Однако не следует забывать, что во времена римлян существовали некоторые причины для организации общественных развлечений для народа в широком масштабе, которых нет сейчас. Тогда у них было очень мало возможностей для частного и отдельного отдыха дома, поэтому они были гораздо более склонны к поиску удовольствий за границей и на публике, чем жители этой страны сейчас. Этому способствовал и климат, мягкий и благоприятный почти весь год. Тогда они не были заинтересованы, как сейчас, в занятиях и развлечениях частной промышленности. Жители Рима не были сообществом купцов, фабрикантов и граждан, обогащающих себя и пополняющих комфорт и удовольствия остального человечества продуктами своего труда. В значительной степени их поддерживали доходы от дани, взимаемой с иностранных провинций, и грабежи, которые генералы от имени государства брали в иностранных войнах. Из того же источника - иностранных завоеваний - привозили домой пленников, которых обучали как гладиаторов, чтобы они развлекали их своими боями, а также статуи и картины, чтобы украсить общественные здания города. Таким же образом в Риме часто раздавали большое количество кукурузы, захваченной в провинциях. А иногда и сама земля, большими участками конфискованная государством или иным образом отнятая у первоначальных владельцев, делилась между людьми. Законы, принимаемые время от времени с этой целью, назывались аграрными законами; впоследствии эта фраза стала своего рода пословицей, так как в наше время планы, предлагаемые для примирения с населением путем раздела между ними имущества, принадлежащего государству или богатым, обозначаются названием "*аграризм*".

Правительство Рима.

Его внешняя политика.

Таким образом, Рим был городом, который в значительной степени поддерживался плодами своих завоеваний, то есть, в определенном смысле, грабежами. Это было огромное сообщество, наиболее эффективно и великолепно организованное для этой цели; и все же было бы не совсем справедливо называть этот народ просто бандой грабителей. В каком-то смысле они возместили то, что взяли, установив и закрепив определенную организацию общества во всем мире и сохранив некий общественный порядок и мир. Они строили города, прокладывали акведуки и дороги, создавали гавани и защищали их пирсами и замками, защищали торговлю, культивировали искусства, поощряли литературу и обеспечивали общую тишину и мир среди людей, не допуская никакого насилия или войны, кроме тех, которые они сами создавали. Так они *управляли* миром и считали, как это всегда делают все правители человечества, что имеют полное право обеспечить себя удобствами и комфортом жизни в обмен на услуги, которые они таким образом оказывали.

Политика Цезаря.

Конечно, следовало ожидать, что иногда они будут ссориться между собой из-за трофеев. Всегда появлялись честолюбцы, стремящиеся получить возможность совершить новые завоевания и привезти домой новые запасы, и те, кто наиболее успешно использовал

результаты своих завоеваний, увеличивая богатство и общественные блага города, конечно, пользовались наибольшей популярностью у избирателей. Поэтому вымогательство в провинциях и самые обильные и щедрые расходы в городе стали той политикой, которую должен был проводить каждый великий человек, чтобы прийти к власти.

Его успех.

Цезарь включился в эту политику всей душой, возлагая все свои надежды на успех на благосклонность населения. Конечно, у него было много соперников и противников среди патрициев и в сенате, и они часто препятствовали и мешали его планам и мерам, но в конце концов он всегда одерживал победу.

Его назначают квестором.

Цезарь покидает Испанию.

Его проект.

Одной из первых важных должностей, которой он достиг, была должность *квестора*, как ее называли, и эта должность привела его из Рима в провинцию Испания, где он стал вторым по старшинству. Первым командиром в провинции в этом случае был претор. За время своего отсутствия в Испании Цезарь в какой-то мере пополнил свои истощенные финансы, но вскоре он стал очень недоволен столь подчиненным положением. Его недовольство значительно усилилось после того, как однажды в городе, который тогда назывался Аид - нынешний Кадис, - он неожиданно наткнулся на статую Александра, украшавшую одно из общественных зданий. Александр умер, когда ему было всего около тридцати лет, успев до этого времени стать властелином мира. Цезарю было уже около тридцати пяти лет, и ему было очень грустно думать о том, что, хотя он прожил на пять лет дольше Александра, он еще так мало успел сделать. До сих пор он был лишь вторым в провинции, в то время как в Риме его сжигало неутолимое желание стать первым. Эти размышления настолько обеспокоили его, что он покинул свой пост до истечения срока и вернулся в Рим, строя по дороге отчаянные проекты по завоеванию власти.

Цезаря обвиняют в предательстве.

Соперники и враги обвиняли его в различных замыслах, более или менее жестоких и изменнических по своей сути, но насколько справедливо, сейчас установить невозможно. Они утверждали, что один из его планов состоял в том, чтобы присоединиться к некоторым соседним колониям, жители которых хотели получить свободу города, и, объединившись с ними, собрать вооруженные силы и завладеть Римом. Говорили, что для предотвращения осуществления этого замысла войско, собранное ими для экспедиции против киликийских пиратов, было задержано в походе, и Цезарь, видя, что правительство настроено против него, отказался от этого плана.

Они также обвинили его в том, что после этого он разработал в городе план убийства сенаторов в доме сената, а затем вместе со своими товарищами по заговору узурпировал верховную власть. Красс, человек с огромным состоянием и большой друг Цезаря, был связан с ним в этом заговоре и должен был стать диктатором в случае его успеха. Но, несмотря на блестящий приз, которым Цезарь пытался заманить Красса в это предприятие, его мужество подвело его, когда пришло время действовать. Смелость и предприимчивость, в сущности, не следует ожидать от богатых; это добродетели бедности.

Его назначают эдилом.
Гладиаторские представления.
Растущая популярность Цезаря.

Хотя сенат ревновал и подозревал Цезаря и постоянно обвинял его в преступных замыслах, народ был на его стороне; и чем больше его ненавидели великие, тем сильнее он укреплялся в народной симпатии. Они выбрали его *эдилом*. В обязанности эдила входило управление общественными зданиями города, а также зрелищами и представлениями, которые в них устраивались. Цезарь с большим рвением приступил к исполнению обязанностей, возложенных на него. Он организовал развлечения для народа в самом грандиозном масштабе, сделал большие дополнения и улучшения в общественных зданиях, построил портики и пиастры вокруг мест, где должны были проводиться гладиаторские шоу и бои с дикими зверями. Он предоставил гладиаторов в таком количестве, организовал и устроил их таким образом, якобы для тренировки, что его враги из числа знати предположили, что он намеревается использовать их в качестве вооруженной силы против правительства города. В связи с этим они издали законы, ограничивающие количество гладиаторов. Тогда Цезарь показал свои представления в уменьшенном масштабе, как того требовали новые законы, позаботившись о том, чтобы люди поняли, на ком лежит ответственность за это уменьшение масштаба их удовольствий. Они, конечно, зароптали на сенат, и Цезарь оказался как никогда кстати.

Цезарь сорвался.
Его возмущение.
Восстановление устава Мария.
Гнев патрициев.

Однако благодаря этим средствам он сильно погряз в долгах; чтобы частично поправить свое положение, он попытался получить Египет в качестве провинции. В то время Египет был чрезвычайно богатой и плодородной страной. Однако он никогда не был римской провинцией. Это было независимое царство, находившееся в союзе с римлянами, и предложение Цезаря выделить его в качестве провинции выглядело весьма необычно. Его предлог заключался в том, что народ Египта недавно сверг и изгнал своего царя, а значит, римляне вполне могут им завладеть. Сенат, однако, воспротивился этому плану, либо из ревности к Цезарю, либо из чувства справедливости к Египту; и после ожесточенной борьбы Цезарь был вынужден отказаться от этого замысла. Однако он чувствовал сильную обиду на патрицианскую партию, которая таким образом помешала его планам. Чтобы отомстить им, он однажды ночью установил в Капитолии несколько статуй и трофеев Мария, которые были сняты по приказу Силлы, когда тот вернулся к власти. Марий, как известно, был великим защитником народной партии и врагом патрициев; во время его падения из Рима были вывезены все памятники его власти и величия, и среди них эти статуи и трофеи, которые были установлены в Капитолии в память о некоторых былых победах и оставались там до триумфа Силлы, когда они были сняты и уничтожены. Теперь Цезарь приказал изготовить новые, гораздо более величественные, чем прежние. Они были сделаны тайно и установлены ночью. Его должность эдила давала ему необходимые полномочия. На следующее утро, когда народ увидел эти великолепные памятники своему великому любимцу восстановленными, весь город был охвачен волнением и радостью. Патриции же, напротив, были полны досады и гнева. "Вот один офицер, - говорили они, - который пытается восстановить своей личной властью то, что было формально отменено постановлением сената. Он пытается выяснить, сколько мы будем терпеть. Если он увидит, что мы подчинимся, он предпримет еще более смелые меры". Соответственно, они начали

движение за то, чтобы статуи и трофеи снова были сняты, но народ в огромном количестве собрался в их защиту. Они огласили Капитолий криками аплодисментов, и сенат, обнаружив, что его сил недостаточно, чтобы справиться с такой огромной силой, отказался от этой затеи, и Цезарь одержал победу.

Добрая богиня.

После смерти Корнелии Цезарь женился на другой жене. Ее звали Помпея. С Помпеей он развелся примерно в это время, причем при весьма необычных обстоятельствах. Среди других странных религиозных церемоний и праздников, которые наблюдались в те дни, был один, который назывался празднованием тайн Доброй Богини. На этом празднике присутствовали только женщины, а все мужское тщательно исключалось. Даже мужские изображения, если таковые имелись на стенах дома, где проходило собрание, были закрыты. Присутствующие проводили ночь в музыке, танцах и различных тайных церемониях, наполовину удовольствии, наполовину поклонении, в соответствии с представлениями и обычаями того времени.

Клодий.

Цезарь разводится с женой.

Мистерии Доброй Богини должны были праздноваться однажды ночью в доме Цезаря, сам он, разумеется, удалился. В середине ночи вся компания, собравшаяся в одной из квартир, была повергнута в смятение, обнаружив, что один из них - мужчина. У него было гладкое и молодое лицо, и он был очень хорошо замаскирован в женском платье. Это оказался некий Клодий, очень низкий и беспутный молодой человек, хотя и обладающий большим богатством и высокими связями. Его впустила рабыня Помпея, которую ему удалось подкупить. Подозревали, что это было сделано с согласия Помпеи. Во всяком случае, Цезарь немедленно развелся с женой. Сенат приказал провести расследование, и после того, как другие члены семьи дали показания, был вызван сам Цезарь, но ему нечего было сказать. Он ничего не знал об этом. Тогда его спросили, почему он развелся с Помпеей, если у него нет никаких доказательств ее вины. Он ответил, что жена Цезаря должна быть не только без преступлений, но и без подозрений.

Ссора Хлодия и Милона.

Насилие того времени.

Хлодий был очень отчаянным и незаконным человеком, и его дальнейшая история с поразительной точностью показывает степень насилия и беспорядка, царивших в те времена. Он вступил в ожесточенный спор с другим гражданином, которого звали Мило, и каждый из них, набрав столько сторонников, сколько мог, в конце концов втянул в свою ссору почти весь город. Каждый раз, когда они выходили на улицу, их сопровождали вооруженные отряды, которые постоянно находились в опасности столкновения. Наконец столкновение произошло, завязалась битва, и Клодий был убит. Это усугубило трудности. Образовались партии, и начались ожесточенные споры по вопросу о привлечении Мило к суду за предполагаемое убийство. В конце концов его привлекли к суду, но общественное волнение было столь велико, что консулы на время суда окружили и заполнили весь Форум вооруженными людьми, чтобы обеспечить безопасность суда.

Заговор Катилина.

Горячие дебаты в сенате.

Цезарь под угрозой насилия.

В те времена насилие постоянно сопровождало почти все общественные процессы, когда возникало какое-либо особое стечение обстоятельств, способное пробудить необычное волнение. Однажды, когда Цезарь находился у власти, раскрылся опаснейший заговор, возглавляемый небезызвестным Катилиной. Он был направлен главным образом против сената и высших органов власти; фактически он предполагал их полное уничтожение и создание совершенно нового правительства на руинах существующей конституции. Цезарь сам был обвинен в участии в этом заговоре. Когда он был раскрыт, сам Катилина бежал; некоторые из других заговорщиков были, однако, арестованы, и в сенате долго и очень бурно обсуждался вопрос об их наказании. Некоторые выступали за смерть. Цезарь, однако, искренне возражал против этого плана, рекомендуя вместо этого конфисковать имущество заговорщиков и заключить их в тюрьму в одном из отдаленных городов Италии. Спор разгорелся с особой силой, Цезарь отстаивал свою точку зрения с большим упорством и решительностью и с такой жестокостью, которая грозила серьезно помешать процессу, когда вокруг него собрались вооруженные люди, своего рода почетный караул, и стали угрожать ему своими мечами. Последовала сцена беспорядка и ужаса. Некоторые из сенаторов поспешно встали и, чтобы избежать опасности, бежали с места, где сидел Цезарь. Другие, более мужественные или более преданные ему, собрались вокруг него, чтобы защитить его, насколько это было в их силах, встав между его лицом и оружием нападавших. Вскоре Цезарь покинул сенат и долгое время больше не возвращался в него.

Борьба Цезаря за пост *pontifex maximus*.

Хотя Цезарь все это время в целом повышал свое влияние и власть, в его судьбе все же случались колебания, и прилив иногда, на короткое время, шел сильно против него. В одно время, когда он сильно погряз в долгах и оказался в затруднительном положении во всех своих делах, он стал кандидатом на очень высокий пост - понтифика (*Pontifex Maximus*), или верховного понтифика. Первоначально должность понтифика заключалась в строительстве и охране городских мостов, название которых происходит от латинского слова *pons*, означающего мост. Однако затем к этому добавилась забота о храмах и, наконец, регулирование и контроль над религиозными обрядами, так что в конце концов эта должность стала высшим достоинством и почетом. Цезарь предпринимал самые отчаянные усилия, чтобы добиться своего избрания, прибегая к таким мерам, тратя такие суммы и вовлекая себя в долги до такой крайности, что в случае неудачи он был бы безвозвратно разорен. Его мать, сочувствуя ему в его тревоге, поцеловала его, когда он выходил из дома в утро выборов, и со слезами на глазах прощалась с ним. Он сказал ей, что должен вернуться домой в тот вечер понтификом или вообще не возвращаться домой. Ему удалось добиться избрания.

Он низложен.

Цезарь проявляет терпение.

Его восстанавливают в должности.

В свое время Цезарь был фактически смещен с высокого поста, который он занимал, по решению сената. Он решил проигнорировать этот указ и продолжать исполнять свои обязанности как обычно. Но сенат, чье господство по какой-то причине вновь утвердилось, приготовился помешать ему силой оружия. Цезарь, поняв, что его не поддержать, отказался от борьбы, снял с себя служебные одежды и отправился домой. Через два дня после этого произошла реакция. Масса народа собралась у его дома и предложила свою помощь, чтобы восстановить его права и отстоять его честь. Однако Цезарь, вопреки ожиданиям, приложил все усилия, чтобы утихомирить толпу, а затем отослал ее прочь, сам же остался наедине, как и прежде. Сенат был встревожен первой вспышкой беспорядков, и внезапно было создано

заседание, чтобы обсудить, какие меры следует принять в такой кризисной ситуации. Однако когда они обнаружили, что Цезарь сам вмешался и своим личным влиянием спас город от грозившей ему опасности, они настолько прониклись чувством его терпения и великодушия, что послали за ним в сенат и, официально выразив свою благодарность, отменили свое прежнее голосование и снова восстановили его в должности. Однако это изменение в действиях сената не обязательно свидетельствует о столь значительном изменении настроений отдельных людей, как можно было бы предположить на первый взгляд. Несомненно, было значительное меньшинство, которое было против его смещения в первом случае, но, перевесив голоса, указ о смещении был принят. Другие, возможно, были более или менее сомневающимися. Великодушное терпение Цезаря, отказавшегося от предложенной народом помощи, увлекло часть из них, достаточную для того, чтобы сместить большинство, и таким образом решение органа было отменено. Именно таким образом можно объяснить внезапные и, казалось бы, полные изменения в действиях совещательных собраний, которые часто происходят и которые в противном случае в некоторых случаях были бы почти невероятными.

Цезарь замешан в заговоре Катилины.
Он арестовывает Веттия.

После этого Цезарь оказался вовлечен в еще одно затруднение, вызванное появлением некоторых определенных и положительных доказательств того, что он был связан с Катилином в его знаменитом заговоре. Один из сенаторов заявил, что Катилин сам сообщил ему, что Цезарь был одним из соучастников заговора. Другой свидетель, по имени Веттий, представил римскому магистрату сведения против Цезаря и предложил предъявить почерк Цезаря в доказательство его участия в заговоре. Цезарь был очень возмущен, и его способ оправдаться от этих серьезных обвинений был столь же необычен, как и многие другие его поступки. Он арестовал Веттия и приговорил его к выплате крупного штрафа и тюремному заключению; кроме того, в ходе разбирательства он ухитрился выставить его перед толпой на Форуме, которая всегда была готова поддержать Цезаря и которая по этому случаю так жестоко избила Веттия, что он едва спасся. Магистрат тоже был брошен в тюрьму за то, что осмелился принять донос на вышестоящее начальство.

Цезарь в замешательстве.
Ему поручают Испанию.

В конце концов Цезарь настолько влез в долги из-за безграничной расточительности своих расходов, что нужно было что-то предпринять, чтобы пополнить истощенные финансы. Однако к этому времени он настолько поднялся в официальном влиянии и власти, что добился того, что Испания была назначена его провинцией, и начал готовиться к походу в нее. Однако в дело вмешались его кредиторы, не желавшие отпускать его, не предоставив им гарантий. В этой дилемме Цезарю удалось договориться с Крассом, о котором уже говорилось как о человеке безмерного богатства и больших амбиций, но не обладавшем значительной интеллектуальной силой. Красс согласился предоставить необходимое обеспечение, договорившись, что Цезарь оплатит ему за это, используя свое политическое влияние в его пользу. Как только эта договоренность была достигнута, Цезарь отправился в путь внезапно и уединенно, словно ожидая, что в противном случае возникнут новые трудности.

Швейцарская деревушка.

Он отправился в Испанию по суше, проезжая по пути через Швейцарию. Однажды он со своими сопровождающими остановился на ночь в очень незначительной деревушке с

хижинами пастухов среди гор. Пораженные бедностью и никчемностью всего, что они увидели в этой жалкой деревушке, друзья Цезаря размышляли о том, могут ли здесь ужиться зависть, соперничество и честолюбие, царящие среди людей во всех других уголках мира, когда Цезарь сказал им, что, со своей стороны, он предпочел бы быть первым в такой деревне, как эта, чем вторым в Риме. Эта история повторялась тысячу раз и рассказывалась каждому последующему поколению на протяжении почти двадцати веков как иллюстрация особого типа и характера честолюбия, которое управляет душой такого человека, как Цезарь.

Честолюбие Цезаря.

Цезарь был очень успешен в управлении своей провинцией, то есть за короткое время он вернулся со значительной военной славой и с деньгами, достаточными, чтобы оплатить все свои долги и обеспечить себе средства для новых выборов.

Способ выбора консулов.

Помпей и Красс.

Теперь он чувствовал себя достаточно сильным, чтобы претендовать на пост консула, который был высшей должностью в римском государстве. После свержения царской династии римляне передали верховную власть в руки двух консулов, которые ежегодно выбирались на всеобщих выборах, формальности которых были очень тщательно продуманы. Народное мнение, конечно, было в пользу Цезаря, но у него было много сильных соперников и врагов среди великих людей, которые, однако, ненавидели и противостояли друг другу так же, как и он сам. В то время шла ожесточенная вражда между Помпеем и Крассом, каждый из которых боролся за власть вопреки усилиям другого. Помпей обладал огромным влиянием благодаря своим великолепным способностям и военной славе. Красс, как уже говорилось, был влиятелен благодаря своему богатству. Цезарь, имевший определенное влияние на обоих, задумал примирить их, а затем воспользоваться их совместной помощью для достижения своих целей.

Первый триумвират.

Он прекрасно справился с этой задачей. Он показал им, что, враждуя друг с другом, они только истощают свои силы и укрепляют оружие своих общих врагов. Он предложил им объединиться друг с другом и с ним, и таким образом сделать общее дело, чтобы способствовать их общим интересам и продвижению. Они охотно согласились с этим планом, и была заключена тройственная лига, в которой каждый из них обязался всеми доступными ему средствами способствовать политическому возвышению остальных и не предпринимать никаких государственных шагов или мер без согласия всех троих. Цезарь добросовестно соблюдал обязательства этого союза до тех пор, пока мог использовать двух своих соратников для достижения собственных целей, а затем отказался от него.

Цезарь - кандидат в консулы.

Однако, завершив это соглашение, он теперь был готов энергично продвигать свои претензии на избрание консулом. К своему имени он присоединил имя Луция, человека с большим состоянием, который согласился оплатить расходы на выборы ради чести быть консулом вместе с Цезарем. Однако враги Цезаря, зная, что, скорее всего, не смогут помешать его избранию, решили сосредоточить свои силы на том, чтобы помешать ему получить желанного коллегу. В качестве своего кандидата они выбрали некоего Бибула. Бибул всегда был политическим противником Цезаря, и они решили, что, объединив его с

Цезарем в верховной магистратуре, можно будет несколько сдержать гордыню и амбиции их великого противника. Поэтому они сделали между собой взнос, чтобы Бибул мог потратить на подкуп столько же денег, сколько Луций, и выборы продолжились.

Цезарь берет всю власть в свои руки.

Он заключает Катона в тюрьму.

В результате были избраны Цезарь и Бибул. Они приступили к исполнению своих обязанностей, но Цезарь, почти не обращая внимания на своего коллегу, стал брать на себя всю власть, предлагал и проводил одну меру за другой самого необычного характера, направленные на удовлетворение интересов населения. Поначалу ему яростно противостояли и Бибул, и многие ведущие члены сената, особенно Катон, суровый и негибкий патриот, которого ни страх перед опасностью, ни надежда на награду не могли отвратить от того, что он считал своим долгом. Но Цезарь уже достаточно окреп, чтобы подавлять сопротивление, с которым он сталкивался, не особо задумываясь о средствах. Однажды он приказал арестовать Катона в сенате и отправить его в тюрьму. Другой влиятельный член сената поднялся и собрался выйти вместе с ним. Цезарь спросил его, куда он идет. Тот ответил, что идет с Катоном. По его словам, лучше быть с Катоном в тюрьме, чем в сенате с Цезарем.

Бибул удаляется в свой дом.

Год "Юлия и Цезаря".

Цезарь относился к Бибулу с таким пренебрежением и взял на себя всю полноту консульской власти, полностью исключив своего коллегу, что Бибул, наконец, совершенно обескураженный и удрученный, отказался от всех притязаний на официальную власть, удалился в свой дом и затворился в полном уединении, оставив Цезаря на произвол судьбы. У римлян было принято в исторических и повествовательных сочинениях обозначать сменяющие друг друга годы не числовой датой, как у нас, а именами консулов, занимавших в них свои посты. Так, во времена консульства Цезаря, согласно обычному обычаю, следовало бы говорить: "В год Цезаря и Бибула, консулов"; но городские сумасброды, чтобы придать значимость Цезарю и незначительность Бибулу, говорили: "В год Юлия и Цезаря, консулов", полностью отвергая имя Бибула и используя два имени Цезаря для создания необходимой двойственности.

ГЛАВА IV.

ЗАВОЕВАНИЕ ГАЛЛИИ.

Цезарь стремится стать солдатом.

Его успех и известность.

Достигнув должности консула, Цезарь достиг наивысшей точки возвышения, которой только можно было достичь, будучи простым гражданином Рима. Однако его честолюбие, разумеется, не было удовлетворено. Единственным способом добиться большего отличия и возвыситься до власти было начать карьеру иностранного завоевателя. Поэтому Цезарь решил стать солдатом. Он получил командование армией и начал военные походы в сердце Европы, которые продолжались в течение восьми лет. Эти восемь лет составляют один из самых важных и ярко выраженных периодов его жизни. Он был триумфально успешен в своей военной карьере, и, соответственно, результаты его кампаний значительно увеличили его известность и власть в его собственное время. Он также сам написал рассказ о своих приключениях в этот период, в котором события описаны так ясно и красноречиво, что эти рассказы продолжают читать все последующие поколения ученых вплоть до наших дней, и они оказали большое влияние на расширение и увековечивание его славы.

Сцены подвигов Цезаря.

Цизальпинская и Трансальпийская Галлия.

Главными местами подвигов Цезаря в период его первой великой военной карьеры были север Италии, Швейцария, Франция, Германия и Англия - огромная территория, почти всю которую он захватил и покорил. Большая часть этой территории в те времена называлась Галлией; часть, расположенная по итальянскую сторону Альп, называлась Цизальпинской Галлией, а та, что лежала за ней, - Трансальпийской. Трансальпийская Галлия в основном занимала территорию современной Франции. Часть Трансальпийской Галлии была уже завоевана и превращена в римскую провинцию. Тогда она называлась Провинция, и это название, с небольшими изменениями в орфографии, сохранилось до наших дней. Сейчас она известна как Прованс.

Состояние Галлии во времена Цезаря.

Единичная кавалерия.

Страны, в которые отправился Цезарь, были заняты различными народами и племенами, многие из которых были хорошо организованы и воинственны, а некоторые - значительно цивилизованы и богаты. У них были обширные возделанные земли: склоны холмов и гор превратились в зеленые пастбища, на которых паслись стада коз, овец и крупного рогатого скота, а более ровные и гладкие участки украшали благоухающие виноградники и широко раскинувшиеся поля злаков. У них были города, крепости, корабли и армии. Современные народы считают их нравы и обычаи несколько грубыми, а некоторые из их военных приемов наполовину варварскими. Например, у одного из народов, с которым столкнулся Цезарь, он обнаружил, как он говорит в своем повествовании, корпус кавалерии как составную часть армии, в которой на каждую лошадь приходилось по два человека, один из которых был всадником, а другой - пешим воином и сопровождающим. Если сражение шло против них, и эскадрон вынужден был быстро отступать, эти пешие люди цеплялись за гривы лошадей, а затем, наполовину бегом, наполовину в полете, неслись по полю, таким образом, всегда держась рядом со своими товарищами и спасаясь вместе с ними в безопасном месте.

Планы Цезаря.

Но хотя римляне были склонны считать эти народы лишь наполовину цивилизованными, все же, по мнению Цезаря, покорение этих народов принесет им большую славу, и, вероятно, в результате завоевания будут получены большие богатства, как за счет разграбления и конфискации государственного имущества, так и за счет дани, которая будет собираться в виде налогов с жителей покоренных стран. Цезарь поставил себя во главе армии из трех римских легионов, которые ему удалось собрать и передать под свое командование с помощью множества политических маневров и управления. Один из этих легионов, который назывался десятым, был его любимым корпусом из-за храбрости и выносливости, которые они часто демонстрировали. Во главе этих легионов Цезарь отправился в Галлию. В это время ему было уже не далеко до сорока лет.

Его предлоги.

Цезарю не составило труда найти предлог для войны с любым из этих народов, которые он хотел покорить. Они, конечно, часто воевали друг с другом, и между ними постоянно возникали темы для споров и неурегулированные разногласия. Цезарю, таким образом, оставалось только приблизиться к месту спора, а затем принять сторону одной или другой стороны, причем не имело значения, какой именно, поскольку дело почти всегда заканчивалось тем, что он становился господином обеих. Однако то, как проводились подобные операции, можно лучше всего проиллюстрировать на примере, и мы рассмотрим это на примере Ариовиста.

Ариовист.

Эдуи.

Ариовист был германским королем. Номинально он был своего рода союзником римлян. Он распространил свои завоевания за Рейн, в Галлию, и держал там несколько народов в качестве своих данников. Среди них видное место занимали эдуи, и, чтобы упростить изложение, мы возьмем их имя в качестве представителя всех, кого это касалось. Когда Цезарь вошел в область аэдуев, он вступил с ними в переговоры, в которых они, как он утверждает, просили его помощи, чтобы дать им возможность сбросить владычество их германского врага. Вполне вероятно, что от них поступило какое-то предложение такого рода, ведь у Цезаря было достаточно средств, чтобы склонить их к этому, если бы он был расположен, а получение такого сообщения представляло собой самый очевидный и благовидный предлог, чтобы санкционировать и оправдать его вмешательство.

Цезарь отправил через Рейн гонца к Ариовисту, сказав, что желает побеседовать с ним по важному делу, и попросил назвать удобное для него время, а также назначить место в Галлии, где он будет присутствовать.

Переговоры Цезаря с Ариовистом.

На это Ариовист ответил, что если бы у него самого было какое-то дело к Цезарю, он бы ждал его, чтобы предложить его; и точно так же, если Цезарь хочет его видеть, он должен прийти в свои владения. Он сказал, что ему небезопасно вступать в Галлию без армии, а собирать и снаряжать войско для такой цели в это время неудобно.

Его послание.

Цезарь снова послал к Ариовисту сказать, что, поскольку тот настолько не помнит своих обязательств перед римским народом, что отказывается от беседы с ним по делам, представляющим общий интерес, он изложит те подробности, которые ему от него требуются. Эдуи, сказал он, теперь являются его союзниками и находятся под его защитой;

Ариовист должен отослать обратно заложников, которых он держал у них, и обязаться впредь не посылать больше войск за Рейн, не вести войну с эдуями и не причинять им никакого вреда. Если он выполнит эти условия, все будет хорошо. В противном случае Цезарь заявил, что сам он не должен пренебрегать справедливыми жалобами своих союзников.

Пылкий ответ Ариовиста Цезарю.

Ариовист не испытывал страха перед Цезарем. Цезарь, по сути, еще не начал приобретать ту военную славу, которой он достиг впоследствии, поэтому у Ариовиста не было особых причин бояться его власти. Он отправил ему ответное послание, в котором сообщал, что не понимает, почему Цезарь должен вмешиваться между ним и завоеванной им провинцией.

"Эдуи, - сказал он, - попытались со мной счастья в войне и были побеждены, и они должны смириться с этим. Римляне управляют своими завоеванными провинциями так, как считают нужным, ни перед кем не отчитываясь. Я буду поступать так же со своими. Все, что я могу сказать, это то, что до тех пор, пока эдуи мирно подчиняются моей власти и платят дань, я не буду их беспокоить; что касается твоей угрозы, что ты не оставишь без внимания их жалобы, то ты должен знать, что никто никогда не вел со мной войны, кроме как на свою погибель, и, если ты хочешь посмотреть, чем это обернется в твоём случае, ты можешь провести эксперимент, когда тебе будет угодно".

Подготовка к войне.

Обе стороны немедленно приготовились к войне. Ариовист, не дожидаясь нападения, собрал армию, перешел Рейн и двинулся на территории, с которых Цезарь намеревался его исключить.

Паника в римской армии.

Когда Цезарь начал принимать меры по приведению армии в движение для встречи с приближающимся врагом, в лагере стали распространяться такие необычные рассказы о страшной силе и храбрости германских солдат, что это вызвало всеобщую панику. В конце концов, тревога и беспокойство стали настолько велики, что даже офицеры были полностью подавлены и обескуражены, а что касается людей, то они были на грани мятежа.

Обращение Цезаря.

Когда Цезарь понял такое положение дел, он созвал собрание войска и обратился к нему с речью. Он сказал им, что поражен, узнав, до какой степени недостойное уныние и страх овладели их умами и как мало доверия они питают к нему, своему полководцу. Затем, сделав еще несколько замечаний о долге солдата быть готовым идти, куда бы ни повел его командир, и изложив также некоторые соображения относительно немецких войск, с которыми им предстояло сразиться, чтобы показать им, что у них нет причин для страха, он закончил тем, что не до конца определился со временем похода, но теперь он решил отдать приказ выступить на следующее утро в три часа, чтобы как можно скорее узнать, кто слишком труслив, чтобы следовать за ним. По его словам, он сам пойдет, если с ним будет десятый легион, и он уверен, что они не откажутся от любой затеи, в которой он будет лидером.

Эффект от обращения Цезаря.

Предложения о встрече.

Солдаты, движимые отчасти стыдом, отчасти решительным и властным тоном своего полководца, а отчасти успокоенные мужеством и уверенностью, которые он, казалось, испытывал, отбросили свои страхи и отныне соревновались друг с другом в энергии и пылкости. Армии приблизились друг к другу. Ариовист послал к Цезарю, сказав, что теперь, если тот пожелает, он готов к беседе. Цезарь согласился на это предложение, и переговоры состоялись, причем каждая сторона, как обычно в таких случаях, приняла все меры предосторожности, чтобы уберечься от вероломства другой.

Между двумя лагерями находилась возвышенность посреди открытой равнины, где и было решено провести совещание. Ариовист предложил, чтобы ни одна из сторон не приводила к месту встречи пеших воинов, а только конницу, и чтобы эти конные отряды, приведенные соответствующими генералами, оставались у подножия возвышенности с обеих сторон, а Цезарь и Ариовист сами, сопровождаемые каждый только десятью верховыми, поднимались на нее. Цезарь согласился с этим планом, и между двумя полководцами, сидевшими на своих лошадях на вершине холма, состоялось долгое совещание в таком ключе.

Конференция между Цезарем и Ариовистом.
Захват посланника Цезаря.

В ходе беседы оба полководца лишь повторяли по сути то, что говорили в своих посольствах, и не достигли никакого прогресса в достижении взаимопонимания. В конце концов Цезарь закрыл совещание и удалился. Через несколько дней после этого Ариовист послал к Цезарю просьбу назначить еще одну беседу или поручить одному из своих офицеров отправиться в лагерь Ариовиста и принять сообщение, которое тот хотел бы ему передать. Цезарь решил не назначать новой беседы, а отправлять в качестве посла кого-либо из своих главных офицеров не считал благоразумным, опасаясь, что его могут вероломно захватить и держать в качестве заложника. Поэтому он отправил обычного гонца в сопровождении одного или двух человек. Всех этих людей схватили и посадили в кандалы, как только они достигли лагеря Ариовиста, и теперь Цезарь всерьез готовился дать врагу бой.

Поражение германцев.

В организации и ведении боя он проявил себя так же умело и эффективно, как и в предшествовавших ему переговорах. Несколько дней прошли в маневрах и передвижениях, в ходе которых каждая сторона пыталась получить преимущество перед другой в отношении своего положения в предстоящей схватке. Когда, наконец, наступила битва, Цезарь и его легионы добились полного и триумфального успеха. Германцы были полностью обращены в бегство. Весь их багаж и запасы были захвачены, а сами войска в ужасе бежали по всем дорогам, которые вели обратно к Рейну; там те, кому удалось избежать смерти от римлян, преследовавших их на всем пути, садились в лодки и на плоты и возвращались в свои дома. Сам Ариовист нашел небольшую лодку, на которой с одним или двумя последователями ему удалось переправиться через реку.

Освобождение посланника Цезаря.

Когда Цезарь во главе своего войска преследовал врага в этом бегстве, он нагнал одну группу, у которой был пленник, прикованный к конечностям железными цепями, и которого они быстро торопили. Этот пленник оказался гонцом, которого Цезарь отправил в лагерь Ариовиста и которого тот, как утверждает Цезарь, вероломно задержал. Конечно, он был очень рад, что его схватили и отпустили на свободу. Он рассказал, что трижды тянули жребий, чтобы определить, сжечь ли его живьем в тот момент или оставить это удовольствие на будущее, и каждый раз жребий оказывался в его пользу.

Результаты победы.

Дальнейший успех Цезаря.

Следствием этой победы стало то, что власть Цезаря была триумфально установлена во всей той части Галлии, которую он таким образом освободил от власти Ариовиста. Слава о его подвигах пронеслась и по другим частям страны, и люди повсюду стали размышлять о том, какие действия им следует предпринять в отношении новой военной силы, которая так неожиданно появилась среди них. Некоторые народы решили покориться без сопротивления и искать союза и защиты завоевателя. Другие, более смелые или уверенные в своих силах, начали создавать комбинации и разрабатывать планы сопротивления. Но что бы они ни делали, результат в итоге был один и тот же. Цезарь все больше и больше одерживал верх. Разумеется, в рамках одной главы, а это все, что можно посвятить этой теме в данном томе, невозможно дать сколько-нибудь последовательное изложение событий восьмилетней военной карьеры Цезаря в Галлии. Марши, переговоры, сражения и победы перемешивались и сменяли друг друга в длинной череде, для подробного описания которой потребовался бы целый том, и все это приводило к самым успешным результатам для увеличения власти Цезаря и распространения его славы.

Рассказ о северных народах.

Их странные обычаи.

Хорошо обученные лошади.

В своем повествовании Цезарь приводит весьма необычные рассказы об обычаях и образе жизни некоторых народов, с которыми он сталкивался. Например, была одна страна, в которой все земли были общими, а вся структура общества была основана на плане формирования сообщества в одну большую военную группу. Страна была разделена на сто кантонов, в каждом из которых было по две тысячи мужчин, способных носить оружие. Если бы все они были собраны на службу вместе, то, конечно, составили бы армию в двести тысяч человек. Однако было принято собирать в армию только половину из них, а остальные оставались дома, чтобы обрабатывать землю и ухаживать за стадами и отарами. Эти два больших подразделения каждый год менялись местами: солдаты становились земледельцами, а земледельцы - солдатами. Таким образом, все они в равной степени привыкли к тяготам и опасностям лагеря и к более продолжительному, но безопасному труду в сельском хозяйстве. Их поля были больше посвящены выпасу, чем обработке, ведь стада и отары можно было перегонять с места на место, а значит, их легче было уберечь от нападений врагов, чем поля с зерном. Дети с младенчества росли почти дикими, закалялись, купаясь в холодных ручьях, носили очень мало одежды и совершали долгие охотничьи вылазки в горы. У народа было много отличных лошадей, на которых юноши с ранних лет приучались ездить без седла и уздечки, приученные беспрекословно подчиняться любой команде. Они были настолько дисциплинированы, что иногда в бою конные мужчины спрыгивали с лошадей и шли в пешем строю на помощь пехоте, оставляя лошадей стоять до их возвращения. Лошади не двигались с места, а люди, когда цель, ради которой они сошли с коней, была выполнена, возвращались, снова садились на свои места и снова становились в кавалерийский эскадрон.

Популярность Цезаря в армии.

Военные привычки Цезаря.

Его мост через Рейн.

Хотя Цезарь был очень энергичен и решителен в управлении своей армией, во всех этих походах он пользовался огромной популярностью у своих солдат. Конечно, он подвергал

своих людей множеству лишений и трудностей, но во многих случаях он проявлял такую готовность нести свою долю ответственности, что люди были очень мало склонны жаловаться. Он двигался во главе колонны, когда его войска продвигались маршем, обычно верхом, но часто и пешком; Суетоний говорит, что в таких случаях он ходил с голой головой, независимо от погоды, хотя трудно понять, чем могло быть вызвано это, казалось бы, ненужное обнажение, если только оно не было сделано для эффекта, по какому-то особому или необычному случаю. Цезарь переходил реки вброд или вплавь вместе со своими людьми, когда не было другого способа передвижения, иногда, как говорили, его поддерживали мешки, надутые воздухом и подложенные под руки. В свое время он построил мост через Рейн, чтобы его армия могла переправиться через эту реку. Мост был построен на сваях, вбитых в песок, которые поддерживали настил из бревен. Цезарь, считая, что перебросить мост через Рейн - это подвиг, написал подробный отчет о том, как он был построен, и его описание почти в точности соответствует принципам и обычаям современного плотницкого дела.

Система столбов.

Их огромная польза.

После того как страны, в которых происходили завоевания, были достаточно хорошо покорены, Цезарь установил на некоторых больших маршрутах систему постов, то есть разместил запасы лошадей с интервалами от десяти до двадцати миль по пути, чтобы он сам, или офицеры его армии, или курьеры, которых он мог послать с депешами, могли путешествовать с большой скоростью, находя на каждом этапе свежую лошадь наготове. Таким образом, он иногда проезжал за день сотню миль. Эта система, принятая для военных целей во времена Цезаря, сохранилась почти во всех странах Европы до наших дней и применяется как при путешествиях в каретах, так и на лошадях. Семья покупает карету и, разместив в ней все удобства, которые понадобятся в путешествии, отправляется в путь, беря с собой почтовых лошадей, свежих в каждой деревне, чтобы они тянули их до следующей. Таким образом, они могут ехать с любой скоростью, которую пожелают, а не ограничиваться выносливостью одной группы животных, как это было бы вынуждено делать, если бы они путешествовали со своими собственными. По каким-то причинам этот план так и не был внедрен в Америке, и теперь есть вероятность, что он никогда не будет внедрен, поскольку железнодорожная система, несомненно, вытеснит его.

Вторжение Цезаря в Британию.

Его предлог для этого.

Одним из самых примечательных предприятий, предпринятых Цезарем во время этих кампаний, была его экскурсия в Британию. Настоящим мотивом этой экспедиции, вероятно, была любовь к романтическим приключениям и желание закрепить за собой в Риме славу человека, проникшего в отдаленные регионы, куда римские армии еще никогда не доходили. Однако предлогом, которым он оправдывал свое вторжение на территорию бриттов, было то, что жители острова имели обыкновение переправляться через Ла-Манш и помогать галлам в их войнах.

Цезарь советуется с купцами.

Готовясь к походу в Англию, Цезарь прежде всего получил всю доступную в Галлии информацию об этой стране. В те времена существовало огромное количество странствующих купцов, которые переходили от одного народа к другому для купли-продажи, беря с собой те товары, которые было удобнее всего перевозить. Эти купцы, конечно, обычно обладали обширной информацией о странах, которые они посещали, и Цезарь, достигнув

северных берегов Франции, собрал всех, кого смог найти, чтобы узнать о способах переправы через Ла-Манш, гаванях на английской стороне, географическом положении страны и военных ресурсах народа. Однако он обнаружил, что купцы могут дать ему очень мало информации. Они знали, что Британия - это остров, но не знали ни его протяженности, ни его границ; они также мало что могли рассказать о характере и обычаях народа. Они сказали, что привыкли высаживаться только на южном берегу и вести там все свои дела, совершенно не заходя в глубь страны.

Волусенус.

Тогда Цезарь, который, хотя и был неустрашим и смел в случаях, требующих быстрых и решительных действий, в остальное время был крайне осторожен и осмотрителен, снарядил одно судно и, посадив на него одного из своих офицеров с надлежащей командой, приказал ему переправиться через Ла-Манш к английскому берегу, а затем проплыть вдоль суши на несколько миль в каждую сторону, чтобы наблюдать, где находятся лучшие гавани и места для высадки, и вообще изучить внешний вид берега. Это судно было галерой, укомплектованной многочисленными гребцами, хорошо подобранными и сильными, так что оно могло с большой скоростью отступать от любой внезапно возникшей опасности. Офицера, командовавшего им, звали Волусенус. Волусенус отплыл, и армия с интересом наблюдала за его судном, медленно удалявшимся от берега. Он отсутствовал пять дней, а затем вернулся и принес Цезарю отчет о своих открытиях.

Цезарь собирает корабли.

За это время Цезарь собрал большое количество парусных судов по всей линии французского берега, с помощью которых он собирался переправить свою армию через Ла-Манш. В Британию ему предстояло доставить два легиона, остальные войска были размещены в качестве гарнизонов в различных частях Галлии. Кроме того, необходимо было оставить значительные силы на месте высадки, чтобы обеспечить безопасное отступление в случае какой-либо катастрофы на британской стороне. Количество транспортных кораблей, предназначенных для перевозки пехотинцев, составляло восемьдесят. Кроме них, было еще восемнадцать, которые предназначались для перевозки конного эскадрона. Эта кавалерия должна была высадиться в отдельном порту, удаленном примерно на восемьдесят миль от того, из которого должна была отплыть пехота.

Высадка войск.

Наконец наступил подходящий день для высадки; войска были посажены на корабли, и был отдан приказ отплывать. День не мог быть определен заранее, так как время для попытки совершить переход должно было зависеть от состояния ветра и погоды. Поэтому, когда наступила благоприятная возможность и основная часть армии начала высаживаться, потребовалось некоторое время, чтобы отправить приказ в порт, где разместилась кавалерия; кроме того, были и другие причины для задержки, которые задержали этот корпус, так что, как мы увидим далее, пехотинцам пришлось действовать в одиночку при первой попытке высадки на британский берег.

Отплытие флота.

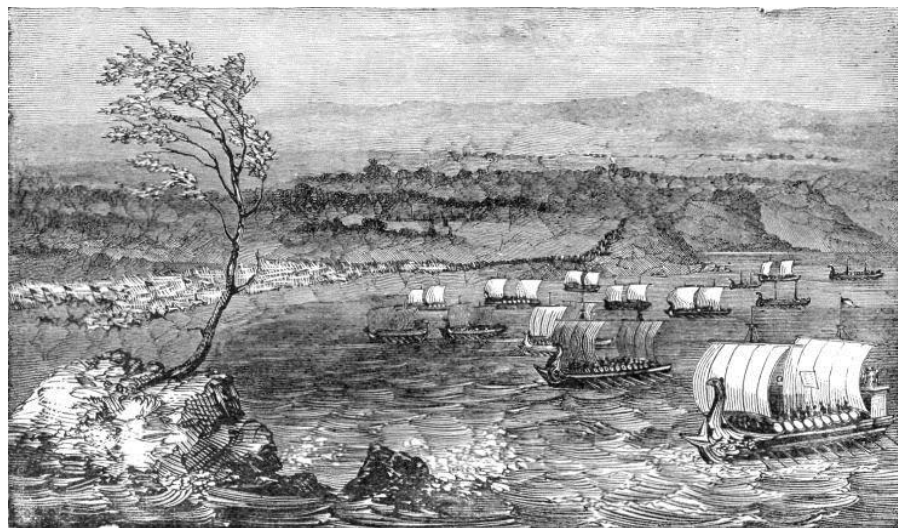
Приготовления британцев.

Был час ночи, когда флот отплыл. За это время бритты получили сведения об угрожающем вторжении Цезаря, собрались в большом количестве, с войсками, всадниками и военными повозками, и все были готовы охранять берег. Побережье в том месте, куда приближался

Цезарь, представляет собой линию меловых скал, между которыми то тут, то там виднеются долины, сообщающиеся с берегом, а иногда и узкие пляжи внизу. Когда римский флот приблизился к берегу, Цезарь обнаружил, что скалы повсюду усеяны войсками бриттов, а все доступные места внизу тщательно охраняются. Было уже около десяти часов утра, и Цезарь, сочтя перспективу столь неблагоприятной с точки зрения практической возможности высадки, поставил свой флот на якорь недалеко от берега, но достаточно далеко от него, чтобы быть в безопасности от ракет врага.

Цезарь созывает совет офицеров.

Здесь он пробыл несколько часов, чтобы дать время всем кораблям присоединиться к нему. Некоторые из них задержались с посадкой или переправлялись через Ла-Манш медленнее остальных. Он также созвал совет высших офицеров армии на борту своей галеры и объяснил им план, который он теперь принял для высадки. Около трех часов дня он отправил этих офицеров на их корабли и отдал приказ отплыть вдоль берега. Были подняты якоря, и флот двинулся вперед, подгоняемый единым порывом ветра и прилива. Британцы, заметив это движение, двинулись в путь по суше, следуя за движением флота, чтобы быть готовыми встретить врага, где бы он ни высадился. Впереди шли всадники и повозки, за ними - пешие воины, и все стремились вперед, чтобы не отстать от движения флота и не дать армии Цезаря успеть высадиться до того, как они прибудут на место и будут готовы выступить против них.

ВЫСАДКА В АНГЛИИ.

Высадка.

Сражение.

Поражение бриттов.

Флот двинулся дальше, пока, проплыв около восьми миль, не подошел к части побережья, где был участок сравнительно ровной земли, к которому, казалось, можно было легко подойти с берега. Здесь Цезарь решил попытаться высадиться на берег; подводя свое судно как можно ближе к берегу, он приказал людям прыгнуть в воду с оружием в руках. Против них выступили бритты, и завязалась страшная борьба: сражавшиеся окрашивали воду своей

кровью, наполовину погружаясь в прибой, который накатывал на песок. В это время к берегу подплыли несколько галер, и люди на их борту атаковали бриттов с палубы, пуская в них дротики и стрелы. В конце концов Цезарь одержал победу; бритты были прогнаны, и римская армия спокойно закрепились на берегу.

Популярность Цезаря в Риме.

Впоследствии Цезарь пережил в Британии множество разнообразных приключений и не раз спасался от неминуемой опасности, и, хотя он приобрел немалую славу, проникнув в столь отдаленные и неизвестные края, больше ему ничего не удалось приобрести. Однако слава сама по себе была очень ценна для Цезаря. За все время его походов в Галлию Рим и вся Италия были наполнены славой о его подвигах, а экспедиция в Британию ничуть не прибавила ему известности. Жители города были очень рады услышать о дальнейших успехах своего бывшего любимца. Они воздавали ему триумф за триумфом и были готовы встретить его, когда бы он ни вернулся, с большими почестями и более широкими и высокими полномочиями, чем он когда-либо пользовался прежде.

Результаты его походов.

Подвиги Цезаря в этих походах были, по сути, с военной точки зрения, самого великолепного характера. Плутарх, подводя итоги, говорит, что он взял восемьсот городов, покорил триста народов, сражался на поле боя в разное время с тремя миллионами человек, взял миллион пленных и еще миллион убил на поле боя. Какое огромное дело разрушения должен был совершить человек за восемь лет своей жизни над своими собратьями, чтобы удовлетворить свою безумную любовь к владычеству.

ГЛАВА V.

ПОМПЕЙ.

Помпей.

В то время как Цезарь поднимался на столь высокую ступень, другой римский полководец почти в то же время занимался в разных частях света приобретением почти такой же славы с помощью очень похожих средств. Этим полководцем был Помпей. В конце концов он стал великим и грозным соперником Цезаря. Чтобы читатель мог ясно представить себе характер великого состязания, возникшего в конце концов между этими героями, мы должны теперь вернуться назад и рассказать о некоторых деталях индивидуальной истории Помпея вплоть до завершения завоеваний Цезаря в Галлии.

Его рождение.

Внешность Помпея.

Помпей был на несколько лет старше Цезаря, родившись в 106 году до н. э. Его отец был римским полководцем, и юный Помпей воспитывался в лагере. Это был молодой человек с очень красивой фигурой и лицом, и очень приятными манерами. Его волосы слегка завивались надо лбом, а темные и умные глаза были полны живости и смысла. Кроме того, в выражении его лица, в его поведении и обращении было какое-то неопишное обаяние, которое сильно располагало всех в его пользу и давало ему с самых ранних лет большое личное превосходство над всеми, кто его знал.

Планы его убийства.

Несмотря на такую популярность, Помпей, однако, не избежал даже в раннем возрасте опасностей, которые, казалось, подстерегали каждого государственного человека в те смутные времена. Вспомним, что во время борьбы между Марием и Силлой Цезарь примкнул к марианской фракции. Отец Помпея, напротив, примкнул к фракции Силлы. Однажды, в разгар этих войн, когда Помпей был еще совсем юным, возник заговор с целью убийства его отца путем сожжения его в палатке, а товарищ Помпея по имени Теренций, спавший с ним в одной палатке, был подкуплен, чтобы в это же время убить самого Помпея, зарезав его в его постели. Помпею удалось раскрыть этот план, но, ничуть не расстроившись, он распорядился выставить стражу у палатки отца, а затем, как обычно, отправился ужинать с Терентием, беседуя с ним все время даже более свободно и дружелюбно, чем обычно. В ту ночь он устроил свою постель так, чтобы казалось, будто он в ней лежит, а затем скрылся. Когда настал назначенный час, Теренций вошел в палатку и, подойдя к кушетке, на которой, как он предполагал, спал Помпей, стал наносить в нее удары, пробивая покрывала во многих местах, но не причиняя, конечно, никакого вреда намеченной жертве.

Приключения и побеги Помпея.

Смерть отца.

Помпей выступает в защиту отца.

Во время войн между Марием и Силлой Помпей прошел через множество разнообразных сцен, пережил множество необыкновенных приключений и спасся бегством, которые, однако, не могут быть здесь особенно подробно описаны. Его отец, которого солдаты ненавидели так же сильно, как и сына, был, наконец, однажды поражен молнией в своей палатке. Солдаты прониклись такой ненавистью к его памяти, вероятно, в результате жестокостей и притеснений, которые они от него претерпели, что не позволили почтить его тело обычными похоронными церемониями. Они оторвали его от корыта, на котором его должны были нести к погребальной куче, и бесславно утащили. После смерти отца Помпей также обвинили в том, что он обратил в свою пользу некоторые государственные деньги, которые были переданы ему в управление, и Помпей выступил на римском форуме в качестве адвоката, чтобы защитить его от этого обвинения и оправдать его память. Эта защита была весьма успешной. Все, кто слушал его, были, во-первых, очень заинтересованы в пользу оратора из-за его крайней молодости и личной красоты; а когда он продолжил свои аргументы, то привел их с таким красноречием и силой, что заслужил всеобщие аплодисменты. Один из руководителей правительства в городе был настолько доволен его внешностью и обещанием будущего величия, на которое указывали обстоятельства, что предложил ему в жены свою дочь. Помпей принял предложение и женился на ней. Ее звали Антистия.

Его успех как полководца.
Помпей побеждает армии.

Помпей быстро поднимался все выше и выше, пока не получил в командование армию, которую он, по сути, в значительной степени собрал и организовал сам, и во главе ее с большой энергией и успехом сражался с врагами Силлы. В конце концов он оказался зажат на восточном побережье Италии тремя отдельными армиями, которые постепенно наступали на него, уверенные, как им казалось, в его гибели. Силла, узнав об опасности, грозящей Помпею, приложил немало усилий, чтобы отправиться к нему на помощь. Однако прежде чем он достиг этого места, Помпей встретил и разбил одну за другой армии своих врагов, так что, когда Силла приблизился, Помпей вышел ему навстречу со своей армией, выстроенной в великолепном строю, со звучащими трубами и развевающимися знаменами, и с большим количеством обезоруженных войск, пленных, которых он взял в плен, в тылу. Силла был поражен и восхищен, а когда Помпей приветствовал его титулом *императора*, который был высшим титулом, известным римской конституции, и на который Силла мог претендовать благодаря своему высокому положению и безграничной власти, Силла ответил комплиментом на комплимент, вручив ему этот великий знак отличия.

Его растущая слава.
Скромность Помпея.

Помпей отправился в Рим, и слава о его подвигах, необыкновенное обаяние его личности и манер, а также большая благосклонность Силлы, которой он пользовался, возвели его на высокую степень отличия. Однако он не был преисполнен гордости и тщеславия, которые, естественно, должен был проявить столь молодой человек в подобных обстоятельствах. Напротив, он был скромнен и непритязателен и во всех отношениях вел себя так, чтобы заслужить одобрение и доброе отношение всех, кто его знал, а также вызвать их аплодисменты. В это время в Галлии находился старый полководец - ведь все эти события произошли задолго до начала походов Цезаря в эту страну, да и вообще до начала его успешной карьеры в Риме, - которого звали Метелл, и который то ли из-за преклонного возраста, то ли по какой-то другой причине был очень неэффективен и неудачлив в управлении. Силла предложил сместить его, отправив на его место Помпея. Помпей ответил, что не следует принимать командование от человека, который намного превосходит его по возрасту и характеру, но что, если Метелл желает получить его *помощь* в управлении, он отправится в Галлию и окажет ему все возможные услуги. Когда этот ответ был доведен до сведения Метелла, он написал Помпею, чтобы тот приехал. Помпей отправился в Галлию, где одержал новые победы и добился новых, более высоких, чем прежде, почестей.

Пример.
Помпей разводится с женой.
Он женится на невестке Силлы.

Эти и другие анекдоты, которые рассказывают древние историки, заставляют нас составить весьма благоприятное представление о характере Помпея. Однако некоторые другие обстоятельства, которые имели место, как представляется, дают иные указания. Например, по возвращении Помпея в Рим, спустя некоторое время после описанных выше событий, Силла, чья оценка характера Помпея и важности его заслуг постоянно росла, пожелал связать его брачными узами со своей семьей. Он предложил Помпею развестись со своей женой Антистией и жениться на Аэмилии, невестке Силлы. Аэмилия уже была женой другого мужчины, у которого ее нужно было отнять, чтобы она стала женой Помпея. Однако, похоже, это не считалось серьезным препятствием на пути к соглашению. Жену Помпея отстранили,

а на ее место взяли жену другого мужчины. Такой поступок был грубым нарушением не только явленного и писаного закона, но и тех универсальных инстинктов добра и зла, которые неизгладимо заложены во всех человеческих сердцах. Как и следовало ожидать, все закончилось самым плачевным образом. Антистия, разумеется, была ввергнута в глубочайшую беду. Ее отец недавно лишился жизни из-за своей мнимой привязанности к Помпею. Ее мать покончила с собой в муках и отчаянии, вызванных несчастьями в семье; а новая жена Эмилия внезапно умерла при рождении ребенка, спустя очень короткое время после свадьбы с Помпеем.

Успехи Помпея в Африке.

Привязанность его солдат.

Титул Помпея как "Великого".

Однако эти внутренние неурядицы не стали серьезным препятствием для продвижения Помпея по пути величия и славы. Силла посылал его на одно великое предприятие за другим, во всех из которых Помпей показал себя с наилучшей стороны. Среди прочих кампаний он некоторое время с большим успехом служил в Африке. В свое время он вернулся из этой экспедиции, нагруженный воинскими почестями. Солдаты настолько привязались к нему, что в армии едва не вспыхнул мятеж, когда он был отправлен домой. Они были полны решимости не подчиняться никакой власти, кроме власти Помпея. Помпею с огромными усилиями удалось усмирить этот дух и вернуть армию к исполнению своих обязанностей. Однако в Рим попала ложная информация о случившемся. Силле доложили, что в армии Африки вспыхнуло восстание, которое возглавил сам Помпей, решивший не слагать с себя командование. Силла сначала был очень возмущен тем, что его авторитет презирают, а его власть осмеливается, как он выразился, "таким мальчишкой", ведь Помпей в это время был еще очень молод. Однако, узнав правду, он проникся к молодому полководцу еще большим восхищением, чем прежде. Он вышел встретить его на подходе к городу и, обращаясь к нему, назвал его Помпеем Великим. Этот титул Помпей носит и по сей день.

Он требует триумфа.

Помпей, похоже, начал в какой-то степени испытывать обычное воздействие, которое оказывают на человеческое сердце слава и похвала. Он требовал триумфа. Триумф - это великая и пышная церемония, во время которой победоносных генералов, достигших преклонного возраста и высокого гражданского или военного звания, принимали в городе, когда они возвращались из какой-нибудь особенно славной кампании. По этому случаю формировалась грандиозная процессия, в которой демонстрировались различные эмблемы и знаки отличия, трофеи победы и пленники, взятые завоевателем. Эта великая процессия входила в город под музыкальное сопровождение, с развевающимися флагами и знаменами, проходя под триумфальными арками, воздвигнутыми по пути. Триумфы обычно назначались голосованием сената в тех случаях, когда они были заслуженными; но в данном случае власть Силлы как диктатора была верховной, и требование Помпея о триумфе, по-видимому, было адресовано именно ему.

Силла отказывает Помпею в триумфе.

Силла отказал ему. Он признал, что действия Помпея в африканской кампании были весьма достойны его, но у него не было ни возраста, ни звания, чтобы оправдать предоставление ему триумфа. По его словам, оказание такой чести столь молодому и занимающему такое положение человеку лишь опозорит саму честь, а также унизит его диктатуру.

Но в конце концов согласился.

На это Помпей ответил, обращаясь, однако, негромко к собравшимся, что Силле не стоит опасаться, что триумф будет непопулярным, так как люди гораздо больше склонны поклоняться восходящему, чем заходящему солнцу. Силла не слышал этого замечания, но, заметив по лицам собравшихся, что Помпей сказал что-то, что, похоже, понравилось им, спросил, что именно. Когда ему повторили это замечание, он, казалось, сам был доволен его справедливостью или остроумием и сказал: "Пусть он получит свой триумф".

Триумф Помпея.

Соответственно, Помпей распорядился подготовить все необходимое для великолепного шествия. Он узнал, что некоторые люди в городе, завидующие его ранней славе, недовольны его триумфом; это только пробудило в нем решимость сделать его еще более великолепным и внушительным. Он привез с собой из Африки несколько слонов и задумал, что при въезде в город повозка, на которой он должен был ехать в процессии, будет запряжена четырьмя этими огромными животными; но, измерив ворота, оказалось, что они недостаточно широки, чтобы пропустить такую упряжку, и от этого плана пришлось отказаться. Автомобиль завоевателя был запряжен лошадьми обычным образом, а слоны следовали поодиночке, вместе с другими трофеями, украшавшими поезд.

Его поведение в Риме.

Некоторое время после этого Помпей оставался в Риме, время от времени занимая различные почетные должности. К его услугам часто прибегали, чтобы вести дела на Форуме, и он выполнял эту обязанность, когда брался за нее, с большим успехом. Однако в целом он был склонен несколько отстраниться от близкого общения с массой общества, прекрасно понимая, что если он будет часто участвовать в обсуждении общих вопросов с простыми людьми, то вскоре спустится в общественной оценке с того высокого положения, на которое его вознесла военная слава. Поэтому он приучил себя мало появляться на публике, а когда появлялся, его обычно сопровождала большая свита вооруженных сопровождающих, во главе которой он передвигался по городу в большом состоянии, больше похожий на победоносного генерала в завоеванной провинции, чем на мирного гражданина, выполняющего обычные официальные функции в обществе, управляемом законом. Это был очень благоразумный курс, поскольку речь шла о достижении великих целей будущих амбиций. Помпей прекрасно понимал, что наверняка возникнут случаи, когда он сможет действовать гораздо эффективнее для продвижения своего собственного величия и славы, чем участвуя в обычных городских состязаниях.

Киликийские пираты.

Их растущие грабежи.

Корабли и крепости киликийцев.

Их завоевания.

В конце концов, повод появился. В 67 году до н. э., то есть примерно в то время, когда Цезарь начал свою успешную карьеру, заняв государственную должность в Риме, о чем рассказывается в третьей главе этого тома, киликийские пираты, об отчаянном характере и смелых подвигах которых уже было сказано, стали настолько сильны и так быстро увеличивали масштабы своих грабежей, что римский народ был вынужден принять весьма энергичные меры для их подавления. Во время войны между Марием и Силлой пираты увеличились в численности в очень тревожной степени. Они построили, оснастили и организовали целые флоты. У них были различные крепости, арсеналы, порты и сторожевые башни по всему побережью Средиземного моря. У них также были обширные склады, построенные в надежных и укромных местах, где они хранили награбленное. Их флоты были

хорошо укомплектованы, снабжены искусными лоцманами и достаточным количеством всевозможных припасов; они были так хорошо построены, как для скорости, так и для безопасности, что никакие другие корабли не могли их превзойти. Многие из них были украшены самым роскошным образом: позолоченными кормами, пурпурными тентами и веслами, украшенными серебром. Число их галер, по слухам, достигало тысячи. С такой силой они стали почти полными хозяевами на море. Они нападали не только на отдельные корабли, но и на целые флотилии торговцев, шедших под конвоем; перехватывая поставки, они настолько усложняли и удорожали доставку зерна в Рим, что это значительно повышало цены и создавало угрозу нехватки. Они стали хозяевами многих островов и различных приморских городов вдоль побережья, пока в их владении не оказалось четыреста портов и городов. Фактически, они настолько далеко продвинулись в формировании регулярной морской державы под систематическим и законным управлением, что очень уважаемые молодые люди из других стран стали поступать к ним на службу, как открывающие почетные пути к богатству и славе.

План уничтожения пиратов.

Его масштабы.

В этих условиях было очевидно, что необходимо предпринять что-то решительное. Один из друзей Помпея выдвинул план поручения кому-то, он не сказал кому, но все поняли, что речь идет о Помпее, который должен был выступить против пиратов с чрезвычайными полномочиями, достаточными для того, чтобы положить конец их владычеству. Он должен был получить верховное командование на море, а также на суше на расстоянии пятидесяти миль от берега. Кроме того, он должен был иметь право собирать столь большие силы, как корабли, так и людей, сколько сочтет нужным, и брать из казны все средства, необходимые для покрытия огромных расходов, которые повлечет за собой столь масштабное предприятие. Если будет принят закон о создании этой должности и назначен человек на нее, то очевидно, что такой командующий будет наделен огромными полномочиями; но, с другой стороны, на него ляжет огромная и соразмерная ответственность, поскольку римский народ будет жестко отчитываться за полное и совершенное выполнение порученного ему дела, после того как он безоговорочно передаст в его руки все возможные полномочия, необходимые для его выполнения.

Помпей назначен командующим.

Падение цен на зерно.

/p>

Было много маневров, управления и дебатов, с одной стороны, чтобы добиться принятия этого закона, а с другой - чтобы его отклонить. Цезарь, который, хотя и не был еще таким выдающимся, как Помпей, но стремительно набирал влияние и власть, выступал за эту меру, поскольку, как говорят, видел, что народ доволен ею. В конце концов она была принята. Помпея назначили на должность, которую он занял в соответствии с законом. Он принял это доверие и начал готовиться к огромному делу. Как только стало известно о назначении Помпея, в Риме сразу же упала цена на зерно, так как купцы, у которых были большие запасы в амбарах, теперь охотно продавали его даже по сниженным ценам, будучи уверенными, что меры Помпея приведут к обильным поставкам. Народ, удивленный таким внезапным ослаблением бремени, говорил, что само имя Помпея положило конец войне.

Помпею сопутствовал полный успех.

Они не ошиблись в своих прогнозах относительно успеха Помпея. Он освободил Средиземное море от пиратов за три месяца, проведя одну систематическую и простую

операцию, которая представляет собой один из самых ярких примеров силы объединенных и организованных усилий, спланированных и проведенных одним единственным главным умом, которые зафиксированы в истории древних и современных времен. Способ, которым была выполнена эта работа, был следующим:

Способ действия.

Помпей собрал и снарядил огромное количество галер и разделил их на отдельные флоты, поставив каждый под командование лейтенанта. Затем он разделил Средиземное море на тринадцать районов и назначил для каждого из них лейтенанта со своим флотом в качестве охраны. Разослав эти отряды по своим местам, он сам отправился из города, чтобы лично возглавить операции, которые ему предстояло провести. Народ следовал за ним, когда он шел к месту, где должен был высадиться, огромными толпами и с долгими и громкими восклицаниями.

Помпей прогоняет пиратов.

Ликование в Риме.

Начиная с Гибралтарского пролива, Помпей с мощным флотом двинулся на восток, гоня перед собой пиратов, а лейтенанты, стоявшие вдоль побережья, были начеку, чтобы не дать им возможности найти места для отступления или убежища. Некоторые корабли пиратов были окружены и захвачены. Другие бежали, и корабли Помпея преследовали их до тех пор, пока они не вышли за пределы Сицилии и моря между берегами Италии и Африки. Теперь связь с зерновыми странами к югу от Рима была вновь открыта, и в город сразу же хлынули большие запасы продовольствия. Все население, конечно же, преисполнилось ликования и радости, получив столь долгожданные доказательства того, что Помпей успешно выполняет порученное ему дело.

Пираты сосредоточились.

Итальянский полуостров и остров Сицилия, которые, по сути, являются выступом северного берега Средиземного моря, с почти противоположным им углом побережья со стороны Африки, образуют своего рода пролив, разделяющий это великое море на два отдельных водоема, и теперь пираты были полностью изгнаны из западной части. Помпей отправил за ними свой главный флот с приказом обойти остров Сицилию и южную часть Италии до Брундизия, который был большим портом на западной стороне Италии. Сам он должен был пересечь полуостров по суше, взяв по пути Рим, а затем присоединиться к флоту в Брундизиуме. Пираты тем временем, спасаясь от крейсеров Помпея, отступили к морям в районе Киликии и сосредоточили там свои силы, готовясь к последней схватке.

Помпея приняли в Риме с величайшим энтузиазмом. Народ толпами выходил ему навстречу, когда он приближался к городу, и приветствовал его громкими возгласами. Однако он не стал задерживаться в городе, чтобы насладиться этими почестями. Он как можно скорее закупил все необходимое для продолжения своего дела и отправился в путь. Он нашел свой флот в Брундизиуме и, немедленно погрузившись на корабль, вышел в море.

Некоторые из них сдаются.

Помпей довел дело до конца с той же энергией и решительностью, что и в начале.

Некоторые из пиратов, оказавшись зажатыми во все более узких пределах, отказались от борьбы, пришли и сдались. Помпей, вместо того чтобы сурово наказать их за преступления,

отнесся к ним, а также к их женам и детям, которые тоже попали в его власть, с большой гуманностью. Это побудило многих других последовать их примеру, так что число оставшихся сопротивляться до конца значительно сократилось. Однако после всех этих уступок остались суровые и неукротимые десперадо, которые не могли сдаться. Они отступили со всеми силами, которые смогли сохранить, в свои крепости на берегах Силикии, отправив своих жен и детей в еще более надежные укрытия в горных массивах.

Великое сражение.

Расправа с пиратами.

Помпей преследовал их, тесня эскадрами вооруженных галер, которые он собрал вокруг них, отрезая им тем самым всякую возможность бегства. Наконец, здесь произошла великая последняя битва, и с владычеством пиратов было покончено навсегда. Помпей уничтожил их корабли, разобрал их укрепления, вернул захваченные ими гавани и города их законным владельцам, а самих пиратов с их женами и детьми отправил далеко в глубь страны и поселил их там в качестве земледельцев и пастухов на специально отведенной для этого территории, где они могли спокойно жить на плодах собственного производства, не имея возможности снова нарушить морскую торговлю.

Завоевания Помпея в Малой Азии.

Его великолепный триумф.

Вместо того чтобы вернуться в Рим после этих подвигов, Помпей получил новые полномочия от правительства города и двинулся в Малую Азию, где пробыл несколько лет, продолжая завоевательную карьеру, аналогичную той, которую Цезарь вел в Галлии. В конце концов он вернулся в Рим, и его въезд в город был ознаменован великолепным триумфом. Процессия, демонстрировавшая трофеи, пленников и другие эмблемы победы, а также перевозившая огромное количество сокровищ и трофеев, шла в город два дня, и в конце концов их осталось достаточно для еще одного триумфа. Одним словом, Помпей находился на самой вершине человеческого величия и славы.

Первый триумвират.

Жена Помпея Юлия.

Помпей и Цезарь - открытые враги.

Их амбиции.

Однако в Риме он нашел старого врага и соперника. Это был Красс, который был противником Помпея в прежние времена и теперь возобновил свою враждебность. В последовавшей борьбе Помпей опирался на свою известность, Красс - на богатство. Помпей пытался порадовать народ боями со львами и слонами, которых он привозил домой из своих заграничных походов; Красс добивался их расположения, раздавая им кукурузу и приглашая на общественные пиры по большим поводам. Однажды он накрыл для них, как говорили, десять тысяч столов. Весь Рим был наполнен пирами этих великих политических врагов. Как раз в это время Цезарь вернулся из Испании и, как уже говорилось, ловко погасил эти распри и примирил этих, казалось бы, непримиримых врагов. Он объединил их вместе и вместе с самим в тройственную лигу, которая в римской истории прославилась как первый *триумвират*. Однако соперничество этих великих претендентов на власть было лишь подавлено и скрыто, ничуть не ослабев и не изменившись. Смерть Красса вскоре убрала его со сцены. После этого Цезарь и Помпей еще некоторое время продолжали поддерживать мнимый союз. Цезарь попытался укрепить эту связь, отдав Помпею в жены свою дочь Юлию. Юлия, хотя и была так молода - даже ее отец был на шесть лет моложе Помпея, - была преданно привязана к своему мужу, и он был не менее привязан к ней. По сути, она создала

прочные узы союза между двумя великими завоевателями, пока была жива. Однажды, однако, на выборах произошел бунт, и людей убили так близко от Помпея, что его мантия была залита кровью. Он сменил ее; слуги принесли домой окровавленное одеяние, которое он снял, и Юлия так испугалась, подумав, что ее мужа убили, что упала в обморок, и ее телосложение очень сильно пострадало от потрясения. Она прожила еще некоторое время после этого, но в конце концов умерла при обстоятельствах, которые указывают на то, что причиной этого было именно это происшествие. Помпей и Цезарь вскоре стали открытыми врагами. Честолюбивые устремления, которые лелеял каждый из них, были столь велики, что для их удовлетворения не хватало всего мира. Они помогали друг другу подниматься вверх, к чему шли столько лет, но теперь они подошли к самой вершине, и предстояло решить, кто из них займет там место.

ГЛАВА VI.

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РУБИКОН.

Рубикон.

В древности на севере Италии протекал небольшой ручей, впадавший на запад в Адриатическое море и называвшийся Рубиконом. Этот ручей был увековечен событиями, которые мы сейчас опишем.

Его незначительность как потока.

Рубикон был очень важной границей, но сам по себе он был настолько мал и незначителен, что сейчас невозможно определить, какой из двух или трех маленьких ручейков, впадающих в море, имеет право на его имя и славу. В истории Рубикон - великий, постоянный и заметный поток, на который с неизменным интересом смотрит все человечество на протяжении почти двадцати веков; в природе - неопределенный ручеек, долгое время вызывавший сомнения и сомнения, и в конце концов потерянный.

Значение Рубикона как границы.

Первоначально Рубикон приобрел свое значение благодаря тому, что по нему проходила граница между всей северной частью Италии, образованной долиной реки По, одной из самых богатых и великолепных стран мира, и более южными римскими территориями. Эта страна, расположенная в долине реки По, в те времена называлась Галлией и была римской провинцией. Теперь она находилась под юрисдикцией Цезаря, как полководца в Галлии. Все, что находилось к югу от Рубикона, было территорией, находящейся под непосредственной юрисдикцией города. Римляне, чтобы защитить себя от любой

опасности, которая могла бы угрожать их собственным свободам со стороны огромных армий, которые они собирали для завоевания чужих народов, установили со всех сторон очень строгие ограничения и запреты на приближение этих армий к Капитолию. Рубикон был пределом на этой северной стороне. Генералы, командующие в Галлии, никогда не должны были переходить его. Пересечь Рубикон с армией на пути в Рим было мятежом и изменой. Поэтому Рубикон стал как бы видимым знаком и символом ограничения гражданской власти военной.

Расходы Цезаря на Рим.

Его влияние.

Когда время службы Цезаря в Галлии подошло к концу, он все больше и больше обращал свои мысли к Риму, стараясь всеми доступными ему средствами укрепить свои интересы там, обойти и помешать замыслам Помпея. В Риме у него были сторонники, действовавшие от его имени. Он посылал этим людям огромные суммы денег, чтобы они использовали их таким образом, чтобы заручиться благосклонностью народа. Он приказал перестроить Форум с большим великолепием. Он устраивал грандиозные празднества, во время которых народ развлекали бесконечной чередой игр, зрелищ и общественных пиров. Когда умерла его дочь Юлия, жена Помпея, он отпраздновал ее похороны с неописуемым великолепием. Он раздавал народу кукурузу в огромных количествах и отправлял множество пленников домой, чтобы они обучались на гладиаторов и сражались в театрах для их развлечения. Во многих случаях, когда он находил среди населения талантливых и влиятельных людей, погрязших в долгах из-за своей расточительности и экстравагантности, он оплачивал их долги и таким образом обеспечивал их влияние на своей стороне. Люди были поражены масштабами этих расходов, и, в то время как народ бездумно радовался предоставленным ему удовольствиям, более рассудительные и внимательные трепетали перед величием власти, которая так быстро поднималась и омрачала страну.

Личная популярность Помпея.

Общественные благодарности в его честь.

Их беспокойство усилилось, когда они заметили, что и Помпей приобретает такое же влияние и влияние. У него не было того преимущества, которым пользовался Цезарь, - огромного богатства, полученного от богатых стран, которыми Цезарь управлял, но вместо этого он обладал тем преимуществом, что постоянно находился в Риме и своим характером и действиями там обеспечивал себе широкую личную популярность и влияние. Помпей был, по сути, кумиром народа. Однажды, когда он отсутствовал в Риме, в Неаполе он заболел. После нескольких дней, проведенных в значительной опасности, кризис прошел благополучно, и он выздоровел. Некоторые жители Неаполя предложили устроить публичный благодарственный молебен богам в честь его восстановления здоровья. План был принят с одобрением, и пример, поданный таким образом, распространялся из города в город, пока не охватил всю Италию, и вся страна была заполнена процессиями, играми, представлениями и празднествами, которые были учреждены повсюду в честь этого события. А когда Помпей вернулся из Неаполя в Рим, города по дороге не могли вместить толпы людей, вышедших ему навстречу. Дороги, деревни, порты, говорит Плутарх, были заполнены жертвоприношениями и увеселениями. Многие встречали с гирляндами на головах и факелами в руках, а провожая его, усыпали дорогу цветами.

Помпей оценил силу Цезаря.

На самом деле Помпей считал себя намного выше Цезаря по славе и могуществу, и этот всеобщий всплеск энтузиазма и оваций, вызванный его выздоровлением, утвердил его в

этой мысли. По его словам, он не испытывал никакого беспокойства по поводу Цезаря. Он не должен принимать никаких особых мер предосторожности против враждебных замыслов, которые могут возникнуть у него по возвращении из Галлии. По его словам, это он сам возвысил Цезаря до той высоты, которой тот достиг, и он может низложить его еще легче, чем возвысил.

Планы последнего.

Тем временем приближался срок, когда должно было закончиться командование Цезаря в провинциях; предвидя предстоящую борьбу с Помпеем, он провел несколько своих легионов через перевалы Альп и постепенно, как и полагалось, продвигался по стране По к Рубикону, прокручивая в своей емкой голове различные планы, с помощью которых он надеялся одержать верх над властью своего могущественного соперника и сделать себя верховным правителем.

Цезарь прибывает в Равенну.

Требования Помпея.

Он пришел к выводу, что самой мудрой политикой будет не искушать Помпея открытыми приготовлениями к войне, которые могут побудить его к энергичному сопротивлению, а скрыть свои замыслы и тем самым сбить врага с толку. Поэтому он двинулся к Рубикону с небольшими силами. Он разместил свою штаб-квартиру в Равенне, городе неподалеку от реки, и занялся там предметами, представляющими местный интерес, чтобы максимально отвратить умы людей от мысли, что он замышляет что-то грандиозное. Помпей послал к нему требовать возвращения легиона, который он одолжил ему из своей армии в то время, когда они были друзьями. Цезарь без колебаний выполнил это требование и отправил легион домой. Вместе с этим легионом он отправил и некоторые другие войска, принадлежавшие ему, проявив таким образом безразличие к численности войск, остававшихся под его командованием, что совершенно не соответствовало мысли о том, что он рассчитывал на какое-либо сопротивление власти правительства в Риме.

Цезарь требует, чтобы его сделали консулом.

Волнение, вызванное этим.

Тем временем борьба в Риме между приверженцами Цезаря и Помпея становилась все более ожесточенной и тревожной. Цезарь через своих друзей в городе требовал избрать его консулом. Другая сторона настаивала на том, что он должен сначала, если таково его желание, сложить с себя командование армией, приехать в Рим и выставить себя кандидатом в качестве частного лица. Этого требовала конституция государства. В ответ на это требование Цезарь заявил, что, если Помпей сложит с себя командование армией, он тоже это сделает, а если нет, то требовать этого от него несправедливо. Услуги, добавил он, которые он оказал своей стране, требовали некоторого вознаграждения, которое, кроме того, они должны были с готовностью присудить, даже если бы для этого пришлось несколько смягчить в его пользу строгость обычных правил. Значительной части жителей города эти требования Цезаря показались разумными. Они с нетерпением ждали их выполнения. Сторонники Помпея, во главе которых стоял суровый и непреклонный Катон, считали их совершенно неприемлемыми и с самым решительным ожесточением выступали против них. Весь город был наполнен возбуждением этой борьбы, в которую с самым неистовым рвением окунулись все активные и буйные духи столицы, в то время как более внимательные и вдумчивые жители, помнящие времена Марии и Силлы, трепетали перед надвигающейся опасностью. Сам Помпей не испытывал страха. Он призвал сенат максимально противостоять всем притязаниям Цезаря, заявив, что если Цезарь будет

настолько самонадеян, что попытается идти на Рим, то он сможет собрать достаточно войск, чтобы ударом ноги свалить его.

Дебаты в сенате.

Беспорядок и смятение.

Паника в Риме.

Потребовался бы целый том, чтобы полностью описать споры и беспорядки, маневры и дебаты, голосования и постановления, которыми были отмечены последовательные этапы этой ссоры. Сам Помпей все это время находился за пределами города. Он командовал там армией, и ни одному полководцу, пока он находился под командованием, не разрешалось входить в ворота. Наконец захватывающие дебаты в сенате были прерваны тем, что один из консулов поднялся и удалился, заявив, что не желает больше слушать обсуждение этого вопроса. Настало время действовать, и он должен послать полководца с вооруженным отрядом, чтобы защитить страну от угрожающего Цезарю вторжения. Главные друзья Цезаря, два народных трибуна, переоделись в рабов и бежали на север, чтобы присоединиться к своему господину. В стране начались волнения и паника. Содружество явно больше боялось Цезаря, чем доверяло Помпею. Страна наполнилась слухами о силе Цезаря и его угрожающем настроении, а те, кто настаивал на сопротивлении, похоже, в конце концов, предоставили очень недостаточные средства для сопротивления. Было разработано тысяча планов, на которых с шумом настаивали их сторонники, чтобы предотвратить опасность. Это только усиливало смятение, и в конце концов город охватил всеобщий ужас.

Цезарь в Равенне.

Пока в Риме было такое положение дел, Цезарь спокойно обосновался в Равенне, в тридцати или сорока милях от границы. Он возводил там здание для школы фехтования, и его ум, казалось, был очень занят планами и моделями здания, которые составляли архитекторы. Разумеется, в своем намеченном походе на Рим он рассчитывал не столько на силы, которые ему предстояло взять с собой, сколько на сотрудничество и поддержку, которые он ожидал там найти. Поэтому он стремился двигаться как можно тише и скрытнее, не проявляя насилия, и избегать всего, что могло бы указать на его намерения, - шпионов, которые могли быть рядом с ним, или любых других людей! которые могли бы сообщить о том, что они заметили в Риме. Поэтому накануне отъезда он занялся своей школой фехтования, а со своими офицерами и солдатами принял беспечный и беззаботный вид, который не позволил никому заподозрить его замысел.

Полуночный поход Цезаря.

Он сбивается с пути.

В течение дня он в частном порядке отправил несколько когорт на юг, приказав им расположиться лагерем на берегу Рубикона. Когда наступила ночь, он, как обычно, сел ужинать, беседовал со своими друзьями в своей обычной манере, а после отправился с ними на публичное развлечение. Как только стемнело и на улицах стало тихо, он тайно отправился из города в сопровождении немногих сопровождающих. Вместо того чтобы воспользоваться своим обычным снаряжением, парад которого привлек бы внимание к его передвижениям, он попросил нескольких мулов, взятых из соседней пекарни, и запряженных в его фаэтон. Для освещения пути были выделены факелonosцы. Кавалькада ехала всю ночь, однако поспешные приготовления оказались недостаточными для такого случая. Факелы погасли, проводники сбились с пути, и будущий покоритель мира блуждал в недоумении и потерянности, пока с рассветом не встретил крестьянина, который взялся их проводить. Под его руководством они снова вышли на главную дорогу и без дальнейших трудностей

добрались до берега реки, где нашли ту часть армии, которая была отправлена вперед, разбитой и ожидающей их прибытия.

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РУБИКОН.

Цезарь на Рубиконе.
Его колебания у реки.

Цезарь некоторое время стоял на берегу реки, размышляя о величии предприятия, в которое его вовлечет простой переход через нее. Рядом с ним стояли его офицеры. "Сейчас мы можем отступить", - сказал он, - "но стоит переправиться через реку, и мы должны идти дальше". Он приостановился на некоторое время, осознавая огромную важность принятого решения, хотя, несомненно, думал только о его последствиях для себя. Шаг, который сейчас стоял перед ним, обязательно закончится либо осуществлением самых высоких стремлений его честолюбия, либо полной и непоправимой гибелью. На карту были поставлены и огромные государственные интересы, о которых, впрочем, он, вероятно, мало задумывался. В итоге оказалось, что история всего римского мира на несколько столетий зависела от того, как повернется вопрос, вновь возникший в голове Цезаря.

История пастуха-трубача.

В том месте, где Цезарь проводил съемку, через Рубикон был переброшен небольшой мост. Рассказывают, что когда он стоял там, с соседних полей пришел крестьянин или пастух с пастушьей дудкой - простым музыкальным инструментом, сделанным из тростника и часто используемым деревенскими музыкантами тех времен. Солдаты и некоторые офицеры собрались вокруг него, чтобы послушать его игру. Среди них было несколько трубачей Цезаря с трубами в руках. Пастух взял один из этих боевых инструментов из рук его обладателя, отложив свой, и начал подавать сигнал к быстрому наступлению и одновременно маршировать по мосту "Предзнаменование! "Пойдем туда, куда нас позовет такое божественное предзнаменование. *Жребий брошен*".

Цезарь переходит Рубикон.

Сказав это, он двинулся вперед по мосту, а офицеры, разбив лагерь, привели колонны в движение, чтобы следовать за ним.

В течение жизни Цезаря неоднократно было доказано, что он не верил в предзнаменования. Есть столь же многочисленные примеры, свидетельствующие о том, что он всегда был готов воспользоваться народной верой в них, чтобы пробудить пыл своих солдат или развеять их страхи. Поэтому, был ли этот рассказ о пастухе-трубаче действительно случайным происшествием, или Цезарь сам спланировал и организовал его, рассчитывая на эффект, или, что, пожалуй, все-таки наиболее вероятно, рассказ был лишь приукрашиванием, придуманным из чего-то или из ничего рассказчиками тех дней, чтобы придать дополнительный драматический интерес повествованию о переходе Рубикона, - это каждый читатель должен решить сам.

Цезарь собирает свои войска.
Его обращение к ним.

Как только мост был перейден, Цезарь созвал сбор своих войск и, проявляя признаки сильного волнения и возбуждения, обратился к ним с речью о масштабах кризиса, через который они проходят. Он показал им, что полностью находится в их власти; самыми красноречивыми призывами он убеждал их быть рядом с ним, верными и настоящими, обещая им самые большие награды, когда он достигнет цели, к которой стремился. Солдаты ответили на этот призыв обещаниями самой непоколебимой верности.

Сдача различных городов.

Первым городом на римской стороне Рубикона был Ариминум. Цезарь подошел к этому городу. Власти открыли перед ним ворота, желая, как оказалось, принять его как своего полководца. Силы Цезаря были еще совсем малы, так как при переправе через реку его сопровождал всего один легион. Однако он послал приказ остальным легионам, оставленным в Галлии, присоединиться к нему без промедления, хотя пополнение войск вряд ли было необходимо, так как он не обнаружил никаких признаков сопротивления своему продвижению. Он дал своим солдатам строжайшие предписания не причинять вреда никакому имуществу, ни государственному, ни частному, по мере продвижения, и ни в коем случае не проявлять враждебности по отношению к жителям страны. Поэтому жители приветствовали его везде, где он появлялся, и все города и поселки последовали примеру Ариминума, сдаваясь быстрее, чем он успевал ими овладеть.

Домиций назначен преемником Цезаря.

В суматохе дебатов и голосований в сенате Рима перед тем, как Цезарь перешел Рубикон, было принято одно постановление, отстраняющее его от командования армией и назначающее преемника. Назначенного таким образом генерала звали Домиций. Единственное реальное противодействие, с которым столкнулся Цезарь на пути к Риму, исходило от него. Домиций пересек Апеннины во главе армии, направлявшейся на север, чтобы сменить Цезаря на посту командующего, и достиг города Корфиний, который находился на расстоянии одной трети пути между Римом и Рубиконом. Здесь Цезарь напал на него и запер в доме.

Обращение Цезаря с Домицием.

После непродолжительной осады город был взят, а Домиций и его армия попали в плен. Все отдали их на растерзание, ожидая, что Цезарь страшно отомстит им. Но вместо этого он сразу же принял войска на свою службу и отпустил Домиция на свободу.

Отчаяние в Риме.

Беда Помпея.

Тем временем весть о том, что Цезарь перешел Рубикон, и о триумфальном успехе, который он встретил в начале своего похода на Рим, достигла Капитолия и еще больше усилила царившее там смятение. Сообщения о величине его сил и скорости продвижения были сильно преувеличены. Партия Помпея и сенат делали все, чтобы посеять в народе ужас перед именем Цезаря, чтобы побудить его к противодействию его замыслам; и теперь, когда он прорвался сквозь преграды, призванные его сдерживать, и беспрепятственно и триумфально продвигался к городу, они были вне себя от ужаса. Помпея начала пугать надвигающаяся опасность. Сенат собрался за городом - так называемые военные советы, на которых они тщетно искали у Помпея защиты от нависшей над ними опасности. Он говорил, что может собрать армию, достаточную для того, чтобы в любой момент справиться с Цезарем, просто топнув ногой. Они сказали ему, что считают, что сейчас самое время для этого.

Он покидает Рим.

На самом деле, Помпей обнаружил, что все настроены решительно против него. Некоторые рекомендовали послать к Цезарю комиссаров с предложениями о мире. Однако ведущие люди, понимая, что любой мир, заключенный с ним при таких обстоятельствах, станет их собственной гибелью, воспротивились и отклонили это предложение. Катон внезапно покинул город и отправился в Сицилию, которая была назначена его провинцией. Другие бежали в других направлениях. Сам Помпей, не зная, что делать, и не решаясь остаться, призвал всех своих партизан присоединиться к нему и ночью, внезапно, без особой подготовки и с небольшими запасами, отправился отступать через всю страну к берегам Адриатического моря. Его целью был Брундизий, обычный порт отправления в Македонию и Грецию.

Энтузиазм солдат Цезаря.

Цезарь все это время постепенно продвигался к Риму. Его солдаты были полны энтузиазма по отношению к его делу. Поскольку его связь с правительством дома прервалась в тот момент, когда он перешел Рубикон, все поставки денег и провизии в этот квартал были прекращены до тех пор, пока он не прибудет в Капитолий и не вступит во владение им. Однако солдаты проголосовали за то, чтобы служить ему без жалованья. Офицеры тоже собрались вместе и предложили ему помощь из своих пожертвований. Он всегда придерживался очень щедрой политики в отношениях с ними, и теперь был очень рад получить от них ответную благодарность.

Его политика в освобождении Домиция.

Чем дальше он продвигался, тем больше находил жителей страны, через которую он проезжал, расположенными поддержать его дело. Они были поражены его великодушием при освобождении Домиция. Правда, освободить его побудила очень мудрая политика. Но это тоже было великодушие. На самом деле в душе должно быть что-то от щедрого духа, чтобы человек мог даже видеть политику в щедрых поступках.

Письмо Цезаря.

Среди писем Цезаря, сохранившихся до наших дней, есть одно, написанное примерно в это время одному из его друзей, в котором он говорит об этом предмете. "Я рад, - говорит он, - что ты одобряешь мое поведение в Корфиниуме. Я убежден, что такой курс - лучший для нас,

поскольку таким образом мы добьемся благосклонности всех сторон и тем самым обеспечим себе окончательную победу. Большинство завоевателей своими жестокостями вызывали ненависть человечества, и все они, вследствие пробужденной ими вражды, лишались возможности долго наслаждаться своей властью. Силла был исключением, но его примеру успешной жестокости я не намерен подражать. Я буду побеждать по-новому и укреплять себя в обладании властью, которую я приобрел благодаря щедрости и милосердию".

Неблагодарность Домиция.

После освобождения Домиций имел неблагодарность снова взяться за оружие и начать новую войну против Цезаря. Когда Цезарь узнал об этом, он сказал, что все в порядке. "Я буду действовать в соответствии с принципами своей природы, - сказал он, - а он пусть действует в соответствии со своей".

Щедрость Цезаря.

Произошел еще один случай щедрости Цезаря, который еще более примечателен, чем этот. Похоже, что среди офицеров его армии были те, кого он назначил по рекомендации Помпея, в те времена, когда они с Помпеем были друзьями. Разумеется, эти люди должны были испытывать чувство благодарности к Помпею, поскольку своим воинским званием они были обязаны его дружескому вмешательству в их дела. Как только началась война, Цезарь дал им всем свободное разрешение перейти на сторону Помпея, если они решат это сделать.

Современные политики.

Цезарь действовал таким образом очень либерально во всех отношениях. Он во многом превзошел Помпея в духе великодушия и милосердия, с которым он вступил в великое состязание. Помпей приказал каждому гражданину присоединиться к его штандарту, объявив, что он должен считать всех нейтралов своими врагами. Цезарь же предоставил каждому право отказаться, если тот пожелает, от участия в состязании, заявив, что будет считать своими друзьями всех, кто не выступит против него. В политических состязаниях наших дней можно заметить, что участники гораздо чаще подражают фанатизму Помпея, чем великодушию Цезаря, осуждая, как это часто бывает, тех, кто предпочитает держаться в стороне от предвыборной борьбы, больше, чем своих самых решительных противников и врагов.

Цезарь прибывает в Брундизий.

Когда Цезарь прибыл в Брундизий, он обнаружил, что Помпей отправил часть своей армии через Адриатику в Грецию и ждет возвращения транспортов, чтобы отправиться туда с остальными. Тем временем он сильно укрепился в городе. Цезарь немедленно осадил город и начал работы по перекрытию устья гавани. Он построил пирсы с каждой стороны, уходящие в море настолько далеко, насколько позволяла глубина воды. Затем он построил ряд плотов, которые поставил на якорь на глубокой воде в линию, протянувшуюся от одного пирса до другого. Он построил башни на этих плотках и гарнизонировал их солдатами, надеясь таким образом предотвратить все выходы из форта. Он полагал, что, когда эта работа будет завершена, Помпей окажется полностью закрытым, без всякой возможности бегства.

Он осаждает Помпея.

План бегства Помпея.

Однако транспорты вернулись, прежде чем работа была завершена. Разумеется, работы продвигались медленно, поскольку сооружения были ареной непрерывного конфликта; Помпей каждый день высылал против них плоты и галеры, и рабочим приходилось вести строительство в условиях постоянных перерывов, то от ливня дротиков, стрел и копьев, то от возгораний огненных кораблей, то от страшных сотрясений огромных военных судов, с огромной силой надвигавшихся на них. Поэтому транспорты вернулись, не дождавшись окончания обороны, и сумели войти в гавань. Помпей сразу же разработал план высадки остатков своей армии.

О нем становится известно Цезарю.

Успех плана Помпея.

Он заполнил улицы города баррикадами и подводными камнями, за исключением двух улиц, которые вели к месту высадки. Цель этих препятствий заключалась в том, чтобы затруднить продвижение Цезаря по городу на случай, если ему удастся захватить вход, пока его люди будут садиться на корабли. Затем, чтобы отвлечь внимание Цезаря от своего замысла, он удвоил стражу, стоявшую на стенах вечером в день его предполагаемой высадки, и приказал им предпринять энергичные атаки на все силы Цезаря, находившиеся снаружи. Затем, с наступлением темноты, он провел свои войска по двум улицам, остававшимся открытыми, к месту высадки и как можно быстрее посадил их на транспорты. Кто-то из жителей города догадался сообщить армии Цезаря о происходящем, подавая сигналы со стен; армия немедленно принесла лестницы в большом количестве, и, взобравшись на стены с большим пылом и стремительностью, они согнали всех перед собой, вскоре открыли ворота и овладели городом. Но баррикады и подводные камни, а также темнота настолько стеснили их движения, что Помпею удалось завершить высадку и уплыть.

Поведение Цезаря в Риме.

У Цезаря не было кораблей, на которых можно было бы отправиться в путь. Он вернулся в Рим. Разумеется, он не встретил никакого сопротивления. Он восстановил там власть, заново организовал сенат, получил запасы кукурузы из государственных амбаров и денег из городской казны в Капитолии. Отправившись за этими сокровищами на Капитолийский холм, он обнаружил там офицера, отвечавшего за деньги, который был поставлен для их защиты. Он сказал Цезарю, что его вход туда противоречит закону. Цезарь ответил, что для людей с мечами в руках закона не существует. Офицер по-прежнему отказывался его впускать. Тогда Цезарь велел ему открыть двери, иначе он убьет его на месте. "И ты должен понять, - добавил он, - что мне будет легче сделать это, чем сказать". Офицер больше не сопротивлялся, и Цезарь вошел внутрь.

Цезарь покоряет разные страны.

Он обращает свои мысли к Помпею.

После этого Цезарь провел некоторое время в суровых походах по Италии, Испании, Сицилии и Галлии, везде, где проявлялась хоть какая-то оппозиция его власти. Когда это дело было завершено, и все эти страны были полностью подчинены его владычеству, он начал переключать свои мысли на план преследования Помпея через Адриатическое море.

ГЛАВА VII.

БИТВА ПРИ ФАРСАЛИИ.

Сбор войск.

Приготовления Помпея.

Цезарь в Брундизии.

Сбор армий Цезаря и Помпея на противоположных берегах Адриатического моря был одним из самых грандиозных приготовлений к конфликту, о которых повествует история, и весь мир в то время наблюдал за этим зрелищем с напряженным и нетерпеливым интересом, который усиливался трепетом и ужасом, внушаемыми опасностью. В течение года, пока Цезарь завершал свою работу по покорению и обустройству всей западной части империи, Помпей собирал с восточной части все возможные контрибуции для пополнения военной силы под своим командованием и сосредоточил все эти элементы власти на побережье Македонии и Греции, Его лагеря, отряды, отряды лучников и пращников, конные эскадроны заполнили всю землю, каждый порт был охраняем, а линия побережья была окружена батареями и крепостями на скалах и флотами галер на воде. В декабре Цезарь со своей огромной армией двинулся к Брундизию, расположенному на противоположном берегу, так что, помимо грозного сопротивления, оказанного ему врагом на побережье, ему пришлось столкнуться с дикими волнами Адриатики, вечно перекатывающимися в темной и мрачной суматохе, всегда поднимаемой в таких широких морях зимними штормами.

Его обращение к армии.

У Цезаря не было кораблей, так как Помпей очистил моря от всего, что могло бы помочь ему в намеченном путешествии. Однако ценой больших усилий ему удалось собрать достаточное количество галер, чтобы переправить часть своей армии, при условии, что он возьмет только людей, а все военные запасы и багаж оставит позади. Поэтому он собрал свою армию и обратился к ней с речью, в которой сообщил, что теперь они приближаются к концу всех своих опасностей и трудов. Они собираются встретиться со своим великим врагом для окончательного сражения. Не было необходимости везти через море своих слуг, багаж и запасы, так как они были уверены в победе, а победа обеспечит их достаточными запасами от тех, кого они собирались завоевать.

Цезарь пересекает Адриатику.

Солдаты охотно прониклись духом уверенности и мужества, который выражал сам Цезарь. Большой отряд вышел в море, и после того, как их всю ночь швыряло по холодным и бурным водам, они подошли к берегу на некотором расстоянии к северу от того места, где их ожидал флот Помпея. Это было место, где горы спускались к морю, делая берег изрезанным и

опасным, со скалами и хмурыми мысами. Здесь Цезарю удалось высадить первую часть своих войск, а затем отправить флот за остальными.

Он покоряет несколько городов.

Продвижение Цезаря.

Бедствие армий.

Весть о его переходе быстро распространилась по всем пунктам Помпея на побережье, и корабли начали собираться, а армии - двигаться к месту высадки Цезаря. Начался конфликт и борьба. Один из адмиралов Помпея перехватил возвращавшиеся галеры, захватил и сжег большое их количество со всеми, кто находился на борту. Это, конечно, только усилило отчаяние оставшихся. Цезарь продвигался вдоль побережья с высаженными войсками, гоня перед собой войска Помпея и покоряя город за городом по мере продвижения. Страна была охвачена ужасом и страхом. Часть армии, которую Цезарь оставил позади, не могла теперь переправиться, отчасти из-за бурного состояния моря, уменьшения числа кораблей и удвоенной бдительности, с которой войска Помпея теперь охраняли берега, но главным образом потому, что Цезаря больше не было с ними, чтобы вдохновить их своей безрассудной, хотя спокойной и тихой смелостью. Поэтому они оставались в тревоге и беде на италийском берегу. Когда же Цезарь, продвигаясь вдоль македонского берега, оттеснил Помпея в глубь страны, он прервал сообщение между кораблями Помпея и сушей, так что флот вскоре оказался в бедственном положении из-за нехватки провизии и воды. Чтобы не умереть от жажды, люди собирали росу, которая падала на палубы галер. Армия Цезаря также находилась в бедственном положении, так как флот Помпея отрезал ее от всех запасов воды, а его войска теснили их со стороны суши; и, наконец, сам Помпей с огромной армией, которая находилась под его командованием, начал испытывать тревогу из-за надвигающейся опасности, которая им угрожала. Однако Помпей мало понимал, какая страшная участь вскоре постигнет его.

Нетерпение Цезаря.

Он пытается переправиться через Адриатику.

Тянулись зимние месяцы, а ничего действенного не предпринималось. Силы, сменяя друг друга и перемешиваясь, как было описано выше, держали друг друга в постоянном состоянии тревоги и страданий. Цезарь нетерпеливо ждал задержки той части своей армии, которую он оставил на италийском берегу. Послания с призывами и призывами, которые он посылал им, не привели их сюда, и наконец, в одну темную и бурную ночь, когда он решил, что неустойчивость неба и сильное волнение, надвигающееся со стороны моря, загонят его бдительных врагов в укрытия и лишат их бдительности, он решил сам пересечь море и привести свою колеблющуюся армию сюда. Он приказал подготовить галеру и взошел на ее борт переодетым, с головой укрывшись мантией, намереваясь, чтобы даже офицеры и команда корабля, который должен был его доставить, не узнали о его замысле. Галера, повинаясь приказу, отчалила от берега. Некоторое время мореплаватели тщетно пытались выстоять под напором ветра и сильными ударами волн, и в конце концов, напуганные неизбежностью опасности, которой подвергалось столь бурное и беспокойное море в такую ночь, отказались продолжать путь, и командир дал им приказ вернуться. Тогда Цезарь вышел вперед, сбросил с себя мантию и сказал им: "Друзья, вам нечего бояться. Вы несете Цезаря".

Разумеется, такое заявление воодушевило людей, но все было напрасно. Препятствия на пути оказались непреодолимыми, и галера, чтобы избежать гибели, была вынуждена вернуться.

Цезарь высадил на берег остатки своей армии.

Однако армия на италийской стороне, узнав о попытке Цезаря вернуться к ним, которая, однако, оказалась безрезультатной, и побуждаемая вновь настоятельными приказами, которые он теперь посылал им, наконец, приняла меры для высадки и, столкнувшись с большими опасностями на пути, смогла высадиться в безопасности. Укрепившись таким образом, Цезарь начал планировать более решительные операции на ближайшую весну.

Попытки переговоров.

Конференции.

Заканчиваются насилием и беспорядками.

Было несколько попыток договориться. Армии были настолько озлоблены друг против друга из-за лишений и трудностей, которые каждая из них вынуждена была терпеть, что испытывали слишком сильное взаимное недоверие, чтобы пытаться наладить регулярное общение с помощью комиссаров или послов, назначенных для этой цели. Однако в одном или двух случаях они все же пришли к переговорам, хотя они не привели ни к какому результату. Поскольку в те времена использовались такие снаряды, которые можно было метать только на очень короткое расстояние, враждебные друг другу человеческие тела могли сближаться гораздо ближе, чем это возможно сейчас, когда снаряды самого ужасного разрушительного характера можно метать на многие мили. В одном случае несколько кораблей флота Помпея подошли так близко к берегу, что смогли вступить в переговоры с одним или двумя лейтенантами Цезаря, стоявшими там лагерем. В другом случае два корпуса войск разных армий разделяла только река, и офицеры и солдаты спускались на берег по обе стороны и вели частые беседы, громко обращаясь друг к другу через воду. Таким образом, им удалось прийти к соглашению и назначить время и место для более официальной конференции, которую должны были провести комиссары, выбранные каждой стороной. Конференция состоялась, но каждая из сторон прибыла на нее в сопровождении значительного числа сопровождающих, и они, как и следовало ожидать, вступили в открытое столкновение во время обсуждения; таким образом, встреча закончилась насилием и беспорядком, каждая сторона обвинила другую в нарушении веры, которую обе пообещали.

Нерешительная война.

Хлеб из корней.

Эта медленная и нерешительная война между двумя огромными армиями продолжалась в течение многих месяцев без каких-либо решительных результатов. Были стычки, бои, осады, блокады, множество коротких и частичных конфликтов, но ни одного общего и решительного сражения. То преимущество оказывалось на одной стороне, то на другой. В один из периодов Помпей так теснил войска Цезаря и так лишил его снабжения, что люди были доведены до крайнего отчаяния в поисках пищи. В конце концов они нашли корень, который выкопали из земли, и, высушив и измельчив его, сделали из порошка что-то вроде хлеба, который солдаты были готовы съесть скорее, чем умереть с голоду или отказаться от поединка. Они заявили Цезарю, что скорее будут жить на коре деревьев, чем откажутся от его дела. Однажды солдаты Помпея, подойдя к стенам занятого ими города, стали насмехаться и издеваться над ними из-за их жалкой нехватки еды. Солдаты Цезаря бросили им в ответ буханки этого хлеба в знак того, что они в изобилии питаются.

Цезарь обнимает Помпея.

Беспокойство соперников.

Через некоторое время фортуна переломилась, и Цезарь путем ловких маневров и движений сумел вырваться из своих пут, обойти и окружить войска Помпея так, чтобы заставить их в

свою очередь терпеть нужду и бедствия. Он прервал всякое сообщение между ними и всей страной и лишил ручьи и потоки возможности протекать по занятой ими земле. Армия в сорок или пятьдесят тысяч человек с огромным количеством лошадей и тягловых животных, которые их сопровождают, требует очень больших запасов воды, и любой недостаток или даже нехватка воды немедленно приводит к самым ужасным последствиям. Войска Помпея рыли колодцы, но получали лишь очень скудные запасы. Огромное количество тягловых животных погибло, а их разлагающиеся тела настолько загрязнили воздух, что вызвали эпидемии болезней, которые уничтожили многих солдат, а тех, кого не уничтожили, повергли в уныние и отчаяние.

Характер поединка между Цезарем и Помпеем.
Оба колеблются.

Во время всех этих операций не было ни одного решающего генерального сражения. Каждый из великих соперников прекрасно понимал, что поражение в одном генеральном сражении станет для него полной и безвозвратной гибелью. В войне между двумя независимыми нациями одна победа, какой бы полной она ни была, редко прекращает борьбу, поскольку у побежденной стороны есть ресурсы целого королевства, на которые можно опереться, и которые иногда с новой силой проявляются после таких поражений; и в таких случаях поражение, даже если оно окончательное, не обязательно означает гибель неудачливого полководца. Он может заключить почетный мир и спокойно вернуться в свою страну, а если его соотечественники сочтут, что его несчастья вызваны не нарушением воинского долга, а влиянием неблагоприятных обстоятельств, которые не под силу преодолеть никакому человеческому умению или решимости, то он может провести остаток своих дней в процветании и почете. Однако борьба между Цезарем и Помпеем не носила такого характера. Один или другой из них был предателем и узурпатором - врагом своей страны. Результат битвы должен был решить, кто из них останется в таком положении. Победа узаконит и подтвердит власть одного из них и сделает его верховным над всем цивилизованным миром. Поражение должно было уничтожить власть другого и сделать его беглецом и бродягой, без друзей, без дома, без страны. Это была отчаянная ставка, и совсем неудивительно, что обе стороны медлили, колебались и откладывали бросок костей.

Армии входят в Фессалию.

В конце концов Помпей, доведенный до отчаяния крайней нуждой и бедственным положением, в которое его загнал Цезарь, предпринял ряд жестких и успешных атак на линии Цезаря, в результате которых он в свою очередь вырвался из цепких рук своего врага, и обе армии медленно отошли в глубь страны, витая вблизи друг друга, как хищные птицы, соперничающие в воздухе, каждая из которых непрерывно наносит удары по другой и одновременно продвигается вперед, чтобы занять выгодную позицию или обойти другую в этом замысле. Так они шли по равнинам, через реки и горные перевалы, пока наконец не достигли сердца Фессалии. Здесь, наконец, армии сошлись и сразились в последней битве.

РИМСКИЕ ЗНАМЕНОСЦЫ.

Равнина Фарсалии.

Римские знаменосцы.

Помпей выстраивает свою армию.

Силы с обеих сторон.

Это место тогда называлось равниной Фарсалия, и величие поединка, который здесь разгорелся, обессмертило его название. Силы Помпея были намного многочисленнее, чем у Цезаря, и преимущество во всех частичных столкновениях, которые происходили в течение некоторого времени, было на его стороне; поэтому он был уверен в победе. Он выстроил своих людей в линию, одним флангом упираясь в берег реки, что защищало их от нападения с этой стороны. От этой точки длинная линия легионов, выстроенных в боевой порядок, выходила на равнину и заканчивалась на другом конце сильными конными эскадронами и корпусами пращников и лучников, чтобы дать силе оружия и активности людей как можно большую дистанцию, чтобы Цезарь не смог обойти их с фланга и окружить. Однако опасность этого была, по-видимому, невелика, так как Цезарь, по его собственному рассказу, имел примерно вдвое меньше сил, чем Помпей. Армия последнего, по его словам, состояла почти из пятидесяти тысяч человек, в то время как его собственная насчитывала от двадцати до тридцати тысяч. Генералы, однако, склонны превозносить военное величие своих подвигов, переоценивая силы, с которыми им приходилось сражаться, и недооценивая свои собственные. Поэтому мы должны с некоторым недоверием относиться к заявлениям Цезаря и его сторонников; что же касается истории Помпея, то полное и непоправимое разорение, в котором он сам и все, кто его поддерживал, оказались сразу после битвы, не позволило ей быть когда-либо рассказанной.

Внешний вид лагеря Помпея.

Палатка Помпея.

В тылу равнины, где расположились войска Помпея, находился лагерь, из которого армия была выведена для подготовки к сражению. Костры, разведенные накануне вечером, уже потухли, так как было теплое летнее утро; окопы охранялись, а палатки, уже почти пустые, стояли длинными рядами внутри лагеря. Посреди них возвышался великолепный павильон генерала, обставленный всеми мыслимыми предметами роскоши и великолепия. Тут и там сновали помощники: одни переставляли вещи, пришедшие в беспорядок после призыва к

оружию, которым войска были вызваны из мест отдыха, другие готовили прохладительные напитки и еду для своих победоносных товарищей, когда те вернутся с битвы. В палатке Помпея готовилось великолепное развлечение. Столы были накрыты со всей роскошью, буфеты заставлены тарелками, а вся сцена блистала утварью и украшениями из серебра и золота.

Его уверенность в победе.

Помпей и все его генералы были абсолютно уверены в победе. В самом деле, мир и гармония их советов в лагере уже много дней были разрушены их спорами и разногласиями по поводу распоряжения высокими должностями и местами прибыли и власти в Риме, которые должны были перейти в их руки, когда Цезарь будет покорен. Покорение Цезаря они считали лишь вопросом времени, и, как вопрос времени, оно теперь было ограничено очень узкими рамками. Еще несколько дней, и они станут хозяевами всей Римской империи, и, нетерпеливые и жадные, они заранее спорили о разделе добычи.

Чтобы сделать уверенность вдвойне уверенной, Помпей отдал приказ, чтобы его войска не выдвигались навстречу наступлению войск Цезаря на промежуточном участке между двумя армиями, а спокойно ждали нападения и принимали врага на тех позициях, где расположились сами.

Битва при Фарсалии.

Поражение Помпея.

Сцена ужаса.

Настал час, прозвучал сигнал трубы, и войска Цезаря с громкими криками и огромной стремительностью начали наступать на ряды Помпея. Завязалась долгая и страшная борьба, но в конце концов войска Помпея начали сдавать позиции. Несмотря на меры предосторожности, принятые Помпеем для охраны и защиты крыла своей армии, вытянутого в сторону суши, Цезарю удалось повернуть свой фланг на эту сторону, отеснив конницу и уничтожив лучников и пращников, и таким образом он получил возможность бросить сильные силы в тыл Помпея. Бегство вскоре стало всеобщим, и наступила сцена страшного смятения и резни. Солдаты армии Цезаря, обезумев от безумной ярости, которую не перестает пробуждать ход сражения, и теперь возбужденные ликованием успеха, наседали на испуганных беглецов, которые топтали друг друга или падали, пронзенные оружием нападавших, наполняя воздух криками агонии и воплями ужаса. Ужасы этой сцены, не давая покоя, лишь еще больше разжигали свирепость кровожадных врагов, и они час за часом упорно и яростно продолжали свою страшную работу по уничтожению. Это была одна из тех сцен ужаса и горя, которые те, кто их не видел, не могут себе представить, а те, кто видел, не могут забыть никогда.

Бегство Помпея в лагерь.

Помпей в своей палатке.

Его оцепенение и отчаяние.

Когда Помпей понял, что все потеряно, он бежал с поля боя в состоянии дичайшего возбуждения и оцепенения. Его войска разбежались во все стороны: одни - в сторону лагеря, тщетно надеясь найти там убежище, другие - в другие кварталы, где им представлялась наиболее легкая надежда спастись от своих безжалостных преследователей. Сам Помпей инстинктивно бежал в сторону лагеря. Проходя мимо стражников у ворот, в которые он вошел, он в волнении и ужасе приказал им защищать ворота от наступающего врага, сказав, что идет к другим воротам, чтобы заняться их обороной. Он поспешил дальше, но полное

ощущение беспомощности и безнадежности своего положения вскоре овладело им; он оставил всякую мысль об обороне и, пройдя с замиранием сердца через сцену оцепенения и смятения, царивших повсюду в лагере, отыскал свою палатку и, бросившись в нее, опустился среди роскоши и великолепия, устроенных в честь его ожидаемой победы, в состоянии полного оцепенения и отчаяния.

ГЛАВА VIII.

БЕГСТВО И СМЕРТЬ ПОМПЕЯ.

Преследование побежденного.

Помпей приходит в себя.

Цезарь преследовал обескураженные и разбегающиеся тела армии Помпея до самого лагеря. Они недолго продержались на валах и у ворот в тщетной и бесплодной борьбе с победным потоком, который, как они вскоре поняли, должен был полностью захлестнуть их. Они постоянно уступали то тут, то там вдоль линий окопов, и колонна за колонной последователей Цезаря прорывалась в лагерь. Помпей, услышав из своей палатки нарастающий шум и гам, наконец, вышел из оцепенения и принялся судорожно соображать, что ему делать. Вскоре в его палатку ворвалась группа беглецов, преследуемая солдатами Цезаря. "Что?" - сказал Помпей, - "и в мою палатку!". Более тридцати лет он был победоносным полководцем, привыкшим к почтению и уважению, которые могли обеспечить ему безграничное богатство, широкая и абсолютная власть и высшее воинское звание. В лагерях, которые он разбивал, и в городах, которые время от времени занимал, он был верховным и непререкаемым хозяином, а его палатка, обустроенная и обставленная, как всегда, в стиле величайшего великолепия и пышности, была священна от любого вторжения и наделена таким достоинством, что властители и принцы, входя в нее, испытывали чувство почтения и благоговения. Теперь же грубые солдаты дико ворвались в него, и воздух вокруг наполнился шумом и смятением, с каждым мгновением приближаясь все ближе и ближе и предупреждая павшего героя, что здесь уже нет никакой защиты от приближающегося потока, который вот-вот захлестнет его.

Помпей переодевается.

Он бежит из лагеря.

Помпей вышел из оцепенения, сбросил с себя военную одежду, соответствующую его званию и положению, и поспешно переоделся, надеясь, что в таком виде ему удастся скрыться с места своих бедствий. Он сел на коня и выехал из лагеря в самом удобном месте, в тылу, в сопровождении отрядов солдат и стражников, которые также бежали в беспорядке,

в то время как Цезарь и его войска с другой стороны разрушали укрепления и пробивали себе путь внутрь. Как только ему удалось скрыться с места непосредственной опасности, он сошел с коня, чтобы более полно принять облик простого солдата, и с несколькими сопровождающими, готовыми последовать за его павшей судьбой, отправился на восток, направляя свои усталые шаги к берегам Эгейского моря.

Долина Темпе.

Ее живописность.

Страдания Помпея.

Питье воды.

Страна, через которую он проезжал, - Фессалия. Фессалия - это обширный амфитеатр, окруженный горами, с боков которых стекают ручьи, которые, орошая множество плодородных долин и равнин, объединяются в одну большую центральную реку, текущую на восток и после различных меандров, и впадает в Эгейское море через романтический промежуток между двумя горами, называемый Долиной Темпе - долиной, которая во все века славилась чрезвычайной живописностью своих пейзажей, и в которой в те дни, казалось, сочетались все прелести самой манящей красоты и самого возвышенного величия. Помпей шел по дорогам, ведущим вдоль берегов этого потока, изможденный телом, измученный и удрученный духом. Известия, которые время от времени доходили до него от летучих отрядов, двигавшихся по стране во всех направлениях, о полной и ошеломляющей полноте победы Цезаря, погасили все остатки надежды и свели, наконец, причины его беспокойства к единственному пункту - его личной безопасности. Он прекрасно понимал, что его будут преследовать, и, чтобы пресечь попытки врагов выйти на его след, избегал больших городов и продвигался вперед окольными путями и в одиночестве, терпеливо, насколько мог, перенося все возрастающую нужду и бедствия. В конце концов он достиг долины Темпе и там, измученный голодом, жаждой и усталостью, присел на берегу ручья, чтобы немного отдохнуть и восстановить силы для дальнейшего изнурительного пути. Ему захотелось напиться, но пить было не из чего. И тогда могущественный властитель, чей шатер был полон вкусных напитков, кубков и чаш из серебра и золота, опустил на песок у берега реки и выпил теплой воды прямо из ручья.

Цезарь в лагере Помпея.

Пока Помпей с тревогой и трудом пытался овладеть морским побережьем, Цезарь завершал свою победу над армией, которую он оставил позади себя. Когда Цезарь овладел укреплениями лагеря, а армия поняла, что там ей больше не спастись, она продолжила отступление под руководством оставшихся генералов. Таким образом, Цезарь получил неоспоримое владение лагерем. Он обнаружил повсюду следы богатства и роскоши, а также признаки уверенного ожидания победы, которое питала обескураженная армия. Палатки генералов были увенчаны миртом, постели усыпаны цветами, повсюду стояли столы для пиров, а кубки и чаши с вином были готовы для ожидаемых пирующих. Цезарь вступил во владение всем этим, поставил охрану для защиты имущества, а затем двинулся со своей армией в погоню за врагом.

Отступление армии Помпея.

Капитуляция армии Помпея.

Армия Помпея добралась до соседней возвышенности, где поспешно устроила окопы, чтобы защититься на ночь. Рядом с холмом протекал ручей, доступ к которому они старались обеспечить, чтобы запастись водой. Цезарь и его войска последовали за ними к этому месту. День уже прошел, и нападать на них было поздно. Солдаты Цезаря тоже были измотаны

сильным и продолжительным волнением и напряжением, которые уже много часов продолжались в бою и в погоне, и нуждались в отдыхе. Однако они предприняли еще одну попытку. Они захватили подступы к реке и соорудили временный окоп, чтобы обезопасить его, который охранялся караулом; затем армия удалилась на отдых, оставив свои беспомощные жертвы коротать часы ночи, мучимые жаждой, охваченные тревогой и отчаянием. Долго терпеть это было невозможно. Утром они сдались, и Цезарь получил в свое распоряжение более двадцати тысяч пленных.

Помпей в долине Темпе.

Тем временем Помпей шел через долину Темпе к морю, не обращая внимания на окружающую его красоту и великолепие, думая лишь о своей постигшей его судьбе и с отчаянием прокручивая в голове различные формы, в которых в конце концов может наступить окончательное завершение его гибели. Наконец он достиг морского берега и укрылся на ночь в рыбацкой хижине. С ним оставалось небольшое число сопровождающих, некоторые из которых были рабами. Их он отпустил, велел вернуться и сдаться Цезарю, сказав, что он великодушный враг и им нечего его бояться. Остальных сопровождающих он оставил, а сам договорился о лодке, которая на следующий день должна была доставить его к побережью. Это была речная лодка, не приспособленная для открытого моря, но это было все, что он мог достать.

Помпей поднимается на борт судна.

Сон корабельщика.

На следующее утро он встал с рассветом, сел в маленькое судно с двумя или тремя сопровождающими, и гребцы стали грести вдоль берега. Вскоре они увидели торговый корабль, готовый к отплытию. Хозяин этого судна, как оказалось, видел Помпея и знал его лицо, а накануне ночью, как рассказывает известный историк тех времен, ему приснилось, что Помпей пришел к нему под видом простого солдата и в большой беде, и он принял и спас его. В таком сне в такое время не было ничего необычного, поскольку борьба между Цезарем и Помпеем и приближение финального столкновения, которое должно было уничтожить одного из них или другого, занимали умы и занимали разговоры всего мира. Поэтому корабельный мастер, видевший и знавший одного из великих соперников в приближающемся конфликте, естественно, будет думать об этом и во сне, и наяву, и в мечтах легко представит себе сцену спасения павшего героя в час его беды.

Помпей поднимается на борт торгового судна.

Как бы то ни было, говорят, что корабельный мастер рассказывал свой сон морякам на палубе своего судна, когда в поле зрения попала лодка, перевозившая Помпея. Сам Помпей, сбежав с суши, посчитал, что непосредственная опасность миновала, не предполагая, что мореплаватели узнают его в такой ситуации и в такой маскировке. Однако корабельный мастер узнал его. Он был вне себя от горя, увидев его в таком состоянии. Лицом и жестами, выражающими искреннее удивление и печаль, он пригласил Помпея подняться на борт. Он приказал немедленно спустить свою лодку, чтобы встретить и принять его. Помпей поднялся на борт. Корабль был отдан в его распоряжение, и было сделано все возможное, чтобы обеспечить его потребности, способствовать его комфорту и оказать ему честь.

Прибытие в Амфиполь.

Судно доставило его в Амфиполь, город в Македонии, расположенный недалеко от моря, к северу и востоку от того места, где он высадился. Прибыв в порт, Помпей разослал по берегу

прокламации, призывающие жителей взять оружие и присоединиться к его штандарту. Однако он не высадился на берег и не предпринял никаких других мер, чтобы привести эти договоренности в исполнение. Он лишь подождал у реки, на которой стоит Амфиполь, достаточно долго, чтобы получить от друзей на берегу деньги и запасы для своего путешествия, а затем снова отплыть. Узнал ли он, что Цезарь движется в этом направлении со слишком сильными силами, или обнаружил, что народ не склонен поддерживать его дело, или все это было обманом, чтобы обратить внимание Цезаря на Македонию как на поле его действий, чтобы он мог скрыться за морем более тайно и безопасно, сейчас уже не выяснить.

Жена Помпея Корнелия.

Ее красота и достижения.

Жена Помпея Корнелия жила на острове Лесбос, в Митилене, у западного побережья Малой Азии. Она была дамой выдающейся красоты, а также отличалась большим интеллектуальным превосходством и нравственными достоинствами. Она была чрезвычайно хорошо осведомлена во всех научных кругах того времени, но при этом была совершенно свободна от тех особенностей и напускной строгости, которые, как говорит ее историк, часто наблюдались у ученых дам в те времена. Помпей женился на ней после смерти Юлии, дочери Цезаря. Они были сильно преданы друг другу. Помпей выделил ей прекрасное убежище на острове Лесбос, где она жила в элегантности и великолепии, любимая за присущее ей очарование и высоко почитаемая благодаря величию и славе своего мужа. Здесь она время от времени получала восторженные рассказы о его успехах, преувеличенные по мере того, как они доходили до нее, из-за страстного желания рассказчиков доставить ей удовольствие.

Прибытие Помпея в Митилену.

Его встреча с Корнелией.

С этой высокой высоты почета и счастья злополучная Корнелия внезапно упала, когда одиночное судно Помпея прибыло в Митилену, принеся одновременно и первое известие о падении ее мужа, и его самого, разоренного и бездомного беглеца и скитальца. Встреча была печальной и скорбной. Корнелия была ошеломлена внезапностью и жестокостью потрясения, которое оно ей принесло, а Помпей заново оплакивал страшное бедствие, постигшее его, понимая, как неизбежно оно должно повлечь за собой непоправимую гибель как его любимой жены, так и его самого.

Помпей собирает небольшой флот.

Боль, однако, не обошлась без некоторой доли удовольствия. Муж испытывает странное чувство защиты и безопасности в присутствии и сочувствии любящей жены в час своего несчастья. Она, возможно, ничего не может сделать, но ее немая и скорбная забота и жалость утешают и успокаивают его. Однако Корнелия смогла оказать мужу существенную помощь. Она сразу же решила сопровождать его, куда бы он ни отправился; совместными усилиями был собран небольшой флот, на борт которого были взяты все припасы, которые удалось спешно раздобыть, и те сопровождающие и последователи, которые были готовы разделить его участь. Все это время Помпей не сходил на берег сам, а оставался на борту своего корабля в гавани. Возможно, он боялся какого-то предательства или неожиданности, а может быть, в своем падшем и безнадежном состоянии не желал выставлять себя на обозрение тех, кто так часто видел его во всем блеске бывшего могущества.

Он плывет по Средиземному морю.
Помпей получает дополнительные припасы.

Наконец, когда все было готово, он отплыл. Он плыл на восток по Средиземному морю, заходя в те порты, которые, по его мнению, были наиболее благоприятны для его дела. Смутные и неопределенные, но все же тревожные слухи о том, что Цезарь движется в погоню за ним, встречались ему повсюду, и жители различных провинций становились на одну сторону, одни в его пользу, другие против него; волнение было повсюду столь велико, что требовалась максимальная осторожность и осмотрительность во всех его передвижениях. Иногда ему отказывали в разрешении на высадку; в других случаях его друзей было слишком мало, чтобы обеспечить ему защиту; в третьих, хотя власти и признавались в дружбе, он не смел им доверять. Тем не менее, ему удалось получить некоторое количество денег и пополнить число кораблей и людей под его командованием, и в конце концов у него появился небольшой флот. Несколько знатных и влиятельных людей, служивших под его началом в дни его процветания, благородно присоединились к нему и теперь и образовали нечто вроде суда или совета на борту его галеры, где они часто беседовали со своим великим, хотя и павшим командиром о том, какой план лучше всего осуществить.

Он ищет убежища в Египте.
Птолемей и Клеопатра.

В конце концов было решено, что лучше всего искать убежища в Египте. Казалось, альтернативы нет. Весь остальной мир, очевидно, переходил на сторону Цезаря. За несколько лет до этого Помпей восстановил на троне некоего египетского царя, и многие из его солдат остались в стране, и остаются там до сих пор. Правда, сам царь умер. У него осталась дочь по имени Клеопатра, а также сын, который в то время был еще совсем юным. Этого юного принца звали Птолемей. Отец сделал Птолемя и Клеопатру совместными наследниками престола. Но Птолемей, а точнее, министры и советники, действовавшие от его имени, изгнали Клеопатру, чтобы править единолично. Клеопатра собрала армию в Сирии и направилась к границам Египта, чтобы вернуть себе то, что считала своими правами. Министры Птолемя вышли навстречу ей во главе своих войск, с ними был и сам Птолемей. Они достигли Пелусия, пограничного города между Египтом и Сирией на берегу Средиземного моря. Здесь их армии собрались в огромные лагеря на суше, а их галеры и транспорты стояли на якоре вдоль берега моря. Помпей и его советники думали, что правительство Птолемя примет его как друга за те услуги, которые он оказал отцу молодого принца, забыв, что благодарность никогда не входила в список политических добродетелей.

Помпей прибывает в Пелузий.

Маленькая эскадра Помпея медленно продвигалась по водам Средиземного моря к Пелусию и лагерю Птолемя. Когда они приблизились к берегу, и сам Помпей, и Корнелия почувствовали множество тревожных предчувствий. На землю был отправлен гонец, чтобы сообщить молодому царю о приближении Помпея и попросить у него защиты. Правительство Птолемя собрало совет и рассмотрело этот вопрос.

Совет Птолемя принял решение убить Помпея.

Были высказаны различные мнения и предложены различные планы. В итоге совет был таков. Было бы опасно принять Помпея, так как это сделало бы Цезаря их врагом. Отказаться принять его было бы опасно, так как это сделало бы Помпея их врагом, и, хотя сейчас он бессилен, в один прекрасный день он может быть в состоянии отомстить. Поэтому разумнее всего было уничтожить его. Они пригласили его на берег и убили, когда он высадился. Это

устроило бы Цезаря, а сам Помпей, будучи мертвым, никогда не смог бы отомстить. "Мертвые собаки", как сказал оратор, сделавший это зверское предложение, "не кусаются".

Убийца Ахиллас.

Для исполнения предписанного убийства был назначен египтянин по имени Ахиллас. Помпею было послано приглашение высадиться на берег с обещанием защиты; когда его флот подошел достаточно близко к берегу, Ахиллас взял небольшой отряд в лодку и отправился навстречу своей галере. Люди в этой лодке, разумеется, были вооружены.

Подозрения друзей Помпея.

Уговоры Корнелии.

Бедственное положение Помпея.

Он решает высадиться на берег.

Офицеры и сопровождающие Помпея лица наблюдали за всеми этими движениями с палубы его галеры. Они с пристальным вниманием и величайшей тревогой изучали каждую мелочь, чтобы понять, свидетельствуют ли эти признаки о честной дружбе или о вероломных намерениях. Внешний вид был неблагоприятным. Друзья Помпея заметили, что на берегу не было никаких приготовлений, чтобы принять его с почестями, приличествующими, по их мнению, его званию и положению. Да и способ, которым египтяне, казалось, ожидали его высадки, предвещал недоброе. Всего лишь одна незначительная лодка для властителя, который недавно командовал половиной мира! Кроме того, друзья Помпея заметили, что несколько главных галер флота Птолемея поднимали якоря и готовились, видимо, к внезапному отплытию. Эти и другие признаки больше походили на подготовку к захвату врага, чем на приветствие друга. Корнелия, которая вместе с маленьким сыном стояла на палубе галеры Помпея и наблюдала за происходящим с особым чувством тревоги, которого не могли не испытывать окружающие ее выносливые солдаты, вскоре стала очень встревоженной. Она умоляла своего мужа Дота сойти на берег. Но Помпей решил, что отступать уже поздно. Он не мог убежать от египетских галер, если они получили приказ перехватить его, и не мог сопротивляться насилию, если оно было намерено. Поступить подобным образом означало бы вызвать недоверие, а выглядеть так, будто он усыпил бдительность, означало бы сразу занять позицию врага, а также пригласить и оправдать враждебность египтян в ответ. Что касается бегства, то он не мог надеяться скрыться от египетских галер, если они получили приказ не допустить этого; и, кроме того, если бы он решился на побег, то куда ему бежать? Весь мир был против него. Его победоносный враг преследовал его по пятам, имея в своем распоряжении все огромные силы и средства всей Римской империи. У Помпея оставалась лишь последняя жалкая надежда на убежище в Египте или, как единственная альтернатива, полное и безоговорочное подчинение Цезарю. Его гордость не могла согласиться на это, и поэтому он решил, как бы мрачно это ни выглядело, отдать себя в руки Птолемея без всякого недоверия и ждать решения.

Лодка Ахилла приблизилась к галере. Когда она коснулась борта, Ахиллас и другие офицеры, находившиеся на борту, приветствовали Помпея самым почтительным образом, присвоив ему титул императора - высший титул, известный в римском государстве. Ахиллас обратился к Помпею по-гречески. В те времена греческий был языком образованных людей во всех восточных странах. Он сказал ему, что вода слишком мелка, чтобы его галера могла приблизиться к берегу, и пригласил его подняться на борт своей лодки, и он отвезет его на берег, где, по его словам, царь ожидает его приема.

Подготовка к высадке.

Помпей расстается с женой.

Со многими тревожными предчувствиями, которые, однако, плохо скрывались, Помпей готовился принять приглашение. Он попрощался с женой, которая прижалась к нему, когда они собирались расстаться, с мрачным предчувствием, что они никогда больше не встретятся. Два центуриона, которые должны были сопровождать Помпея, и двое слуг спустились в лодку. За ними последовал сам Помпей, а затем лодочники отчалили от галеры и направились к берегу. Палубы всех кораблей маленькой эскадры Помпея, а также египетского флота были заполнены зрителями, а вдоль берега были разбросаны шеренги солдат и группы людей, внимательно наблюдавших за высадкой.

Убийцы.

Мрачная тишина.

Среди людей, которых Ахилла предоставил ему для помощи в убийстве, был один из офицеров римской армии, ранее служивший под началом Помпея. Как только Помпей сел в лодку, он узнал лицо этого человека и обратился к нему со словами: "Мне кажется, я помню тебя, ты был в прежние времена моим сослуживцем". Тот ответил лишь кивком согласия. Чувствуя некоторую вину и самоосуждение при мысли о предательстве, которое ему предстояло совершить, он не был склонен возобновлять воспоминания о тех днях, когда он был другом Помпея. Да и вся компания в лодке, охваченная, с одной стороны, трепетом в предвкушении ужасного дела, которое им предстояло вскоре совершить, а с другой - страшным ожиданием и тревогой, была мало расположена к разговорам, и Помпей достал рукопись обращения на греческом языке, которое он приготовил для обращения к молодому царю во время предстоящей беседы с ним, и занялся его чтением. Так они продвигались в мрачном и торжественном молчании, не слыша ни звука, кроме плеска весел в воде и мягкого плеска волн о берег.

Убийство Помпея.

Наконец лодка коснулась песка, а Корнелия все еще стояла на палубе галеры, с величайшей заботой и беспокойством следя за каждым движением. Один из двух слуг, которых Помпей взял с собой, по имени Филипп, его любимый личный помощник, поднялся, чтобы помочь своему господину высадиться. Он подал Помпею руку, чтобы помочь ему подняться с места, и в этот момент римский офицер, которого Помпей узнал как своего соратника, подошел к нему сзади и ударил его в спину. В тот же миг Ахиллас и остальные выхватили мечи. Помпей увидел, что все потеряно. Он молчал и не издал ни одного крика тревоги, хотя страшный вопль Корнелии был таким громким и пронзительным, что его слышали на берегу. От самого страдальца не было слышно ничего, кроме невнятных стонов, вырвавшихся у него в результате агонии. Накрыв лицо мантией, он опустился на землю и умер.

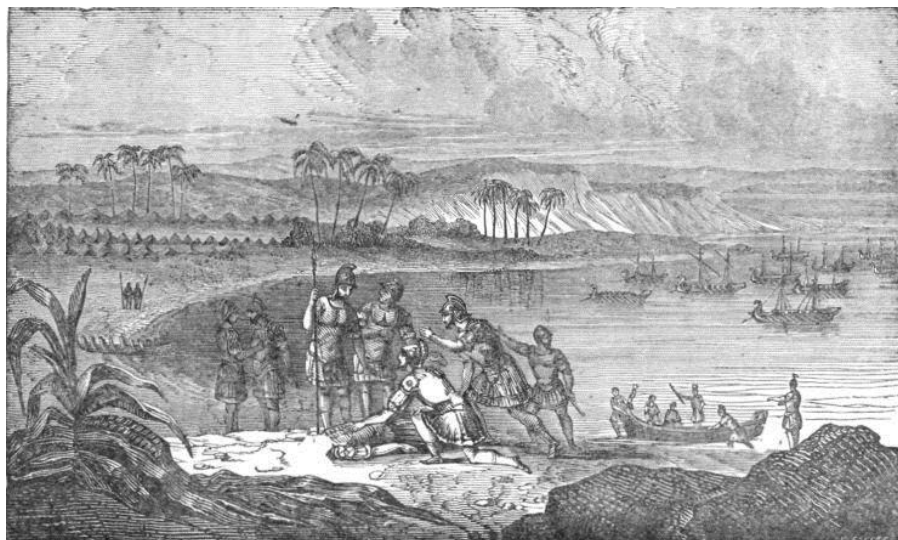
Корнелия.

Погребальная груда.

Прах Помпея отправлен в Корнелию.

Конечно, теперь все было в волнении и смятении. Как только дело было сделано, его исполнители удалились со сцены, прихватив с собой голову несчастной жертвы, чтобы предложить ее Цезарю в качестве доказательства того, что его врага действительно больше нет. Офицеры, оставшиеся во флоте, доставившем Помпея к побережью, поспешили уплыть, унося с собой несчастную Корнелию, совершенно обезумевшую от горя и отчаяния, а Филипп и его товарищ по службе остались на берегу, стоя в недоумении и оцепенении над

безголовым телом своего любимого господина. Толпы зрителей сменяли друг друга, чтобы минуту молча смотреть на это отвратительное зрелище, а затем, потрясенные и отпрянувшие, удалиться. Наконец, когда первый порыв волнения в какой-то мере угас, Филипп и его товарищи настолько восстановили самообладание, что начали переключать свои мысли на единственное утешение, которое им теперь оставалось, - выполнение торжественных обязанностей погребения. На берегу они нашли обломки рыбацкой лодки, из которых набрали достаточно древесины для грубой погребальной кучи. Они сожгли то, что осталось от изуродованного тела, и, собрав пепел, положили его в урну и отправили Корнелию, который потом с горькими слезами похоронил его в Альбе.

Смерть Помпея.

ГЛАВА IX.

ЦЕЗАРЬ В ЕГИПТЕ.

Цезарь после битвы при Фарсалии.

Цезарь осматривал поле битвы после победы при Фарсалии не с чувством ликования, которого можно было ожидать от победоносного полководца, а с состраданием и скорбью к павшим солдатам, чьи мертвые тела устилали землю. Поглядев на эту сцену в печали и

молчании, он сказал: "Они так хотели", - и тем самым отбросил всякое чувство собственной ответственности за последовавшие последствия.

Его милосердие.

Цезарь преследует Помпея.

С огромным количеством пленных, попавших в его руки, он обращался очень милосердно, отчасти из естественных побуждений, которые всегда были великодушными и благородными, а отчасти из соображений политики, чтобы склонить всех, офицеров и солдат, к согласию с его будущим правлением. Затем он отослал большую часть своих войск в Италию и, взяв с собой конницу, чтобы продвигаться вперед с максимально возможной быстротой, отправился через Фессалию и Македонию в погоню за беглым врагом.

Сокровища храма Дианы.

В его распоряжении не было военно-морских сил, и он, соответственно, держался на суше. Кроме того, он хотел, двигаясь по стране во главе вооруженных сил, устроить демонстрацию, которая должна была свести на нет все попытки, которые могли быть предприняты в артистическом квартале, чтобы сплотить или сконцентрировать силы в пользу Помпея. Он пересек Геллеспонт и двинулся вдоль побережья Малой Азии. В Эфесе находился большой храм, посвященный Диане, который по своему богатству и великолепию был тогда чудом света. Власти, в ведении которых он находился, не подозревая о приближении Цезаря, решили изъять сокровища из храма и отдать их Помпею, чтобы тот вернул их, когда вернет себе дары. Когда стало известно, что Цезарь переправился через Геллеспонт и приближается, было созвано собрание, чтобы засвидетельствовать передачу сокровищ и оценить их стоимость, и эта церемония должна была быть выполнена с большой формальностью и парадом. Таким образом, все действия были пресечены, а сокровища сохранены.

Цезарь в Малой Азии.

Он отплывает в Египет.

Цезарь быстро проехал по Малой Азии, изучая и сравнивая по мере продвижения неясные слухи, которые постоянно доходили до него относительно передвижений Помпея. В конце концов он узнал, что тот отправился на Кипр; он предположил, что его цель - Египет, и немедленно решил обеспечить себя флотом и следовать за ним по морю. По мере того как время шло, а известия о поражении и бегстве Помпея и о триумфальном преследовании Цезаря становились все более распространенными и подтвержденными, различные державы, правящие во всем этом регионе мира, одна за другой отказывались от безнадежного дела и начинали примыкать к Цезарю. Они предлагали ему такие ресурсы и помощь, каких он только пожелает. Однако он не остановился на том, чтобы организовать большой флот или собрать армию. Он, как и Наполеон, во всех великих движениях своей жизни полагался не на грандиозность подготовки, а на быстроту действий. Он организовал на Родосе небольшой, но очень эффективный флот из десяти галер и, посадив на них свои лучшие войска, отплыл к берегам Египта. Помпей высадился в Пелузиуме, на восточной границе, узнав, что молодой царь и его двор находятся там, чтобы встретить и противостоять вторжению Клеопатры. Цезарь же, с характерной для его характера смелостью и энергией, направился прямо в Александрию, столицу.

Цезарь в Александрии.

В те времена Египет был, как говорится, *союзником* римлян; то есть страна, хотя и сохраняла независимое устройство и свои формы царской власти, все же была объединена с римским народом интимной лигой, чтобы составлять неотъемлемую часть великой империи. Поэтому Цезарь, явившись туда с вооруженным отрядом, естественно, был принят как друг. Он застал в городе только гарнизон, оставленный правительством Птолемея. Поначалу офицеры этого гарнизона оказали ему внешне дружеский прием, но вскоре начали обижаться на его властный и командный тон, который, как им казалось, указывал на посягательство на суверенитет их собственного царя.

Римские фасции.

Ликторы.

Чувства глубоко укоренившейся отчужденности и враждебности иногда находят свое внешнее выражение в спорах о вещах, по сути своей не имеющих большого значения. Так было и в этом случае. Римские консулы имели обыкновение использовать некий знак власти, называемый *фасцией*. Он представлял собой связку прутьев, обвязанную вокруг рукоятки топора. Всякий раз, когда консул появлялся на публике, его сопровождали два офицера, называемые *ликторами*, каждый из которых нес фасции как символ власти, которой наделена следовавшая за ними выдающаяся персона.

Египетские офицеры и жители города ссорились с Цезарем из-за того, что он передвигался среди них в своем императорском сане, сопровождаемый лейб-гвардией и предваряемый ликторами. Между его войсками и войсками гарнизона произошли столкновения, и на улицах города возникло множество беспорядков. Хотя серьезных столкновений не произошло, Цезарь счел нужным укрепить свои силы и отправил в Европу дополнительные легионы, чтобы они прибыли в Египет и присоединились к нему.

Голова Помпея отправлена Цезарю.

Цезарь оплакивает Помпея.

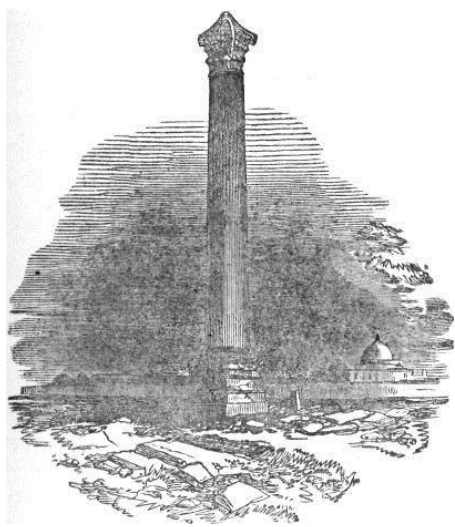
Весть о смерти Помпея пришла к Цезарю в Александрию, а вместе с ней и голова убитого, которую прислало правительство Птолемея, полагая, что она станет приемлемым подарком Цезарю. Но вместо того, чтобы обрадоваться этому, Цезарь в ужасе отвернулся от шокирующего зрелища. Помпей уже много лет был коллегой и другом Цезаря. Он был его зятем и, таким образом, поддерживал с ним очень близкие и теплые отношения. В поединке, который, к несчастью, возник, Помпей не сделал ничего плохого ни Цезарю, ни правительству в Риме. Он был пострадавшей стороной, насколько это вообще возможно в таких ссорах. И вот теперь, после того как за его победоносным врагом охотилось полмира, он был вероломно убит людьми, притворявшимися его друзьями. Природное чувство справедливости, которое изначально составляло столь сильную черту характера Цезаря, еще не было полностью угашено. Он не мог не испытывать угрызений совести при мысли о долгом курсе насилия и зла, который он вел против своего старого защитника и друга и который привел в конце концов к столь ужасному концу. Вместо того чтобы радоваться ужасному трофею, который прислали ему египтяне, он оплакивал смерть своего великого соперника с искренней и незамутненной скорбью и был полон негодования против его убийц.

Перстень Помпея.

Уважение Цезаря к памяти Помпея.

Столб Помпея.

Происхождение Помпейского столпа.

Столп Помпея.

Во время убийства Помпея на его пальце был перстень, который египетские офицеры сняли и отнесли Птолемею вместе с другими ценными вещами, найденными при нем. Птолемей послал эту печать Цезарю, чтобы доказать, что ее владельца больше нет. Цезарь принял *этот* памятник с радостью, хотя и скорбной, и хранил его с большой заботой. И в течение всей оставшейся жизни он всячески демонстрировал внешние признаки глубочайшего уважения к памяти Помпея. Среди развалин Александрии до сих пор стоит прекрасная колонна высотой около ста футов, которая во все времена была известна как ПИЛЛАРЬ ПОМПЕЯ. Она сложена из камня и состоит из трех частей. Один камень образует пьедестал, другой - вал, а третий - столицу. Красота этой колонны, совершенство ее изготовления, которое до сих пор прекрасно сохранилось, и ее древность, настолько большая, что все четкие записи о ее происхождении утеряны, объединились, чтобы сделать ее на многие века предметом удивления и восхищения человечества. Хотя до нас не дошло никаких сведений о его происхождении, сохранилось предание, что Цезарь построил его во время своего пребывания в Египте в память об имени Помпея; но была ли это его собственная победа над Помпеем или характер и военная слава самого Помпея, которые это сооружение должно было ознаменовать для человечества, сейчас уже не узнать. Есть даже некоторые сомнения в том, была ли она вообще возведена Цезарем.

Сдача офицеров Помпея.

Щедрость Цезаря.

Когда Цезарь находился в Александрии, многие офицеры Помпея, теперь, когда их хозяин был мертв и не было больше никакой возможности вновь собраться под его руководством и командованием, пришли и сдались ему. Он принял их с большой добротой и, вместо того чтобы наложить на них наказание за то, что они сражались против него, воздал должное верности и храбрости, проявленным ими на службе у своего бывшего господина. Цезарь, по сути, проявил такое же великодушие к солдатам армии Помпея, которых он взял в плен в битве при Фарсалии. По окончании битвы он отдал приказ, чтобы каждый из его солдат имел право *спасти* одного из врагов. Ничто не может служить более ярким примером

великодушия и такта, которыми отличался характер великого завоевателя, чем этот инцидент. Ненависть и месть, овладевшие его победоносными солдатами в битве и во время преследования, были немедленно сменены разрешением на сострадание и добрую волю. Свирепые солдаты сразу же переключились с удовольствия преследовать своих поверженных врагов до смерти на защиту и охрану их; был подготовлен путь к тому, чтобы принять их на службу и присоединить к остальной части его армии в качестве друзей и братьев.

Его положение в Александрии.

Вмешательство Цезаря в египетские дела.

Вскоре Цезарь оказался в Александрии в таком сильном положении, что решил воспользоваться своей властью римского консула, чтобы разрешить спор о наследовании египетской короны. Найти предлоги для вмешательства в дела Египта не составило труда. Прежде всего, как он утверждал, в Александрии царили анархия и смятение, люди занимали разные стороны в споре с таким ожесточением, что невозможно было восстановить правильное управление и общественный порядок, пока не был решен этот великий вопрос. Он также требовал долг от египетского правительства, который Фотинус, министр Птолемея в Александрии, выплачивал с большой медлительностью. Это привело к вражде и спорам, и, наконец, Цезарь нашел или сделал вид, что нашел, доказательства того, что Фотин готовит заговор против его жизни. В конце концов Цезарь решился на решительные действия. Он послал Птолемею и Клеопатре приказ распустить свои войска, отправиться в Александрию и представить свои претензии на его рассмотрение.

Клеопатра.

Клеопатра выполнила этот приказ и вернулась в Египет, чтобы передать свое дело на рассмотрение Цезаря. Птолемей решил сопротивляться. Он двинулся к Египту, но во главе своей армии и с решимостью прогнать Цезаря и всех его римских сторонников.

Цезарь виновен в страсти к Клеопатре.

Когда Клеопатра прибыла на место, она обнаружила, что все пути к покоям Цезаря находятся во владении ее врагов, так что, пытаясь присоединиться к нему, она подвергалась опасности попасть в их руки в качестве пленницы. Она прибегла к хитрости, как гласит история, чтобы получить тайный вход. Ее завернули в какой-то тук с подстилкой или ковром, и так пронесли на спине человека через стражников, которые в противном случае могли бы ее перехватить. Цезарь был очень доволен этим приемом и его успешным результатом. Клеопатра тоже была молода и красива, и Цезарь сразу же проникся к ней сильной, но виноватой привязанностью, которую она с готовностью вернула. Цезарь поддержал ее и решил, что она и Птолемей должны совместно занять трон.

Сопротивление Птолемея.

Александрийская война.

Птолемей и его сторонники были полны решимости не подчиняться этому решению. Следствием этого стала жестокая и затяжная война. Птолемей был не только разгневан тем, что его лишили того, что он считал своим справедливым правом на царство, но и был наполовину сбит с толку мыслью о позорной связи своей сестры с Цезарем. Его волнение и беда, а также усилия, на которые они его подвигли, пробудили в народе сильное сочувствие к его делу, и Цезарь оказался вовлечен в очень серьезную борьбу, в которой его собственная жизнь неоднократно подвергалась самой неминуемой опасности и которая серьезно

угрожала полным разрушением его власти. Однако он преодолел все трудности и опасности и безрассудно продолжал следовать выбранному курсу под влиянием увлечения, которое, как заклинание, удерживало его от привязанности к Клеопатре.

Фарос.

Великое великолепие Фароса.

Война, в которую Цезарь оказался втянут из-за своих попыток обеспечить Клеопатре место на египетском троне вместе с ее братом, в истории называется Александрийской войной. Она была отмечена многими странными и романтическими происшествиями. На небольшом острове напротив Александрийской гавани стоял маяк, называемый Фаросом, и он был настолько знаменит, как благодаря великолепию самого сооружения, так и благодаря своему расположению у входа в величайший торговый порт мира, что дал свое имя в качестве общего названия всем другим сооружениям подобного рода - любой маяк теперь называется Фаросом, так же как любая серьезная трудность называется Гордиевым узлом. Фарос представлял собой высоченную башню - по рассказам, ее высота составляла пятьсот футов, что было бы огромной высотой для такого сооружения. Башня была построена в несколько последовательных этажей, каждый из которых был украшен балюстрадами, галереями и колоннами, так что великолепие архитектуры днем соперничало с блеском излучения, которое падало с вершины ночью. Далеко-далеко над бурными водами Средиземноморья сиял этот метеор, приглашая и направляя мореплавателей; и его приветствие, и его руководство были вдвойне ценны в те древние дни, когда не было ни компаса, ни секстанта, на которые можно было бы положиться. В ходе борьбы с египтянами Цезарь завладел Фаросом и островом, на котором он стоял; а поскольку Фарос в то время считался одним из семи чудес света, слава об этом подвиге, хотя с военной точки зрения он, вероятно, не представлял собой ничего выдающегося, быстро распространилась по всему миру.

Его захватил Цезарь.

И хотя захват маяка не был экстраординарным завоеванием, в ходе связанных с ним состязаний в гавани Цезарю очень нелегко было избежать смерти. Во всех подобных схватках он привык принимать на себя всю тяжесть и опасность. Отчасти это объяснялось природной стремительностью и пылкостью его характера, которые всегда возбуждались с удвоенной силой во время боя, а отчасти - господствовавшими в те времена представлениями о воинском долге полководца. Кроме того, в данном случае к приобретению славы необыкновенных подвигов побуждало желание Цезаря быть объектом восхищения Клеопатры, которая следила за всеми его движениями и была вдвойне довольна его доблестью и отвагой, поскольку видела, что они совершаются ради нее и во имя ее дела.

Положение на Фаросе.

Личная опасность Цезаря.

Спасение Цезаря.

Фарос был построен на острове, который соединялся пирсом или мостом с основной сушей. Во время атаки на этот мост Цезарь с группой своих сторонников был отброшен назад и зажат телом врага, который окружил их в таком месте, что единственным средством спасения казалась лодка, которая могла бы доставить их на соседнюю галеру. Поэтому они стали в беспорядке набиваться в лодку и так перегрузили ее, что ей явно грозила неминуемая опасность быть расстроенной или затонуть. Расстроить или потопить перегруженную лодку - значит почти наверняка погубить большинство пассажиров, независимо от того, плавают они или нет, поскольку в ужасе они хватаются друг за друга и

идут ко дну, неразрывно связанные между собой, каждый из которых держится за другого в судорожной хватке, которой утопающие всегда цепляются за все, что находится в пределах их досягаемости. Цезарь, предвидя эту опасность, прыгнул в море и поплыл к кораблю. В руках у него в это время были какие-то бумаги - возможно, планы штурмуемых им сооружений. Он держал их над водой левой рукой, а правой плыл. А чтобы спасти свой пурпурный плащ или мантию, эмблему своего императорского достоинства, которую, как он предполагал, враг будет стремиться заполучить в качестве трофея, он схватил ее за угол между зубами и потащил за собой по воде, пока плыл к галере. Лодка, с которой он таким образом спасся, вскоре пошла ко дну со всеми находившимися на борту.

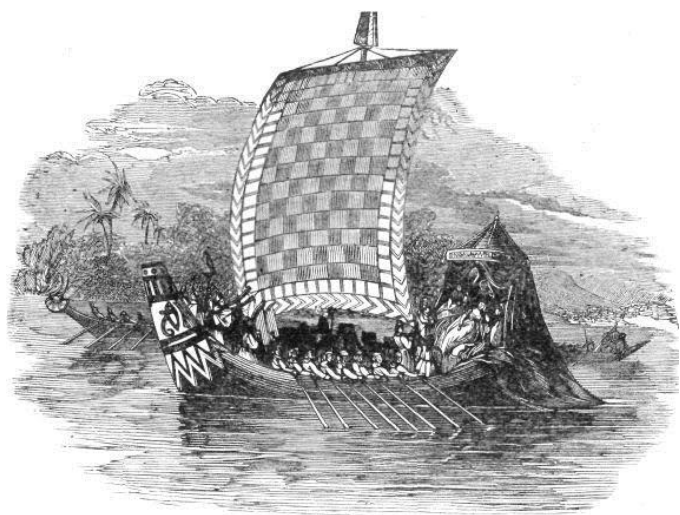
Александрийская библиотека.

Сожжение Александрийской библиотеки.

Во время этой александрийской войны произошло одно большое несчастье, которое придало этому поединку самую печальную известность во все последующие века: этим несчастьем было уничтожение Александрийской библиотеки. Египтяне славились своей образованностью, и под благосклонным покровительством некоторых царей ученые мужи Александрии собрали огромную коллекцию сочинений, которые были записаны, как это было принято в те времена, на пергаментных свитках. Число свитков или томов, как говорят, достигало семисот тысяч; и если учесть, что каждый из них был написан с большой тщательностью, красивым шрифтом, пером и с огромными затратами, то неудивительно, что коллекция стала предметом восхищения всего мира. По сути, там был записан весь массив античной литературы. Цезарь поджег несколько египетских галер, которые стояли так близко к берегу, что ветер задувал искры и пламя на здания на набережной. Огонь перекинулся на дворцы и другие великолепные здания в этой части города, и одно из больших зданий, в котором хранилась библиотека, было охвачено огнем и уничтожено. Другой такой коллекции в мире не было, и следствием этого несчастья стало то, что до наших дней дошли лишь отдельные и изолированные фрагменты древней литературы и науки. Мир никогда не перестанет оплакивать эту невозполнимую утрату.

Цезарь возвращается в Рим.

Несмотря на различные неприятные инциденты, которые сопровождали войну в Александрии во время ее продолжения, Цезарь, как обычно, в конце концов победил. Молодой царь Птолемей потерпел поражение и, пытаясь бежать через рукав Нила, был утоплен. После этого Цезарь окончательно оформил царство на Клеопатру и младшего брата и, пробыв еще некоторое время в Египте, отправился в обратный путь в Рим.

Баржа Клеопатры.

Последующие приключения Клеопатры.

Последующие приключения Клеопатры были столь же романтичны, что обеспечили ее имени широкую известность. Жизнь добродетельных людей проходит гладко и счастливо, но история, рассказанная другим, не представляет особого интереса или привлекательности; в то время как жизнь порочных людей, чьи дни проходят в убожестве и отчаянии и, таким образом, полны страданий для самих актеров, доставляет остальному человечеству большое удовольствие из-за драматического интереса истории.

Ее великолепная баржа.

Антоний и Октавий.

Смерть Клеопатры.

Клеопатра прожила жизнь в роскошных грехах и, конечно, в роскошных страданиях. Она посетила Цезаря в Риме после его возвращения. Цезарь принял ее великолепно и оказал ей все возможные почести, но народ Рима относился к ней с сильным осуждением. Когда ее юный брат, которого Цезарь сделал своим партнером на троне, был достаточно взрослым, чтобы претендовать на свою долю, она отравила его. После смерти Цезаря она отправилась из Александрии в Сирию, чтобы встретиться с Антонием, одним из преемников Цезаря, на галере или барже, которая была так богата, так великолепна, так роскошно обставлена и украшена, что прославилась на весь мир как баржа Клеопатры. С тех пор множество прекрасных судов назывались тем же именем. Клеопатра связала себя с Антонием, который, как и Цезарь, был очарован ее красотой и разнообразными прелестями. После множества романтических приключений Антоний был побежден в битве своим великим соперником Октавием, и, полагая, что его предала Клеопатра, он преследовал ее в Египте, намереваясь убить. Она спряталась в усыпальнице, распространив слух, что покончила с собой, и тогда Антоний в порыве раскаяния и отчаяния заколол себя. Перед смертью он узнал, что Клеопатра жива, заставил отнести себя в ее присутствие и умер у нее на руках. После этого Клеопатра попала в руки Октавия, который намеревался отвезти ее в Рим, чтобы украсить свой триумф. Чтобы спастись от этого унижения и устать от жизни, которая, будучи полна греха, представляла собой постоянную череду страданий, она решила умереть. На большом пиру слуга принес для нее аспида, спрятанного в вазе с цветами. Она положила ядовитое пресмыкающееся на обнаженную руку и тут же умерла от укуса, который оно нанесло.

ГЛАВА X.

ЦЕЗАРЬ ИМПЕРАТОР.

Цезарь снова в Риме.
Комбинации против него.
Veni, vidi, vici.

Хотя сам Помпей был убит, а армия под его непосредственным командованием полностью уничтожена, Цезарь не обнаружил, что империя еще полностью покорна его власти. По мере того как весть о его завоеваниях распространялась по обширным и отдаленным областям, находившимся под властью римлян, - хотя сам рассказ о его подвигах мог быть преувеличен - впечатление, производимое его властью, теряло часть своей силы, поскольку люди обычно мало боятся отдаленной опасности. Пока он находился в Египте, в других частях света: в Малой Азии, в Африке и в Испании - против него образовалось три больших скопления сил. Разгромив эти три огромных и грозных массива оппозиции, Цезарь продемонстрировал всему миру ту поразительную быстроту и стремительность военных действий, от которых так сильно зависит его слава полководца. Сначала он отправился в Малую Азию и провел там великое и решительное сражение, причем настолько внезапное и неожиданное для противостоявших ему сил, что они оказались разбиты почти прежде, чем заподозрили, что их враг уже близко. Именно в связи с этой битвой он написал надпись на знамени: "*Veni, vidi, vici*" Эти слова можно перевести на английский: "Я пришел, посмотрел и победил", хотя особая сила выражения, как и аллитерация, теряется при любой попытке его перевода.

Цезарь становится диктатором.

Тем временем процветание и успех Цезаря значительно укрепили его дело в Риме. Рим в значительной степени поддерживался за счет пожертвований, которые приносили из провинций различные военные герои, отправленные управлять ими; и, конечно же, чем крупнее и успешнее был завоеватель, тем выше он был в глазах жителей города, тем больше он был пригоден для занятия высших должностей. Они сделали Цезаря диктатором даже на время его отсутствия и назначили Марка Антония его конным мастером. Это был тот самый Антоний, о котором мы уже упоминали, что он был связан с Клеопатрой после смерти Цезаря. Рим был наполнен славой о подвигах Цезаря, и, когда он пересек Адриатику и двинулся к городу, он оказался объектом всеобщего восхищения и оваций.

Оппозиция Катона.
Сыновья Помпея.

Но Катон не мог удовлетвориться тем, что спокойно обосновался в Риме. Против него в Африке были собраны большие силы под командованием Катона, сурового и неукротимого человека, который долгое время был врагом Цезаря, а теперь считал его узурпатором и врагом республики и был намерен сопротивляться ему до последней крайности. Кроме того, в Испании было собрано большое войско под командованием двух сыновей Помпея, в случае с которыми обычная политическая вражда враждующих партизан становилась вдвойне ожесточенной и горькой из-за их желания отомстить за жестокую судьбу отца. Цезарь решил сначала отправиться в Африку, а затем, избавившись от сопротивления Катона, переправиться через Средиземное море в Испанию.

Жалобы солдат.

Однако прежде чем он смог отправиться в эти походы, он на некоторое время оказался вовлечен в очень серьезные трудности из-за большого недовольства, царившего в его армии и закончившегося в конце концов открытым мятежом. Солдаты жаловались, что не получили тех наград и почестей, которые обещал им Цезарь. Одни требовали должностей, другие - денег, третьи - земель, которые, как они утверждали, должны были достаться им по окончании кампании. Несомненно, дело в том, что, воодушевленные своим успехом и опьяненные зрелищем безграничного влияния и власти, которыми их генерал так явно обладал в Риме, они возлагали на себя слишком дикие и необоснованные надежды, чтобы быть реализованными солдатами; ведь солдаты, как бы ни льстили им генералы, отправляясь в бой, и как бы ни восхваляли их в официальных депешах, в конечном итоге являются всего лишь рабами, причем рабами самого низкого сословия и характера.

Мятеж.

Армия идет на Рим.

Знаменитый десятый легион, любимый корпус Цезаря, принял самое активное участие в разжигании этого недовольства, чего, естественно, следовало ожидать, поскольку внимание и похвалы, которыми он их одаривал, хотя поначалу и пробуждали их честолюбие и вдохновляли на удвоение пыла и мужества, в итоге, как всегда бывает при таком фаворитизме, сделали их тщеславными, самодовольными и необоснованными. Под предводительством десятого легиона вся армия взбунтовалась. Они разбили лагерь, в котором расположились на некотором расстоянии за стенами Рима, и двинулись к городу. Солдаты во время мятежа, даже если их возглавляют подчиненные офицеры, очень мало подчиняются командованию; и эти римские войска, почувствовав себя освобожденными от привычных ограничений, совершали по дороге различные бесчинства, наводя ужас на жителей и вселяя всеобщую тревогу. Жители города были повергнуты в полное смятение приближением огромной орды, которая, подобно страшной лавине, обрушивалась на них.

План солдат.

Армия ожидала признаков сопротивления у ворот, которые, если они будут оказаны, они были готовы встретить и преодолеть. Их план состоял в том, чтобы, войдя в город, найти Цезаря и потребовать увольнения с его службы. Они знали, что ему необходимо немедленно выступить в поход в Африку, и, конечно, он не мог, как они предполагали, обойтись без них. Поэтому, если бы они попросили об увольнении, он умолял бы их остаться и, чтобы побудить их к этому, выполнил бы все их ожидания и желания.

Таков был их план. Однако предлагать отставку с должности в качестве средства примирения с противоположной стороной - всегда очень опасный эксперимент. Мы легко переоцениваем оценку наших собственных заслуг, принимая то, что нам говорят по доброте или вежливости

друзья, за трезвое и взвешенное мнение общественности; и поэтому часто случается, что люди, которые в таком случае предлагают уйти в отставку, с удивлением обнаруживают, что их отставка с готовностью принимается.

Армия входит в город.

Когда мятежники Цезаря подошли к воротам, то вместо противодействия встретили лишь приказ Цезаря, в котором им предписывалось оставить все оружие, кроме мечей, и маршировать в город. Они повиновались. Затем им было приказано отправиться на Campus Martius, обширную парадную площадку, расположенную внутри стен, и ожидать там приказов Цезаря.[3]

[3] См. [карту](#) города Рима на первой странице.

Кампус Мартиус.

Обращение Цезаря к армии.

Цезарь встретил их в Campus Martius и спросил, почему они без приказа покинули свой лагерь и пришли в город. В ответ они, как и планировали ранее, заявили, что хотят быть уволенными с государственной службы. К их большому удивлению, Цезарь, казалось, не счел эту просьбу чем-то необычным, но, с другой стороны, пообещал с готовностью удовлетворить ее. Он сказал, что они должны быть немедленно уволены и получить все награды, которые были обещаны им в конце войны за их долгую и трудную службу. В то же время он выразил глубокое сожаление, что для получения того, что он был совершенно готов и готов предоставить в любое время, они настолько забыли о своих обязанностях римлян и нарушили дисциплину, которая всегда должна быть абсолютно священной для каждого солдата. Особенно он сожалел, что десятый легион, на который он давно привык так безоговорочно полагаться, принял участие в подобных сделках.

Последствия.

Присоединение солдат Цезаря.

Выступая с этим обращением, Цезарь проявил доброту, внимание и даже уважение к своим людям, назвав их *квиритами* вместо солдат - почетное обращение, признающее их составной частью римского содружества. Эффект от всей этой операции был таким, как и следовало ожидать. Во всей армии пробудилось всеобщее желание вернуться к исполнению своих обязанностей. Они направили к Цезарю депутацию, умоляя не верить им на слово, а оставить их на службе и разрешить сопровождать его в Африку. После долгих колебаний и проволочек Цезарь согласился принять их снова, всех, кроме десятого легиона, который, по его словам, теперь безвозвратно утратил его доверие и уважение. Яркой иллюстрацией силы привязанности солдат Цезаря к своему командиру является тот факт, что десятый легион *все-таки не* был уволен. Они по собственной воле последовали за Цезарем в Африку, снова и снова убедительно прося его принять их. В конце концов он принял их в отряды, которые присоединил к остальной армии или отправил на дальнюю службу, но никогда больше не собирал их в десятый легион.

Цезарь отправляется в Африку.

Катон уединяется в Африке.

Было начало зимы, бурное время года для перехода через Средиземное море. Цезарь, однако, немедленно выехал из Рима, направился на юг, в Сицилию, и расположился там лагерем на берегу моря, пока не был готов флот, чтобы переправить его войска в Африку. В африканских походах ему сопутствовала обычная удача. Его флот подвергался неминуемым

опасностям при переходе через море, но благодаря чрезвычайной продуманности и мастерству, с которыми были приняты меры, он избежал всех этих опасностей. Он преодолевал одну за другой военные трудности, стоявшие на его пути в Африке. Его армия перенесла глубокую зиму, большие нагрузки и усталость, и ей пришлось столкнуться с большим вражеским войском под командованием Катона. Однако они добились успеха во всех начинаниях. Наконец Катон отступил в город Утику, где затворился с остатками своей армии, но, обнаружив, что при приближении Цезаря нет никакой надежды или возможности защитить себя, и поскольку его суровый и неукротимый дух не мог вынести мысли о покорности тому, кого он считал врагом своей страны и предателем, он решился на очень эффективный способ бегства из-под власти своего завоевателя.

Он заколол себя.

Смерть Катона.

Он притворился, что потерял всякую надежду защитить город, и начал принимать меры, чтобы облегчить бегство своих солдат через море. Он собрал суда в гавани и разрешил всем, кто готов был рискнуть в бурной воде, сесть на них. Судя по всему, он проявлял большой интерес к высадке, а когда наступил вечер, то неоднократно посылал на берег моря, чтобы узнать о состоянии ветра и ходе операций. В конце концов он удалился в свои апартаменты и, когда в доме все стихло, лег на кровать и проткнул себя шпагой. От удара или от конвульсий, которые вызвала проникающая сталь, он упал с кровати. Его сын и слуги, услышав падение, вбежали в комнату, подняли его с пола и попытались перевязать и забинтовать рану. Катон не позволил им этого сделать. Он оказал им яростное сопротивление, как только понял, что они задумали. Понимая, что борьба только усугубит ужасы сцены и даже ускорит ее окончание, они оставили истекающего кровью героя на произвол судьбы, и через несколько минут он умер.

Глупость его самоубийства.

Характер Катона и обстоятельства, при которых он совершил самоубийство, делают его в целом самым заметным актом самоубийства из всех, о которых повествует история; а последовавшие за ним события столь же наглядно демонстрируют крайнюю глупость этого поступка. Что касается его порочности, то Катон, не имевший перед собой света христианства, заслуживает снисходительного осуждения. Однако за безрассудство поступка он должен нести строгую ответственность. Если бы он остался жив и уступил своему завоевателю, как он мог бы поступить изящно и бесславно, поскольку все его средства сопротивления были исчерпаны, Цезарь отнесся бы к нему с великодушием и уважением и взял бы его в Рим; а поскольку через год или два после этого Цезаря уже не было, огромное влияние и власть Катона могли быть, и, без сомнения, были бы, самым эффективным образом использованы на благо его страны. Если кто-то, защищая Катона, скажет, что он не мог этого предвидеть, мы ответим: он *мог* это предвидеть; не точные события, конечно, которые произошли, но он мог предвидеть, что должны произойти огромные изменения и возникнуть новые аспекты дел, в которых его силы будут востребованы. В разгар любой бури, какой бы темной и мрачной она ни была, мы *всегда* можем предвидеть, что рано или поздно снова наступит ясное небо; и это так же верно метафорически по отношению к превратностям человеческой жизни, как и буквально по отношению к обычным небесным явлениям.

Цезарь в Испании.

Поражение сыновей Помпея.

Из Африки Цезарь вернулся в Рим, а из Рима отправился подавлять сопротивление, которое оказывали сыновья Помпея в Испании. Здесь его ждал не меньший успех. Старший сын был

ранен в бою, его вынесли с поля боя на подстилке, он был почти при смерти. Немного оправившись, он скрылся в пещере, где пролежал некоторое время в нужде и страданиях, спасаясь от преследовавших его солдат Цезаря. Наконец его обнаружили; похитители отрубили ему голову и отправили Цезарю, как и голову его отца. Младшему сыну удалось бежать, но он стал жалким беглецом и преступником, а все проявления сопротивления владычеству Цезаря исчезли из Испании. Завоеватель вернулся в Рим неоспоримым хозяином всего римского мира.

Слоны стали факелоносцами.

Триумфы Цезаря.

Триумфальная машина ломается.

Слоны-факелоносцы.

Затем последовали триумфы. Триумфы - это великие празднества, которыми военные герои во времена римского содружества отмечали свои победы по возвращении в город. У Цезаря было четыре триумфа, по одному на каждую из четырех его великих успешных кампаний: в Египте, в Малой Азии, в Африке и в Испании. Каждый из них праздновался в отдельный день, а между ними был интервал в несколько дней, чтобы увеличить их значимость и раздуть общий интерес, который они вызывали у огромного населения города. В один из этих дней триумфальная машина, в которой ехал Цезарь, великолепно украшенная, сломалась по дороге, и Цезарь едва не выпал из нее от удара. Огромная вереница машин, лошадей, слонов, флагов, знамен, пленников и трофеев, составлявших великолепную процессию, была остановлена из-за этого происшествия, и произошла значительная задержка. Наступила ночь, и колонна не успела войти в город, как Цезарь, чей гений никогда не проявлялся так ярко, как при возможности обратить бедствие себе на пользу, придумал использовать сорок слонов из состава колонны в качестве факелоносцев; Длинная процессия двинулась по улицам и поднялась на Капитолий, освещенная огромными пылающими факелами, которые эти послушные и умные животные легко научились нести, причем каждый слон держал один из них в хоботе и размахивал им над толпой.

Трофеи и эмблемы.

В этих триумфальных шествиях несли все, что могло служить символом завоеванной страны или трофеем победы: флаги и знамена, захваченные у врага; сосуды из золота и серебра и другие сокровища, погруженные в фургоны; несчастные пленники, которых везли в открытых повозках или печально шли пешком, и некоторые из них были предназначены для публичной казни после окончания церемонии триумфа; демонстрация оружия, орудий труда, одежды и всего остального, что могло бы дать римской толпе представление об обычаях и нравах далеких и покоренных народов; животные, которых они использовали, наряженные так, как они их использовали: эти и тысяча других трофеев и эмблем выставлялись в ряд, чтобы вызвать восхищение толпы и придать зрелищу еще большее величие. Вообще, все римские полководцы, отправляясь в далекие и опасные походы, всегда заботились о том, чтобы в ходе кампании заполучить все возможные трофеи, способные придать пышность триумфу, который должен был ознаменовать ее окончание.

Знамена и картины.

На этих триумфах Цезаря в ряду египетской процессии шла молодая сестра Клеопатры. В малоазиатском шествии было большое знамя с уже упоминавшимися словами *Veni, Vidi, Vici*. Здесь также были большие картины, на которых были изображены битвы и другие яркие сцены. Разумеется, весь Рим находился в состоянии наивысшего возбуждения в дни выставки этого зрелища. Все окрестности стекались в столицу, чтобы увидеть это, и величие и слава Цезаря были самым ярким образом продемонстрированы всему человечеству.

Публичные развлечения.

Различные зрелища и увеселения.

Морские сражения.

После этих триумфов был дан ряд великолепных публичных развлечений, более двадцати тысяч столов были накрыты для жителей города. Здесь были и драматические пьесы, и конные представления в цирке, и гладиаторские бои, и сражения с дикими зверями, и танцы, и гонки на колесницах, и все другие мыслимые развлечения, которые можно было придумать и воплотить в жизнь, чтобы удовлетворить население, высококультурное во всех искусствах жизни, но варварское и жестокое в сердце и характере. Некоторые из дошедших до нас рассказов о великолепии масштабов, в которых проводились эти развлечения, совершенно невероятны. Например, рассказывают, что возле Тибра был построен огромный бассейн, достаточно большой, чтобы вместить две флотилии галер, на борту которых было по две тысячи гребцов и тысяча бойцов. Затем эти флоты были укомплектованы пленниками, один - азиатами, другой - египтянами, и когда все было готово, их заставили сражаться в настоящем бою на потеху зрителям, собравшимся на берегах, пока не было убито огромное количество людей, а воды озера окрасились кровью. Говорят также, что весь Форум и некоторые большие улицы по соседству, где проходили главные гладиаторские представления, были покрыты шелковыми тентами, чтобы защитить огромные толпы зрителей от солнца, и были возведены тысячи палаток, чтобы разместить людей из окрестностей, которых не могли вместить городские здания.

Власть Цезаря.

Оказанные ему почести.

Всякое открытое противодействие власти и господству Цезаря теперь полностью исчезло. Даже сенат наравне с народом оказывал ему все возможные почести. До сих пор верховная власть находилась в руках двух консулов, избираемых ежегодно, и римский народ крайне ревниво относился к любым почестям для кого-либо, кроме *выборной ежегодной должности* с возвращением к частной жизни по истечении короткого срока. Однако теперь

они сделали Цезаря, во-первых, консулом на десять лет, а затем вечным диктатором. Они присвоили ему титул Отца своей страны. Название месяца, в котором он родился, было изменено на Юлий, от его имени, и мы до сих пор сохраняем это имя. Кроме того, он стал главнокомандующим всех армий содружества, а титул огромной военной мощи на латинском языке выражался словом IMPERATOR.

Статуи Цезаря.

Цезарь был очень воодушевлен всеми этими существенными доказательствами величия и славы, которых он достиг, а также, очевидно, был удовлетворен меньшими, но столь же выразительными доказательствами всеобщего уважения. Статуи, изображающие его персону, были размещены в общественных зданиях, и их несли в процессиях, как статуи богов. Во всех местах общественных собраний для него были сооружены видные и великолепно украшенные места, на которых он восседал, чтобы слушать дебаты или наблюдать за зрелищами, как на троне. Влиянием или прямой властью он контролировал все назначения на должности и был, по сути, во всем, кроме названия, сувереном и абсолютным королем.

Его планы внутреннего благоустройства.

Теперь он начал разрабатывать грандиозные планы внутренних улучшений для общего блага империи. Он хотел еще больше усилить те огромные обязательства, которые римский народ нес перед ним за то, что он уже сделал. Они действительно были перед ним в огромных обязательствах; ведь рассматривая Рим как сообщество, которое должно было существовать, управляя всем миром, Цезарь безмерно увеличил средства его существования, установив повсюду свою власть и обеспечив неисчислимый рост доходов от дани и налогов с завоеванных провинций и царств. Поскольку завоевательная работа была завершена, он обратил свое внимание на внутренние дела империи и внес множество усовершенствований в систему управления, тщательно изучая каждую вещь и внедряя повсюду те точные и систематические принципы, которые такой ум, как его, инстинктивно ищет в каждой вещи, над которой он имеет какой-либо контроль.

Древнее деление времени.

Изменения, произведенные Цезарем.

Старый и новый стили.

Одно великое изменение, которое он произвел, продолжает действовать во всей Европе и по сей день. Оно касалось деления времени. Используемая в его время система месяцев настолько несовершенно соответствовала годовому кругу солнца, что месяцы постоянно перемещались в течение года таким образом, что зимние месяцы приходились на лето, а летние - на зиму. Это приводило к большим практическим неудобствам; ведь если, например, закон предписывал выполнять какие-либо действия в определенные месяцы, намереваясь сделать их летом, а указанный месяц в итоге оказывался зимним, то закон требовал выполнить их точно не в то время года. Цезарь исправил это, приняв новую систему месяцев, которая должна была давать триста шестьдесят пять дней в году для трех лет и триста шестьдесят шесть для четвертого; и настолько точной была система, которую он ввел, что она оставалась неизменной в течение шестнадцати веков. Затем было обнаружено, что месяцы отклоняются от нормы на одиннадцать дней, и тогда была введена новая поправка[4], и теперь пройдет три тысячи лет, прежде чем ошибка составит один день. Цезарь нанял греческого астронома, чтобы тот упорядочил принятую им систему; и отчасти именно благодаря усовершенствованию, которое он таким образом осуществил, один из месяцев, как уже упоминалось, стал называться июлем. До этого он назывался Квинтилис.

[4] Папа Григорий XIII. во время перехода от старого стиля к новому

Великолепные замыслы.

Цезарь собирает средства для осуществления своих грандиозных замыслов.

Цезарь разработал множество других обширных и великолепных планов. Он планировал общественные здания для города, которые должны были превзойти по величине и великолепию все постройки мира. Он начал собирать огромные библиотеки, разработал планы осушения Понтинских болот, доставки в город больших запасов воды по акведуку, прорубил новый проход для Тибра из Рима к морю и устроил в его устье огромную искусственную гавань. Он собирался проложить дорогу вдоль Апеннин, пробить канал через Коринфский перешеек и построить другие огромные сооружения, которые должны были сделать Рим центром мировой торговли. Одним словом, в его голове роились грандиозные планы, и он собирал вокруг себя все средства и ресурсы, необходимые для их осуществления.

ГЛАВА XI.

ЗАГОВОР.

Величию и славе Цезаря пришел, наконец, очень неожиданный и жестокий конец. На него было совершено покушение. Все сопутствующие обстоятельства этого деяния также носили самый необычный характер, и поэтому драматический интерес, украшающий все части истории великого завоевателя, знаменует ее яркий конец.

Зависть, пробужденная властью Цезаря.

Римская конституция.

Борьба и конфликты.

Его процветание и власть пробудили, конечно же, тайную зависть и недоброжелательность. Те, кто разочаровался в своих надеждах на его благосклонность, роптали. Другие, бывшие когда-то его соперниками, ненавидели его за то, что он одержал над ними победу. Кроме того, среди некоторых слоев граждан Рима царил суровый дух демократии, который не терпел повелителя. Правда, суверенная власть в римском содружестве никогда не была общей для всех жителей. Суверенитет принадлежал только некоторым привилегированным классам, но между ними функции управления были разделены и распределены таким образом, чтобы уравновесить интересы одних и других и дать всем должную долю влияния и власти. Между различными слоями общества часто происходили ужасные схватки и конфликты, когда те или иные слои пытались время от времени посягнуть на права или

привилегии остальных. Однако эта борьба, как правило, заканчивалась тем, что равновесие, которое было нарушено, вновь восстанавливалось. Ни одна власть никогда не могла полностью одержать верх; поэтому, поскольку всякий *монархизм*, казалось, был исключен из их системы, они называли ее республикой. Цезарь, однако, теперь сосредоточил в себе все основные элементы власти, и возникли подозрения, что он хочет стать царем как по имени и открыто, так и тайно и фактически.

Отвращение римлян к царской власти.

Твердость римлян.

Римляне с отвращением относились к самому имени царя. В ранние периоды их истории у них были короли, но они стали одиозными из-за своей гордыни и притеснений, и народ свергал и изгонял их. Современные европейские народы несколько раз совершали подобный подвиг, но, как правило, чувствовали себя незащищенными и не в своей тарелке без личного государя и, соответственно, в большинстве случаев через несколько лет восстанавливали на троне какую-нибудь ветвь изгнанной династии. Римляне были более настойчивы и тверды. Вот уже пятьсот лет они управляли своей империей как республикой, и хотя у них без конца случались внутренние раздоры, конфликты и ссоры, они так твердо и единодушно презирали любую царскую власть, что ни один из длинной череды амбициозных и могущественных государственных деятелей, полководцев и завоевателей, которыми была отмечена история империи, никогда не осмеливался претендовать на звание царя.

Честолюбивые планы Цезаря.

Однако вскоре стали появляться некоторые признаки того, что Цезарь, который, несомненно, теперь обладал царской властью, хотел бы получить царское имя. Честолюбивые люди в таких случаях не присваивают себе напрямую титулы и символы королевской власти. На них претендуют другие, а они слабо отрешиваются от них, пока у них не появится возможность проверить, какой эффект эта идея произведет на общественное мнение. Произошли следующие инциденты, которые, как считалось, указывали на подобный замысел Цезаря.

Американские чувства.

В некоторых общественных зданиях стояли статуи королей; нужно понимать, что неприязнь римлян к королям была лишь неприязнью к тому, что королевская власть осуществлялась над ними самими. Они уважали, а иногда и восхищались королями других стран, почитали их подвиги и ставили статуи в память об их славе. Они были готовы к тому, что короли будут править в других странах, лишь бы не было короля Рима. Американские чувства в настоящее время во многом схожи. Если бы королева Англии проехала по этой стране, она получила бы, возможно, столько же и такие же яркие знаки внимания и почета, как и в ее собственном королевстве. Мы почитаем древность ее королевского рода, восхищаемся эффективностью ее правительства и возвышенным величием ее империи, имеем столь же высокое представление о полномочиях и прерогативах ее короны - и эти чувства проявились бы в полной мере при любом подходящем случае. Мы готовы, более того, желаем, чтобы она продолжала царствовать над англичанами; и все же, в конце концов, потребуется несколько миллионов штыков, чтобы надежно посадить королеву на трон на этой земле.

Регальная власть.

К царской власти в Риме, как и в других местах, относились с большим уважением, и она была тем более заманчивой, что народ считал, что ее нельзя использовать в качестве объекта честолюбия. Соответственно, в Риме были статуи царей. Цезарь поставил среди них свою собственную статую. Одни одобряли, другие роптали.

Место Цезаря в театре.

В городе был общественный театр, где члены правительства имели обыкновение сидеть на почетных местах, приготовленных специально для них, причем места членов сената были выше и знатнее остальных. Цезарь приготовил для себя место, похожее по форме на трон, и великолепно украсил его позолотой и золотыми украшениями, что дало ему полное превосходство над всеми остальными местами.

Такой же трон он поставил в зале заседаний сената, чтобы занимать его во время присутствия там, подобно трону короля Англии в палате лордов.

Публичные торжества.

Цезарь принимает заседание сената.

Последующее волнение.

Кроме того, он устраивал в городе множество публичных празднеств и триумфов в честь своих подвигов и почестей; и в один из таких случаев было решено, что сенат должен был явиться к нему в храм в полном составе и объявить ему некоторые постановления, которые они приняли в его честь. Огромная толпа собралась, чтобы наблюдать за церемонией. Цезарь сидел в великолепном кресле, которое можно было назвать либо стулом, либо тронном, и был окружен офицерами и слугами. Когда сенат приблизился, Цезарь не встал, чтобы принять их, а остался сидеть, как монарх, принимающий депутацию своих подданных. Казалось бы, сам по себе этот инцидент не имеет большого значения, но, рассматриваемый как указание на замыслы Цезаря, он привлек большое внимание и вызвал всеобщее волнение. Акт был ловко подстроен таким образом, чтобы быть несколько двусмысленным по своему характеру, чтобы на следующий день его можно было представить так или иначе, в зависимости от того, к чему склонятся общественные настроения. Одни говорили, что Цезарь собирался подняться, но ему помешали и удержали те, кто стоял вокруг него. Другие говорили, что один из офицеров предложил ему подняться, но он, нахмурившись, упрекнул его за вмешательство и продолжил сидеть. Таким образом, хотя фактически он принял римский сенат как своего монарха и государя, его собственные намерения и замыслы при этом оставались под некоторым сомнением, чтобы не вызвать внезапного и яростного противодействия.

Устав Цезаря коронован.

Вскоре после этого, когда он возвращался с какого-то большого праздника, улицы были полны народом, и жители шли за ним огромными толпами с громкими восклицаниями, один человек подошел к его статуе, когда он проходил мимо нее, и водрузил на голову лавровый венец, скрепленный белой лентой, которая была знаком королевской власти. Некоторые офицеры приказали снять ленту и отправили человека в тюрьму. Цезарь был очень недоволен этими офицерами и отстранил их от должности. По его словам, он хотел, чтобы у него была возможность самому отречься от подобных претензий, а не заставлять других отречься от них за него.

Дезавуирование Цезаря.

Однако отречения Цезаря были настолько слабыми, а люди так мало верили в их искренность, что случаи, когда с его именем связывали титулы и символы царской власти, становились все более частыми. Люди, желавшие добиться его расположения, приветствовали его прилюдно именем *Рех*, что по-латыни означает "король". Он отвечал, что его зовут Цезарь, а не *Рекс*, не выказывая, однако, никаких других признаков неудовольствия. По одному из важных случаев один из высокопоставленных чиновников, его близкий родственник, неоднократно возлагал на его голову диадему, а сам Цезарь, как только это происходило, аккуратно снимал ее. В конце концов он отослал диадему в ближайший храм, заявив, что в Риме нет царя, кроме Юпитера. Одним словом, все его поведение свидетельствовало о том, что он хотел создать впечатление, будто народ навязывает ему корону, в то время как сам он от нее упорно отказывается.

Одни хотят сделать Цезаря царем.

Другие против.

Такое положение вещей вызвало в городе сильное и всеобщее, хотя и подавляемое волнение. Образовались партии. Одни стали соглашаться сделать Цезаря царем, другие были готовы рисковать жизнью, чтобы не допустить этого. Никто, однако, не осмеливался открыто высказать свое отношение к той или иной стороне. Они выражали их таинственными взглядами и мрачными намеками. Когда Цезарь отказался встать, чтобы принять сенат, многие члены удалились в молчании и с видом оскорбленного достоинства. Когда корона возлагалась на его статую или на его собственное чело, часть населения громко аплодировала; и всякий раз, когда он дезавуировал эти действия, либо словами, либо своими контрдействиями, с другой стороны раздавались столь же громкие аплодисменты. В целом, однако, идея о том, что Цезарь постепенно продвигается к царству, неуклонно укреплялась.

Предлоги Цезаря.

Его мнимая скромность.

И все же сам Цезарь часто говорил о своих притязаниях и претензиях с большим смирением; а когда он обнаруживал, что общественные настроения настроены против честолюбивых замыслов, которые он, похоже, втайне лелеял, он приводил какое-нибудь оправдание или объяснение своему поведению, достаточно правдоподобное, чтобы отвечать целям отречения. Когда он принял сенат, заседавший как король, по случаю, о котором мы уже упоминали, когда ему зачитали указы, принятые в его пользу, он ответил им, что было больше необходимости уменьшить общественные почести, которые он получал, чем увеличить их. Узнав также, какое волнение вызвало его поведение по этому случаю, он объяснил это тем, что сохранил сидячее положение по причине слабости здоровья, так как от стояния у него кружилась голова. Вероятно, он полагал, что эти предлоги помогут успокоить окружавших его сильных и буйных духом людей, зависти или соперничества которых ему следовало опасаться больше всего, нисколько не мешая тому эффекту, который произвел бы сам поступок на массы населения. Одним словом, он хотел приучить их к тому, что он занимает положение и ведет себя как государь, а своим видимым смирением в общении с окружающими избегал, насколько это возможно, раздражать и возбуждать ревнивых и бдительных соперников, стоявших рядом с ним у власти.

Прогресс планов Цезаря.

Если таков был его план, то, похоже, он успешно продвигался к своей реализации. Население города, казалось, все больше и больше приобщалось к мысли о том, что Цезарь собирается стать царем. Противодействие, которое эта идея пробудила вначале, казалось,

утихало, или, по крайней мере, сдерживалось ее публичное выражение, которое с каждым днем становилось все более решительным и опасным. Наконец наступил момент, когда стало возможным представить этот вопрос на рассмотрение римского сената. Это, конечно, был опасный эксперимент. Однако он был проведен очень ловко и изобретательно.

Сивиллины книги.

Декларация сивиллиных книг.

План коронации Цезаря.

В те времена в Риме, да и во многих других городах и странах мира, существовало множество пророческих книг, называемых Сивиллиными оракулами, в которых, по общему мнению, предсказывались будущие события. Некоторые из этих томов или свитков, очень древние и очень авторитетные, хранились в храмах Рима под руководством опекунского совета, который должен был хранить их с особой тщательностью и обращаться к ним в торжественных случаях, чтобы заранее узнать, каковы будут результаты государственных мер или великих предприятий, которые задумывались. Случилось так, что в это время римляне были вовлечены в войну с парфянами, очень богатым и могущественным народом Азии. Цезарь готовился к экспедиции на Восток, чтобы попытаться покорить этот народ. Он отдал приказ обратиться к сивиллиным оракулам. Должностные лица, ознакомившись с ними с обычными торжественными церемониями, доложили сенату, что в этих священных пророчествах говорится о том, что парфян может покорить только *царь*. Один из сенаторов предложил, чтобы Цезарь стал царем на время войны. Поначалу решительных действий по этому предложению не последовало. Было опасно высказывать какое-либо мнение. Люди были задумчивы, серьезны и молчаливы, как накануне великих потрясений. Никто не знал, о чем думают другие, и поэтому не осмеливался высказывать свои собственные желания или замыслы. Однако вскоре стало ясно, что друзья Цезаря намерены осуществить замысел короновать его, и пятнадцатое марта, называемое, по их выражению, *мартовскими идами*, было назначено днем коронации.

Заговор.

Тем временем враги Цезаря, несмотря на внешнюю тишину и спокойствие, не бездействовали. Почувствовав, что его планы созрели для исполнения и что у них нет открытых средств противостоять им, они составили заговор с целью убить самого Цезаря и таким образом довести его честолюбивые замыслы до эффективного и окончательного конца. Первоначального лидера этого заговора звали Кассий.

Кассий.

Кассий долгое время был личным соперником и врагом Цезаря. Он был человеком очень бурного и пылкого темперамента, порывистым и бесстрашным, очень любил сам пользоваться властью, но очень беспокойно и неспокойно относился к тому, чтобы она пользовалась им. В нем было все римское отвращение к власти господина, а также его собственная решимость не подчиняться Цезарю. Он решил скорее убить Цезаря, чем позволить ему стать царем, и с большой осторожностью приступил к работе, чтобы привлечь других ведущих и влиятельных людей присоединиться к нему в этой решимости. Некоторые из тех, к кому он обратился, сказали, что объединятся с ним в его заговоре, если он уговорит Марка Брута присоединиться к ним.

Марк Брут.

Брут был претором города. Претор города был очень высокой муниципальной должностью. Заговорщики хотели, чтобы Брут присоединился к ним отчасти из-за его должности магистрата, как будто они предполагали, что, имея в качестве руководителя высшего магистрата города, уничтожение их жертвы будет меньше походить на убийство, и вместо этого в некоторых отношениях будет наделено санкциями и достоинством официальной казни.

Характер Брута.

Его твердость и мужество.

Кроме того, они желали получить моральную поддержку, которую им в их отчаянном предприятии окажет необыкновенный личный характер Брута. Он был моложе Кассия, но он был серьезен, задумчив, молчалив, спокоен - человек непоколебимой честности, хладнокровной решимости и в то же время непоколебимого мужества. Заговорщики не доверяли друг другу, ведь решимость импульсивных людей очень склонна к провалу, когда наступает чрезвычайная ситуация, подвергающая ее испытанию; но что касается Брута, то они прекрасно знали: что бы он ни предпринял, он непременно выполнит.

Древний Брут.

Его изгнание царей.

Даже в его имени было много интересного. Это был Брут, который за пять веков до этого стал главным орудием изгнания римских царей. Он тайно обдумывал этот замысел и, чтобы лучше его скрыть, притворился идиотом, как рассказывали, чтобы за ним не следили и не подозревали, пока не наступит благоприятный час для осуществления его замысла. Поэтому он перестал говорить и, казалось, лишился рассудка; он бродил по городу молчаливый и мрачный, как скотина. Прежде его звали Луций Юний. Теперь к нему добавили Брут, чтобы обозначить его состояние. Однако когда наконец наступил кризис, который он считал благоприятным для изгнания царей, он внезапно вновь обрел дар речи и рассудок, призвал изумленных римлян к оружию и с триумфом осуществил свой замысел. С того дня его имя и память о нем, как о великом освободителе, стали бережно хранить.

История Брута.

Поэтому те, кто смотрел на Цезаря как на другого царя, естественно, обратили свои мысли к Бруту своего времени, надеясь найти в нем другого освободителя. Время от времени Брут находил на статуе своего древнего тезки надписи, выражавшие желание, чтобы тот был жив. Кроме того, каждое утро, приходя в трибунал, где он привык заседать, исполняя свои обязанности, он находил оставленные там на ночь краткие надписи, в которых несколько слов выражали глубокий смысл, например "Проснись, Брут, к своему долгу" и "Действительно ли ты Брут?".

Его обязательства перед Цезарем.

Дружба Цезаря с Брутом.

И все же казалось маловероятным, что Брута можно заставить занять решительную позицию против Цезаря, ведь они были теплыми личными друзьями со времен окончания гражданских войн. Брут, правда, был на стороне Помпея, пока тот был жив; он сражался с ним в битве при Фарсалии, но там попал в плен, и Цезарь, вместо того чтобы казнить его как предателя, как поступило бы большинство победоносных генералов в гражданской войне, пощадил его жизнь, простил ему враждебность, принял его на свою службу и впоследствии возвел на очень высокие и почетные должности. Он дал ему управление самой богатой

провинцией, а после возвращения из нее, нагруженный богатством и почестями, сделал его претором города. Одним словом, казалось, что он сделал все возможное, чтобы сделать его одним из своих самых надежных и преданных друзей. Поэтому люди, к которым Кассий обратился в первый раз, возможно, считали, что они в полной безопасности, говоря, что присоединятся к задуманному заговору, если он уговорит Брута присоединиться к ним. Они ожидали, что Кассий сам предпримет попытку заручиться сотрудничеством Брута, поскольку Кассий был в близких отношениях с ним из-за семейных связей. Жена Кассия была сестрой Брута. Это сделало их близкими соратниками и теплыми друзьями в прежние годы, хотя в последнее время они несколько отдалились друг от друга из-за того, что были конкурентами в борьбе за одни и те же должности и почести. В этих состязаниях Цезарь принял решение в пользу Брута. "Кассий, - сказал он по одному из таких случаев, - приводит лучшие доводы, но я не могу отказать Бруту ни в чем, о чем он просит". На самом деле Цезарь питал к Бруту крепкую личную дружбу и считал его полностью преданным своему делу.

Интервью между Брутом и Кассием.

Кассий, однако, добивался беседы с Брутом, чтобы вовлечь его в свой замысел. Ему легко удалось примириться с ним, ведь он сам был обиженной стороной в их разрыве. Он спросил Брута, намерен ли тот присутствовать в сенате в мартовские иды, когда друзья Цезаря, как считалось, собирались вручить ему корону. Брут ответил, что не должен присутствовать. "Но предположим, - сказал Кассий, - что нас специально вызывают". "Тогда, - сказал Брут, - я пойду и буду готов умереть, если потребуются, чтобы защитить свободу моей страны".

Аргументы Кассия.

Кассий заверил Брута, что и многие другие римские граждане самого высокого ранга одушевлены той же решимостью и что все они надеются на него, чтобы он возглавил и направил их в деле, которое, как теперь было совершенно очевидно, должно быть сделано. "Люди смотрят, - сказал Кассий, - на других преторов, чтобы те развлекали их играми, зрелищами и представлениями, но в отношении тебя у них совсем другие представления. Твой характер, твое имя, твое положение, твое происхождение и линия поведения, которой ты всегда придерживался, внушают всему городу надежду, что ты станешь их освободителем. Горожане готовы помочь вам и поддержать вас, рискуя жизнью; но они ждут, что вы выступите вперед и будете действовать от их имени и в их интересах в условиях кризиса, который сейчас приближается".

Влияние на Брута.

Брут участвует в заговоре.

Внешне спокойные люди часто бывают подвержены глубочайшим внутренним волнениям, причем эмоции кажутся порой тем более постоянными и неуправляемыми из-за отсутствия внешнего проявления. Брут почти ничего не говорил, но его душа была взволнована и разгорячена словами Кассия. В его душе шла борьба между благодарным чувством политических обязательств перед Цезарем и личной привязанностью к нему, с одной стороны, и суровым римским убеждением, что ради благополучия страны следует пожертвовать всем, даже дружбой и благодарностью, а также состоянием и жизнью. Он согласился с этим планом и немедленно приступил к необходимым мерам по его осуществлению.

Лигурий.

В армии Помпея служил некий полководец по имени Лигурий, чья враждебность к Цезарю так и не была усмирена. Сейчас он был болен. Брут отправился к нему. Он нашел его в своей постели. Волнение в Риме было настолько сильным, хотя его проявления подавлялись и сдерживались, что все постоянно ожидали какого-то великого события, а каждое движение и взгляд истолковывались как некий глубокий смысл. По лицу Брута, подошедшего к его постели, Лигурий понял, что тот пришел не по пустяковому поручению. "Лигурий, - сказал Брут, - тебе не время болеть". "Брут, - ответил Лигурий, сразу же поднимаясь с кушетки, - если ты задумал какое-нибудь достойное тебя предприятие, я здоров". Брут объяснил больному их замысел, и тот горячо включился в него.

Советы заговорщиков.

Их дерзкий план.

Окончательные приготовления.

План был разглашен одному за другим из тех людей, которых заговорщики считали наиболее достойными доверия в таком отчаянном деле, и были проведены совещания, чтобы определить, какой план следует принять для окончательного достижения своей цели. Было решено, что Цезарь должен быть убит, но время, место и способ совершения этого деяния еще не были определены. На совещаниях, которые проводили заговорщики, предлагались различные планы, но для всех них было характерно одно: никто из них не предполагал и не предусматривал ничего похожего на тайну при совершении этого преступления. Оно должно было быть совершено самым открытым и публичным образом. С суровой и непоколебимой смелостью, которая всегда считалась человечеством поистине возвышенной, они решили, что в отношении самого исполнения торжественного приговора, который они произнесли, не должно быть ничего частного или скрытого. Они обдумали различные публичные ситуации, в которых они могли бы найти Цезаря и где они могли бы его поразить, и выбрали только ту, которая была бы самой публичной из всех. Конечно, они держали свои предварительные советы в тайне, чтобы предотвратить принятие мер по противодействию им; но они должны были совершить дело таким образом, чтобы, как только оно будет совершено, они предстали перед взором всего человечества как его авторы. Они не планировали ни отступления, ни укрытия, ни какой-либо защиты для себя, похоже, чувствуя, что дело, которое они собирались совершить, - уничтожение хозяина и монарха мира - по своей природе было делом столь великим и возвышенным, что должно было возвысить его исполнителей над всеми соображениями, касающимися их личной безопасности. Поэтому их план состоял в том, чтобы держать свои консультации и приготовления в тайне до тех пор, пока они не будут готовы нанести удар, затем нанести его самым публичным и внушительным образом, какой только возможен, а после спокойно ожидать последствий.

Место и день.

Исходя из этого, они решили, что подходящим местом будет палата римского сената, а подходящим временем для убийства Цезаря - мартовские иды, день, на который он был назначен для коронации.

ГЛАВА XII.

УБИЙСТВО.

Цезарь получает множество предупреждений о приближении своей участи.

Согласно рассказам историков, Цезарь получил множество предупреждений о приближении своей судьбы, к которым, однако, не прислушался. Многие из этих предупреждений были странными знаменами и чудесами, в которые писатели-философы, записавшие их, наполовину верили сами и которые они всегда были готовы добавить к своим повествованиям, даже если не верили им, из-за большого влияния, которое такое введение сверхъестественного и божественного имело в те дни на читателей, чтобы повысить достоинство и драматический интерес истории. Эти предупреждения были следующими:

Гробница и надпись.

В Капуе, большом городе на некотором расстоянии к югу от Рима, втором, по сути, в Италии, который Ганнибал предложил сделать своей столицей, несколько рабочих разбирали древние усыпальницы, чтобы освободить место для фундамента великолепного здания, которое Цезарь намеревался возвести там в числе других своих планов по украшению городов Италии. По мере продвижения раскопок рабочие наконец-то добрались до древней гробницы, которая оказалась гробницей первооснователя Капуи; вытащив саркофаг, они обнаружили надпись, сделанную на медной пластине и выполненную греческим шрифтом, которая предсказывала, что если эти останки будут когда-либо потревожены, то великий представитель рода Юлиев будет убит своими же друзьями, и за его смертью последуют обширные опустошения по всей Италии.

Лошади Цезаря.

Лошади, с которыми Цезарь перешел Рубикон и которые с тех пор жили в почетной отставке в великолепном парке, который Цезарь для них выделил, каким-то таинственным чутьем или божественным сообщением предупредили о приближении конца своего великого благодетеля. Они отказались от еды и ходили с меланхоличным и удрученным видом, оплакивая, очевидно, и почти по-человечески, надвигающуюся горе.

Прорицатели.

В те дни существовал целый класс пророков, которых называли *прорицателями*. Эти прорицатели, как предполагалось, могли заглядывать в будущее - правда, с трудом и сомнениями, но все же реально, посредством определенных явлений, демонстрируемых телами животных, приносимых в жертву. С прорицателями советовались по всем важным поводам; и если благоприятные обстоятельства оказывались неблагоприятными, когда собирались предпринять какое-либо великое предприятие, его часто отменяли или откладывали. Один из таких прорицателей, по имени Спуринна, однажды пришел к Цезарю и сообщил ему, что с помощью публичного жертвоприношения, которое он только что

принес, он узнал о надвигающейся на него большой и таинственной опасности, которая каким-то образом связана с мартовскими идами, и посоветовал ему быть особенно осторожным и осмотрительным, пока этот день не пройдет.

Ястребы и крапивники.

Сенат должен был собраться на мартовские иды в новом и великолепном здании, которое возвел для них Помпей. В интерьере здания, среди прочих украшений, находилась статуя Помпея. За день до мартовских ид в этот зал залетели хищные птицы из соседней рощи, преследуя маленького крапивника с веточкой лавра во рту. Птицы разорвали крапивника на куски, а лавр выпал из его клюва на мраморное покрытие пола внизу. Поскольку Цезарь всегда имел обыкновение надевать лавровый венец по торжественным случаям и всегда проявлял особое пристрастие к этому украшению, это растение стало считаться его собственным знаком отличия, и поэтому падение лавра, естественно, было воспринято как предвестие какого-то большого несчастья для него.

Душевное волнение Цезаря.

Его сон.

Сон Кальпурнии.

Эффект взбудораженного разума.

В ночь перед мартовскими идами Цезарь не мог уснуть. Однако не стоит предполагать ничего сверхъестественного, чтобы объяснить его бодрствование. Он лежал на кровати беспокойный и возбужденный, а если и впадал в кратковременную дремоту, то его мысли, вместо того чтобы обрести покой, погружались в еще большее волнение, порожденное странными и, как ему казалось, сверхъестественными снами. Ему представлялось, что он вознесся на небо и был принят там Юпитером, верховным божеством, как соратник и равный. Во время рукопожатия с великим отцом богов и людей спящий был поражен страшным звуком. Проснувшись, он обнаружил, что его жена Кальпурния стонет и бьется во сне. Он увидел ее в лунном свете, проникавшем в комнату. Он заговорил с ней и разбудил ее. Постояв с минуту, пока она не пришла в себя, она сказала, что ей приснился страшный сон. Ей снилось, что крыша дома обрушилась, в тот же миг двери распахнулись, и какой-то грабитель или убийца зарезал ее мужа, когда он лежал у нее на руках. Философия тех дней находила в этих снах таинственные и сверхъестественные предупреждения о надвигающейся опасности; наша же философия не видит ничего ни в абсурдном святотатстве мыслей Цезаря, ни в бессвязных и непоследовательных образах ужаса его жены - ничего, кроме естественных и правильных следствий, с одной стороны, ненасытного честолюбия мужчины, а с другой - супружеской привязанности и заботы женщины. Древние скульпторы вырезали изображения мужчин, по формам и линиям которых мы видим, что физические характеристики человечества не изменились. История, кажется, делает то же самое с привязанностями и страстями души. Сны Цезаря и его жены в ночь перед мартовскими идами, записанные таким образом, образуют своего рода духовную статую, которая сохраняется из поколения в поколение, чтобы показать нам, насколько точно все внутреннее устройство человеческой природы остается неизменным из века в век.

Цезарь колеблется.

Когда наступило утро, Цезарь и Кальпурния встали, оба были беспокойны и не в духе. Цезарь приказал посоветоваться с прорицателями о том, что будет происходить в этот день. Прорицатели пришли в положенный срок и сообщили, что результат неблагоприятен. Кальпурния также убедительно просила мужа не ходить в этот день в сенат. У нее было

сильное предчувствие, что если он пойдет, то случится большое несчастье. Сам Цезарь колебался. Он был наполовину склонен уступить и отложить коронацию до другого случая.

Децим Брут.

В течение дня, пока Цезарь пребывал в этом состоянии сомнений и неуверенности, к нему вошел один из заговорщиков по имени Децим Брут. Этот Брут не отличался особой храбростью и энергией, но другие заговорщики пригласили его присоединиться к ним, поскольку под его началом находилось большое количество гладиаторов, которые, будучи отчаянными и безрассудными людьми, представляли собой очень подходящую вооруженную силу, которую они могли бы призвать на помощь в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, требующих этого.

Децим Брут ждет Цезаря.

Таким образом, все планы заговорщиков были согласованы, и Дециму Бруту было поручено явиться в дом Цезаря, когда наступит время сбора сената, чтобы отвести подозрения от ума Цезаря и убедиться, что ничего не обнаружено. Это было после полудня, время собрания сенаторов было назначено на пять часов. Децим Брут застал Цезаря встревоженным, озадаченным и не знающим, что делать. Выслушав, что он хотел сказать, он ответил, призывая его во что бы то ни стало отправиться в дом сената, как он и намеревался. "Ты официально созвал сенат, - сказал он, - и сейчас они собираются. Все они готовы присвоить тебе звание и титул царя не только в Парфии, пока ты ведешь эту войну, но и везде, на море и на суше, кроме Италии. И теперь, когда все они на своих местах и ждут свершения великого деяния, как нелепо будет с твоей стороны послать им весточку, чтобы они снова отправились домой и вернулись в другой день, когда Кальпурния будет видеть лучшие сны!"

Он уговаривает его уйти.

Он также настаивал на том, что, даже если Цезарь решил отложить заседание сената на другой день, он непременно должен пойти сам и лично закрыть заседание. Сказав так, он взял колеблющегося властителя за руку и, добавив к своим доводам немного мягкой силы, повел его за собой.

Артемидор обнаруживает заговор.

Он предупреждает Цезаря.

Заговорщики полагали, что все в безопасности. Однако на самом деле все было раскрыто. Был некий грек, учитель ораторского искусства, по имени Артемидор. Ему удалось узнать кое-что о заговоре от некоторых заговорщиков, которые были его учениками. Он написал краткое изложение основных деталей и, не имея другого способа попасть к Цезарю, решил вручить его ему по дороге, когда тот будет идти в сенат. Конечно, это событие вызвало большой общественный интерес, и на улицах собрались толпы людей, чтобы посмотреть на великого завоевателя. Как обычно бывает в такие моменты, когда могущественные государственные деятели появляются на публике, многие люди подходили к нему, чтобы вручить прошения, когда он проходил мимо. Он принимал их и, не читая, передавал сопровождавшему его секретарю, как бы желая сохранить их для дальнейшего изучения. Артемидор, ожидавший удобного случая, увидев, как Цезарь распорядился переданными ему бумагами, начал опасаться, что его собственное сообщение не будет рассмотрено до тех пор, пока не станет слишком поздно. Поэтому он прижался к Цезарю, не позволяя никому другому передать бумагу, а когда, наконец, получил возможность, отдал ее прямо в руки Цезарю со словами: "Прочти это немедленно: это касается тебя и имеет огромное значение".

Цезарь взял бумагу и попытался прочесть ее, но новые прошения и другие помехи постоянно мешали ему; в конце концов он оставил эту попытку и отправился дальше, получив и передав своему секретарю все остальные бумаги, но сохранив в руке эту бумагу Артемидора.

Цезарь и Спуринна.

По дороге в сенат Цезарь прошел мимо Спуринны - прорицателя, предсказавшего какую-то большую опасность, связанную с мартовскими идами. Узнав его, он обратился к нему со словами: "Ну что, Спуринна, мартовские иды наступили, и я в безопасности". "Да, - ответил Спуринна, - они наступили, но еще не закончились".

Цезарь прибывает к дому сената.

Наконец он прибыл в дом сената с непрочитанной бумагой Артемидора в руке. Все сенаторы были в сборе, среди них были и главные заговорщики. Все они встали, чтобы приветствовать Цезаря, когда он вошел. Цезарь прошел к отведенному ему месту, и когда он сел, сели и сами сенаторы. Момент настал, и заговорщики с бледным видом и бьющимися сердцами почувствовали, что сейчас или никогда дело будет сделано.

Решение заговорщиков.

Нужно обладать немалой физической храбростью и мужеством, чтобы прийти к спокойному и обдуманному решению убить того, кого ненавидят, и, более того, чтобы нанести этот удар, даже находясь под непосредственным порывом страсти. Но люди, вполне способные на любое из этих действий, часто обнаруживают, что их решимость подводит их, когда приходит время вонзить кинжал в живую плоть их жертвы, когда он спокойно и беззаботно сидит перед ними, безоружный и беззащитный, и ничего не делает, чтобы возбудить те чувства раздражения и гнева, которые обычно считаются столь необходимыми, чтобы нервировать человеческую руку на такие поступки. Полная беззащитность, соответственно, иногда является большей защитой, чем стальные доспехи.

Статуя Цезаря и Помпея.

Даже сам Кассий, инициатор и душа всего предприятия, нашел свое мужество едва ли достаточным для работы теперь, когда настал момент; и, чтобы пробудить в душе необходимое волнение, он обратился к статуе Помпея, древнего и самого грозного врага Цезаря, и призвал его на помощь. Она оказала ему помощь. Она внушила ему часть той вражды, которой пылала душа ее великого оригинала, и таким образом душа живого убийцы была побуждена к действию своего рода сочувствием к каменной глыбе.

План заговорщиков.

Предвидя необходимость в чем-то вроде стимула к действию, когда наступит подходящий момент, заговорщики договорились, что, как только Цезарь сядет, они подойдут к нему с просьбой, которую он, вероятно, отклонит, а затем, собравшись вокруг него, будут подталкивать его своими просьбами, чтобы в смятении произвести некое волнение, которое облегчит им нанесение удара.

Марк Антоний.

Был один человек, родственник и друг Цезаря, по имени Марк Антоний, которого в английских рассказах обычно называют Марком Антонием, тот самый, о котором уже говорилось, что он впоследствии был связан с Клеопатрой. Это был очень энергичный и решительный человек, который, по их мнению, мог попытаться защитить его. Чтобы

предотвратить это, один из заговорщиков был назначен отвести его в сторону и занять его внимание какой-нибудь притворной темой для разговора, готовый в то же время противостоять и предотвратить его вмешательство, если он проявит склонность предложить что-либо.

Прошение.

Нападение на Цезаря.

Как только все было улажено, проситель, как и было условлено, вышел к Цезарю со своим прошением, одновременно с ним подошли и другие, чтобы поддержать просьбу. Целью прошения была просьба о помиловании брата одного из заговорщиков. Цезарь отказался удовлетворить просьбу. Тогда остальные столпились вокруг него, настойчиво уговаривая удовлетворить просьбу, и все, видимо, не желая наносить первый удар. Цезарь начал тревожиться и попытался их отогнать. Тогда один из них стянул с его шеи халат, обнажив ее. Цезарь встал, воскликнув: "Но это же насилие!". В тот же миг один из заговорщиков ударил его мечом и слегка ранил в шею.

Он сопротивляется.

Вокруг царили ужас, крик и смятение, Цезарь не успел выхватить меч, но на мгновение вступил в бой со своим стилем - острым железным инструментом, которым в те времена писали на восковых табличках и который случайно оказался у него в руке. Этим орудием он проткнул руку одному из своих врагов.

СТАТУЯ ПОМПЕЯ.

Цезарь побежден.

Статуя Помпея.

Смерть Цезаря.

Это сопротивление было как раз тем, что нужно для возбуждения заговорщиков и придания им необходимой решимости завершить свое дело. Вскоре Цезарь увидел, что вокруг него сверкают мечи и со всех сторон на него надвигаются. Сенаторы поднялись в смятении и ужасе, совершенно ошеломленные этой сценой и не зная, что делать. Антоний понял, что

любое сопротивление с его стороны будет бесполезным, и, соответственно, не стал предпринимать никаких попыток. Цезарь несколько минут защищался в одиночку, как мог, тщетно оглядываясь по сторонам в поисках помощи и одновременно отступая к постаменту статуи Помпея. Наконец, увидев Брута среди своих убийц, он воскликнул "И ты тоже, Брут?" и, казалось, с этого момента сдался в отчаянии. Он накрыл лицо мантией и вскоре пал от полученных ран. Его кровь стекала на мостовую у подножия статуи Помпея, как будто его смерть была жертвой, принесенной для умиротворения мести его древнего врага.

Бегство сенаторов.

Большой переполох.

В разгар сцены Брут попытался обратиться к сенаторам и оправдаться за содеянное, но смятение и волнение были столь велики, что ничего нельзя было расслышать. Сенаторы быстро покидали место, расходясь во все стороны и разнося весть по городу. Это событие, конечно же, вызвало всеобщий переполох. Горожане стали закрывать свои лавки, некоторые забаррикадировали дома, а другие спешили по улицам, с тревогой узнавая новости и гадая, какого страшного события следует ожидать дальше. Антоний и Лепид, два самых верных и влиятельных друга Цезаря, не зная, насколько обширен заговор и как далеко может простираться враждебность к Цезарю и его партии, бежали и, не решаясь идти в свои дома, чтобы убийцы или их сообщники не преследовали их там, искали укрытия в домах друзей, на которых они могли положиться и которые были готовы принять их.

Заговорщики направляются в Капитолий.

Они прославляют свой поступок.

Тем временем заговорщики, превозносясь над содеянным и поздравляя друг друга с удачным исходом своего предприятия, вместе вышли из здания сената, оставив тело своей жертвы, истекающее кровью, и с обнаженными мечами в руках направились по улицам от здания сената к Капитолию. Во главе их шел Брут в шапке вольноотпущенника, насаженной на острие копья, и с окровавленным кинжалом в руке. Капитолий - это цитадель, возведенная на Капитолийском холме и окруженная храмами, а также другими священными и гражданскими сооружениями, которые делали это место архитектурным чудом мира. Когда Брут и его компания направлялись туда, они на ходу объявляли горожанам о великом деле освобождения страны, которое они совершили. Вместо того чтобы скрываться, они прославляли совершенное ими дело, и им настолько удалось вдохновить других людей своим энтузиазмом, что некоторые люди, которые на самом деле не принимали никакого участия в этом деле, присоединились к Бруту и его компании в их походе, чтобы тайком получить свою долю славы.

Количество ран Цезаря.

Некоторое время тело Цезаря лежало без движения на том месте, где оно упало: все внимание было обращено на волнение, охватившее город, и на ожидание других великих событий, которые могли неожиданно развиться в других кварталах Рима. Из рабов Цезаря осталось только трое, которые собрались вокруг тела, чтобы осмотреть раны. Они пересчитали их и обнаружили, что их двадцать три. Однако о том, как поразительно и с какой неохотой актеры этой трагедии приступили наконец к своей работе, говорит тот факт, что из всех этих двадцати трех ран только одна была смертельной. В самом деле, вероятно, что, хотя все заговорщики наносили жертве удары по очереди, чтобы выполнить обещание, данное друг другу, что каждый из них нанесет рану, каждый надеялся, что смертельный удар будет нанесен все-таки не его рукой, а какой-то другой.

Рабы отнесли его тело домой.

Наконец рабы решили отнести тело домой. Они раздобыли некое подобие кресла, сделанного так, чтобы его можно было нести на жердях, и положили на него тело. Затем, подняв за три ручки и оставив четвертую висеть без опоры за неимением человека, они понесли скорбные останки домой к растерянной Кальпурнии.

Обращение заговорщиков.

На следующий день Брут и его соратники созвали собрание народа на Форуме и обратились к нему с речью, объясняя мотивы, побудившие их совершить это деяние, и доказывая его необходимость и справедливость. Народ принял эти объяснения молча. Они не выразили ни одобрения, ни недовольства. Собственно, не стоило и ожидать, что они почувствуют или выразят какое-либо удовлетворение по поводу гибели своего господина. Он был их защитником и, как они считали, их другом. Устранение Цезаря не принесло им ни усиления власти, ни расширения свободы. Возможно, честолюбивые сенаторы, могущественные генералы или высшие государственные чиновники и выиграли, убрав с дороги успешного соперника, но для общества в целом это сулило мало выгоды, кроме смены одной деспотии на другую. Кроме того, население, знающее, что им должны управлять, обычно предпочитает, если оно должно подчиняться какому-то контролю, подчиняться какому-то одному духу-повелителю, на которого оно может смотреть как на великого и признанного начальника. Они предпочитают, чтобы ими командовал Цезарь, а не Сенат.

Чувства населения.

Однако высшие власти, как и следовало ожидать, были склонны согласиться с отстранением Цезаря от намеченного трона. Сенат провел заседание и принял акт о возмещении ущерба, чтобы оградить заговорщиков от всякой юридической ответственности за совершенное ими деяние. Однако, чтобы по возможности удовлетворить народ, они воздали Цезарю божественные почести, подтвердили и ратифицировали все, что он сделал, находясь у власти, и назначили время похорон, приказав устроить очень пышное торжество по этому поводу.

Завещание Цезаря.

Его положения.

Вскоре было найдено завещание, которое Цезарь, судя по всему, составил некоторое время назад. Отец Кальпурнии предложил, чтобы это завещание было открыто и публично прочитано в доме Антония, что и было сделано. Многие положения завещания носили такой характер, что возродили интерес и симпатию, которые римляне начали питать к памяти Цезаря. Его огромное имущество было разделено в основном между детьми его сестры, так как своих детей у него не было, а те самые люди, которые принимали самое активное участие в его убийстве, были названы опекунами и хранителями имущества; один из них, Децим Брут, тот самый, который так настойчиво проводил его в дом сената, был вторым наследником. У него было несколько великолепных садов у Тибра, которые он завещал гражданам Рима, а также большое количество денег, которые должны были быть разделены между ними, чтобы каждый человек получил значительную сумму.

Приготовления к похоронам Цезаря.

Марсово поле.

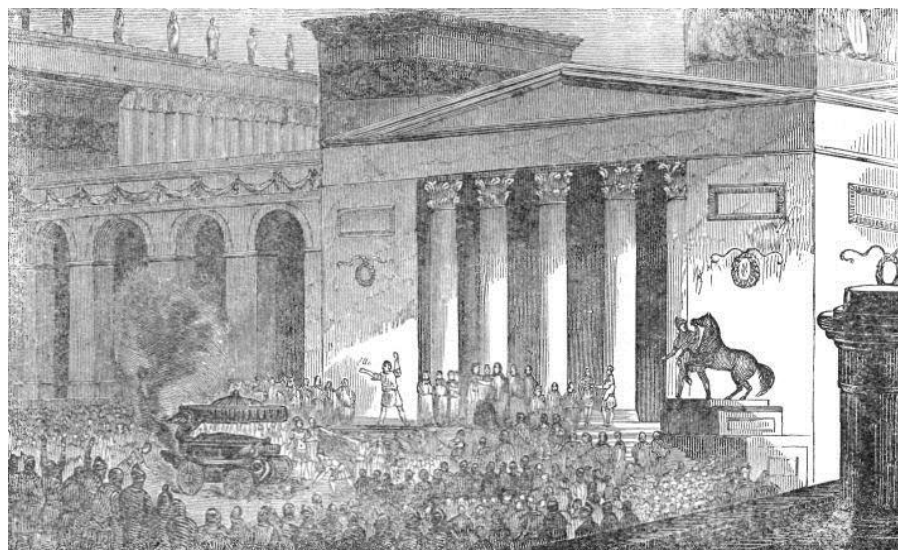
Время проведения погребальных церемоний было объявлено в прокламации, и, поскольку скопление чужеземцев и граждан Рима, вероятно, будет настолько велико, что не позволит

собрать всех в одну процессию, не затратив на это более одного дня, различным слоям общества было предложено прийти, каждый своим путем, на Марсово поле, принеся с собой такие знаки отличия, подношения и пожертвования, какие им заблагорассудится. Марсово поле представляло собой огромную парадную площадку, отведенную для военных смотров, зрелищ, и представлений. Для сожжения тела здесь возвели погребальную кучу, которую должен был произнести Марк Антоний, назначенный исполнять эту обязанность. Тело положили на позолоченное ложе под великолепным балдахином в виде храма перед трибуной, где должна была произноситься заупокойная речь. Ложе было покрыто алой и золотой тканью, а у его изголовья лежала одежда, в которой был убит Цезарь. Она была запачкана кровью и пронизана дырами, которые проделали мечи и кинжалы заговорщиков.

Речь Марка Антония.

Погребальная груда.

Марк Антоний, вместо того чтобы произнести официальный панегирик своему покойному другу, приказал глашатаю зачитать постановления сената, в которых Цезарю приписывались все почести, человеческие и божественные. Затем он добавил несколько слов от себя. После этого кровать с телом вынесли на Форум, чтобы доставить его к куче, приготовленной для него на Марсовом поле, но тут среди собравшихся возник вопрос о месте для сожжения тела. Люди, казалось, были склонны выбрать самое почетное место, которое можно было найти в пределах города. Одни предлагали прекрасный храм на Капитолийском холме. Другие хотели отнести его к зданию сената, где он был убит. Сенат и те, кто был менее склонен воздавать экстравагантные почести ушедшему герою, выступали за более уединенное место под предлогом того, что городские здания могут пострадать от пожара. Это обсуждение быстро переросло в спор, когда его внезапно прекратили двое мужчин с мечами наготове и коленями в руках, пробившиеся сквозь толпу с зажженными факелами и подожгшие ложе и полог на том месте, где оно лежало.

СОЖЖЕНИЕ ТЕЛА ЦЕЗАРЯ.

Тело сгорело на Форуме.

Это решило вопрос, и вскоре вся компания в диком возбуждении принялась за сооружение погребального костра на этом месте. Сначала принесли факоты и бросили их в огонь, затем скамейки из соседних дворов и портиков, а потом все горючее, что попадалось под руку. Честь, оказываемая памяти умершего героя, в некотором смысле пропорциональна величине его погребальной кучи, и все жители по этому случаю вскоре начали хватать все, что попадалось им под руку, подходящее и неподходящее, лишь бы оно усиливало пламя. Солдаты пускали в ход копья и копья, музыканты - свои инструменты, а другие срывали ткани и атрибуты с мебели процессии и складывали их на горящую кучу.

Пожар.

Огонь был настолько сильным и обширным, что перекинулся на некоторые соседние дома, и потребовались большие усилия, чтобы предотвратить общее возгорание. Жители тоже были сильно взволнованы происходящим. Они зажгли факелы у костра и направились к домам Брута и Кассия, угрожая отомстить им за убийство Цезаря. Властям удалось, хотя и с огромным трудом, защитить Брута и Кассия от насилия толпы, но они схватили одного несчастного гражданина по имени Цинна, думая, что это некий Цинна, который был известен как враг Цезаря. Они отрубили ему голову, несмотря на его крики и вопли, и пронесли ее по городу на острие пики - страшный символ их враждебности к врагам Цезаря. Однако, как часто случается в таких случаях, эти поспешные и незаконные мстители впоследствии обнаружили, что ошиблись и обезглавили не того человека.

Памятник Цезарю.

Комета.

Римский народ воздвиг в память о Цезаре колонну, на которой поместил надпись: "ОТЦУ СВОЕЙ СТРАНЫ". На ее вершине они закрепили фигуру звезды, и через некоторое время, когда народ проводил какие-то игры в честь его памяти, в течение семи ночей в небе сияла огромная комета, которую они приняли за душу могучего героя, покоящуюся на небесах.